

А К Т № 182**от «04» декабря 2019 г.****государственной историко-культурной экспертизы**

документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ

Наименование объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа.

Местоположение: Россия, Чукотский автономный округ, Анадырский район

Дата начала и дата окончания проведения экспертизы:

Начало экспертизы — 27 ноября 2019 г.

Окончание экспертизы — 04 декабря 2019 г.

Заказчик экспертизы: Общество с ограниченной ответственностью «ГеоКорд»

105062, г. Москва, ул. Покровка, д.27, стр. 1, оф.1

Генеральный директор Чедакина Ирина Геннадьевна

ИНН 7701827592

Место проведения экспертизы: Россия, Амурская область, г. Благовещенск.

Эксперт: Волков Денис Павлович.

Сведения об эксперте:

Образование — *высшее (Благовещенский государственный педагогический университет, 2003 г.).*

Специальность — *учитель истории по специальности «История».*

Стаж работы по профилю экспертной деятельности — *16 лет.*

Ученая степень —

Ученое звание —

Место работы и должность — *ГАУ «ЦСН Амурской области», директор.*

Реквизиты аттестации — *аттестован Приказом Министерства культуры Российской Федерации № 1478 от 02.10.2019 г.*

Профиль экспертной деятельности:

— *выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр;*

— *документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр;*

— *земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если указанные земли расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с пунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 Федерального закона;*

— *документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ;*

— документация или разделы документации, обосновывающие меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия, либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия, либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия.

Информация о том, что, в соответствии с законодательством Российской Федерации, эксперт несет ответственность за достоверность сведений, изложенных в заключении:

Эксперт предупрежден об ответственности за достоверность сведений, изложенных в заключение экспертизы в соответствии с Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 г. № 569, а также со статьей 307 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Отношение к заказчику работ:

эксперт Волков Д.П.

— не имеет родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками);

— не состоит в трудовых отношениях с заказчиком;

— не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед заказчиком;

— не владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных капиталах) заказчика;

— не заинтересован в результатах исследований и решений, вытекающих из настоящего экспертного заключения, с целью получения

выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

Основания проведения государственной историко-культурной экспертизы:

— Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. (редакция от 18.07.2019 г).

— Положение о государственной историко-культурной экспертизе (утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 г. № 569 с изменениями от 27 апреля 2017 г.).

— Постановление Правительства РФ № 127 от 20.02.2014 г. «Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия».

— Положение о производстве археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления отчетной научной документации. Утверждено постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук РАН от 20.06.2018 г. № 32.

Цель экспертизы:

Определение наличия или отсутствия объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, хозяйственных работ через экспертизу документации о выполненных археологических полевых работах, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных,

мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ по объекту «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа.

Определение возможности или невозможности проведения земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации по использованию лесов и иных работ при определении отсутствия или наличия выявленных объектов археологического наследия на земельных участках, землях лесного фонда либо в границах водных объектов или их частей, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации по использованию лесов и иных работ.

Объект экспертизы:

Документация о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ: «Научно-технический отчет. «Археологические научно-исследовательские работы (разведки) в зоне размещения объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский Анадырского муниципального района Чукотского автономного округа в 2019г.» в одном томе на 173 листах.

Перечень документов, представленных заказчиком экспертизы:

1. Сведения о земельных участках по объекту «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа на 2 листах;

2. Справка государственного органа охраны объектов культурного наследия на территории Чукотского автономного округа – Комитета по охране объектов культурного наследия Чукотского автономного округа об отсутствии ОКН на территории по проекту размещения объектов по объекту «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа, («О наличии (отсутствии) объектов культурного наследия» от 25.07.2019 №05-09/260) на 2-х листах;

3. Документация – «Научно-технический отчет. «Археологические научно-исследовательские работы (разведки) в зоне размещения объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский Анадырского муниципального района Чукотского автономного округа в 2019г.» в одном томе на 173 листах.

Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы:

Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы отсутствуют.

Сведения о проведенных исследованиях с указанием примененных методов, объема и характера выполненных работ:

В процессе государственной историко-культурной экспертизы:

– выполнен анализ действующей нормативно-правовой базы в сфере охраны и сохранения историко-культурного наследия;

– выполнен сравнительный анализ документов и материалов, полученных для проведения экспертизы по объекту с формированием выводов;

– выполнен анализ соответствия представленной документации требованиям Положения о производстве археологических полевых работ

(археологических раскопок и разведок) и составления отчетной научной документации;

– выполнен анализ соответствия в представленной документации координатных привязок по топографическим картам и космоснимкам;

- выполнен анализ соответствия в представленных в документации сведений на публичных кадастровых картах территории;

– выполнен анализ архивных и литературных источников, а также источников, из сети «Интернет», отражающих данные полевых и историко-архивных исследований прошлых лет, касающихся объекта экспертизы;

– оформлены результаты государственной историко-культурной экспертизы в форме настоящего Акта.

Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований:

Общие сведения. Документация – «Научно-технический отчет. «Археологические научно-исследовательские работы (разведки) в зоне размещения объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беренговский Анадырского муниципального района Чукотского автономного округа в 2019г.» в одном томе на 173 листах, выполнена по результатам археологического обследования земельных участков по проекту размещения объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа (Приложение №1 и №2 к Акту ГИКЭ).

Границы участка, представленного на экспертизу не поставлены на государственный кадастровый учет объектов недвижимости РФ, что отображено в публичной кадастровой карте по состоянию на 03.12.2019 года (Приложение №3 к Акту ГИКЭ).

Археологическое обследование проводилось в границах испрашиваемого участка по объекту «Склад временного хранения угля ООО

«Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа. Общая площадь объекта обследования составила 80,9 га.

Сведения об участках исследования. Территория объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа находится на северной – северо-западной окраине п. Беринговский.

В границах исследуемой площади (80,9 га) преобладает равнинная и горно-кустарниковая тундры. Часть объекта исследования подвержена техногенным преобразованиям естественного ландшафта, уничтожившего дерново-почвенный слой на значительной территории.

История археологических исследований испрашиваемой территории. Археологические исследования территории испрашиваемой по объекту «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа ранее не проводились.

Все выявленные объекты археологического наследия, в том числе и объекты археологии, находятся на значительном расстоянии от обследованного объекта. Ближайшими ОАН к участку по объекту «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа являются стоянки Лахтина I и Беринговский, расположенные в 5,5 км южнее, на левом берегу протоки, соединяющей лагуну Лахтина с морем, в 358 м на юго-запад от аэропорта Беринговский.

В границах исследуемого участка, ОКН состоящих в едином государственном реестре ОКН народов Российской Федерации, выявленных объектов, объектов обладающих признаками ОКН на учете не состоит, что подтверждается сведениями, полученными от государственного органа

охраны памятников истории и культуры на территории Чукотского автономного округа (**Приложение №4 к Акту ГИКЭ**).

Обследование испрашиваемой территории. Археологическое обследование территории по объекту «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа было выполнено в октябре 2019 года археологической экспедицией ООО «ГеоКорд». Археологические работы велись на основании «Открытого листа» № 2443-2019 от 03 октября 2019 г., выданного на имя А.А. Орехова.

Площадь археологического обследования объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа составила 80,9 га.

В ходе натурных археологических работ была обследована территория участка, планируемого к отводу и производству проектных и строительных работ по объекту «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа, были произведены шурфовочные работы: заложено 30 разведочных археологических шурфов, на участках наиболее перспективных для обнаружения памятников археологии. Помимо шурфовочных работ осмотрены обнажения, раздернованные участки на предмет поиска археологического подъёмного материала. Помимо этого выполнен детальный осмотр всей испрашиваемой территории с тщательной фотофиксацией местности. Всего выполнено более 55 отдельных точек фотофиксации, зафиксированных в представленной на экспертизу документации.

В представленной на экспертизу документации (**Приложение №5 к Акту ГИКЭ**) однозначно прослеживается и отмечается, что в ходе проведенных исследований выполнен следующий комплекс работ:

- предварительное ознакомление с литературными и графическими материалами, материалами работ предшествующих экспедиций в районе исследования;

- выполнены архивно-библиографические изыскания;

- натурное обследование территории визуальным методом с осмотром на наличие подъемного археологического материала, присутствие западин, древних конструкций, с закладкой археологических шурфов и производством зачисток имеющих обнажений с ручным способом перебора грунта, фиксацией литологических горизонтов, съемкой географических координат мест шурфовки и зачисток, с последующим нанесением на карту;

- фотофиксация процесса работ;

- фотофиксация результатов работ;

- обратная засыпка грунта (рекультивация земель);

- ведение полевой документации, составление полевой описи.

Разведка проходила пешим маршрутом. Участок тщательно осматривался, дополнительно изучались обнажения почвенных слоев (природные и техногенные нарушения почвы). Точная топографическая привязка производилась с использованием спутниковых систем глобального позиционирования GPS-приемников. Данные спутниковой навигации проецировались на картографическую основу, предоставленную Заказчиком. Всего в ходе работ по археологическому исследованию территории по объекту «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа, обследовано 80,9 га территории.

Заложено 30 археологических шурфов, на участках наиболее перспективных для обнаружения памятников археологии, что детально зафиксировано в представленной на экспертизу документации.

Выбор мест для закладки археологических шурфов осуществлялся согласно принципам и подходам к археологической оценке местности на исследуемых участках в границах объекта исследования, что нашло

детальное отражение в представленной на экспертизу документации.

Распределение шурфов по площади исследуемого участка не равномерно, что объясняется топографическими и природными особенностями участка.

По территории исследуемого участка пролегают грунтовые дороги, линии электропередач, тепловые сети и другие коммуникации, грунтовые выемки, а также недействующие объекты обеспечения угольного хозяйства. В западной части участка обследования зафиксирована несанкционированная свалка бытового и строительного мусора. В восточной части участка, сохраняются руинизированные остатки частных жилых и подсобных строений.

Естественный ландшафт на территории землеотвода сохранился в западной части обследуемого участка.

На раздернованных выдувах каменистой тундры фиксируется непо потревоженное состояние исходной материковой породы.

В юго-западной части обследуемого землеотвода, в 130 м южнее угольного транспортера, на тундровой поверхности, покрытой разнотравьем, брусничником и мхами, с интервалом 20-25 м по направлению запад – восток, были заложены разведочные шурфы № 1-4 показавшие отсутствие культурного слоя.

Разведочные шурфы № 5-7 были заложены в центральной части обследуемой территории, с интервалом 50 м по направлению запад – восток.

В 350 м к северо-востоку, на незатронутом техногенным вмешательством участке обследуемой территории, были заложены контрольные археологические шурфы № 8-11.

В центральной части площадки проектируемого строительства, в 100 м севернее оси недействующего угольного транспортера, на расстоянии 20-25 м, были заложены контрольные шурфы № 12-14.

У северо-западной границы территории строительства «Склада временного хранения угля», с интервалом 20-25 м, по линии север-юг, были

заложены шурфы № 15-17, зафиксировавшие идентичную геоморфологию участка.

Шурфы № 18-21 были заложены на правом берегу сезонного водотока, в 200 м севернее трассы угольного транспортера и 250 м западнее линии электропередач, проложенной в северо-северо-восточном направлении. Стратиграфическая колонка, выявленная в шурфе, совпадает с типичным геоморфологическим строением района археологических работ.

В 500 м к востоку, шурфовочные работы были продолжены. Здесь, в 150 м севернее угловой точки объекта № 3, с интервалом в 25-30 м были заложены разведочные шурфы № 22-26.

Шурфы № 27-30 были заложены на восточной границе объекта археологического обследования.

Все заложенные шурфы и участки обнажений показали отсутствие культурного слоя и иных следов жизнедеятельности древнего человека.

В результате проведенных археологических исследований территории, испрашиваемой по объекту «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа археологических объектов расположенных на территории строительства и в непосредственной близости к нему **не выявлено**.

Известные по архивно-библиографическим данным объекты культурного наследия в границы территории по объекту «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа не попадают.

Исходя из представленных материалов, можно сделать вывод, что исследователем выполнен весь комплекс работ в соответствии с требованиями Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. (редакция от 18.07.2019.), Положения о производстве археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления отчетной научной документации (Утверждено постановлением

Бюро Отделения историко-филологических наук РАН от 20.06.2018 г. № 32), «Рекомендациями по проведению спасательных археологических работ» (СРП-2007.2)» (письмо Министерства культуры РФ от 13.01.2012 г. №3-01-39/10 КЧ).

Заключение (обоснование вывода) экспертизы:

1. Предоставленных заказчиком документов (сведений), а так же собранных экспертом самостоятельно достаточно для подготовки заключения экспертизы.

2. Приведенные сведения об объекте исследования достоверны.

3. Работы по археологическому обследованию выполнены с соблюдением методики производства археологических исследований, хорошо документированы и проведены в соответствии с требованиями российского законодательства в области охраны историко-культурного наследия.

4. Анализ представленных документов показал, что выводы, изложенные в документации «Научно-технический отчет. «Археологические научно-исследовательские работы (разведки) в зоне размещения объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беренговский Анадырского муниципального района Чукотского автономного округа в 2019г.» в одном томе на 173 листах, очевидны и достоверны.

5. В результате проведенных археологических исследований территории объекту «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа, археологических объектов **не выявлено**.

Выводы экспертизы:

1. На территории объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа определено отсутствие объектов культурного наследия (в том числе объектов археологического наследия), включенных в реестр.

2. На территории объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа определено отсутствие выявленных объектов культурного наследия (в том числе объектов археологического наследия).

3. На территории объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа определено отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия (в том числе объекта археологического наследия).

4. На объекте «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа отсутствуют ограничения по строительству и реконструкции в защитных зонах объектов культурного наследия (в том числе объектов археологического наследия), включенных в реестр.

5. На территории объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа не требуются мероприятия по обеспечению сохранности объектов культурного наследия (в том числе объектов археологического наследия), включенных в реестр.

6. На территории объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа не требуются мероприятия по обеспечению сохранности выявленных объектов культурного наследия (в том числе объектов археологического наследия).

7. На территории объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа не требуются мероприятия по обеспечению сохранности объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия (в том числе объекта археологического наследия).

8. На территории объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного

округа определена возможность (**положительное заключение**) проведения земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов и иных работ.

Приложения:

Приложение №1. Сведения об участке исследования - схема расположения объектов по объекту «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа, представленная заказчиком на 2 листах.

Приложение №2. Схема расположения объектов «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа в проекции на космоснимках на 2 листах.

Приложение №3. Схема расположения объектов «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа в проекции на публичной кадастровой карте территории на 1 листе.

Приложение №4. Справка государственного органа охраны объектов культурного наследия на территории Чукотского автономного округа – Комитета по охране объектов культурного наследия Чукотского автономного округа об отсутствии ОКН на территории по проекту размещения объектов по объекту «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа, («О наличии (отсутствии) объектов культурного наследия» от 25.07.2019 №05-09/260) на 2-х листах;

Приложение №5. Документация: «Научно-технический отчет. «Археологические научно-исследовательские работы (разведки) в зоне размещения объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беренговский Анадырского муниципального района Чукотского автономного округа в 2019г.» в одном томе на 173 листах.

Приложение №6. Копия договора на выполнение ГИКЭ на 2-х листах.

Эксперт по проведению государственной
историко-культурной экспертизы _____ /Д.П. Волков/
«04» декабря 2019 г.

Настоящий акт содержит 198 (сто девяносто восемь) страниц.

Настоящий акт составлен в формате электронного документа, подписанного усиленной цифровой подписью.

№ 730-19 от 18.11.2019 г.

**Председателю Комитета по охране
объектов культурного наследия
Чукотского автономного округа
Девяткину В.И.**

689000, Чукотский автономный округ,
г. Анадырь, ул. Беринга, д. 7

E-mail: v.deviatkin@okn.chukotka-gov.ru;

gsv@okn.chukotka-gov.ru

Уважаемый Владимир Иванович!

Общество с ограниченной ответственностью «НПК «МорТрансНииПроект» сообщает Вам, что участок проектируемого объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный» расположен в следующих координатах (см. таблицу 1):

Таблица 1

Номер точки	Координаты в системе WGS84	
	СШ	ВД
1	63°04'13,24"	179°21'58,35"
2	63°04'06,08"	179°22'01,04"
3	63°03'49,23"	179°21'06,33"
4	63°03'46,71"	179°20'04,30"
5	63°04'02,89"	179°19'59,90"

Перечень координат участка, приведенный в таблице 1, соответствует перечню координат участка археологического обследования объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский приведенному в Приложение Б Научно-технического отчета по теме: «Археологические научно-исследовательские работы (разведки) в зоне размещения объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа, в 2019 г.».

Директор по проектированию

 А.Г. Литвиненко

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
 — граница исследуемого участка

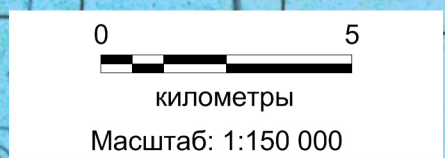
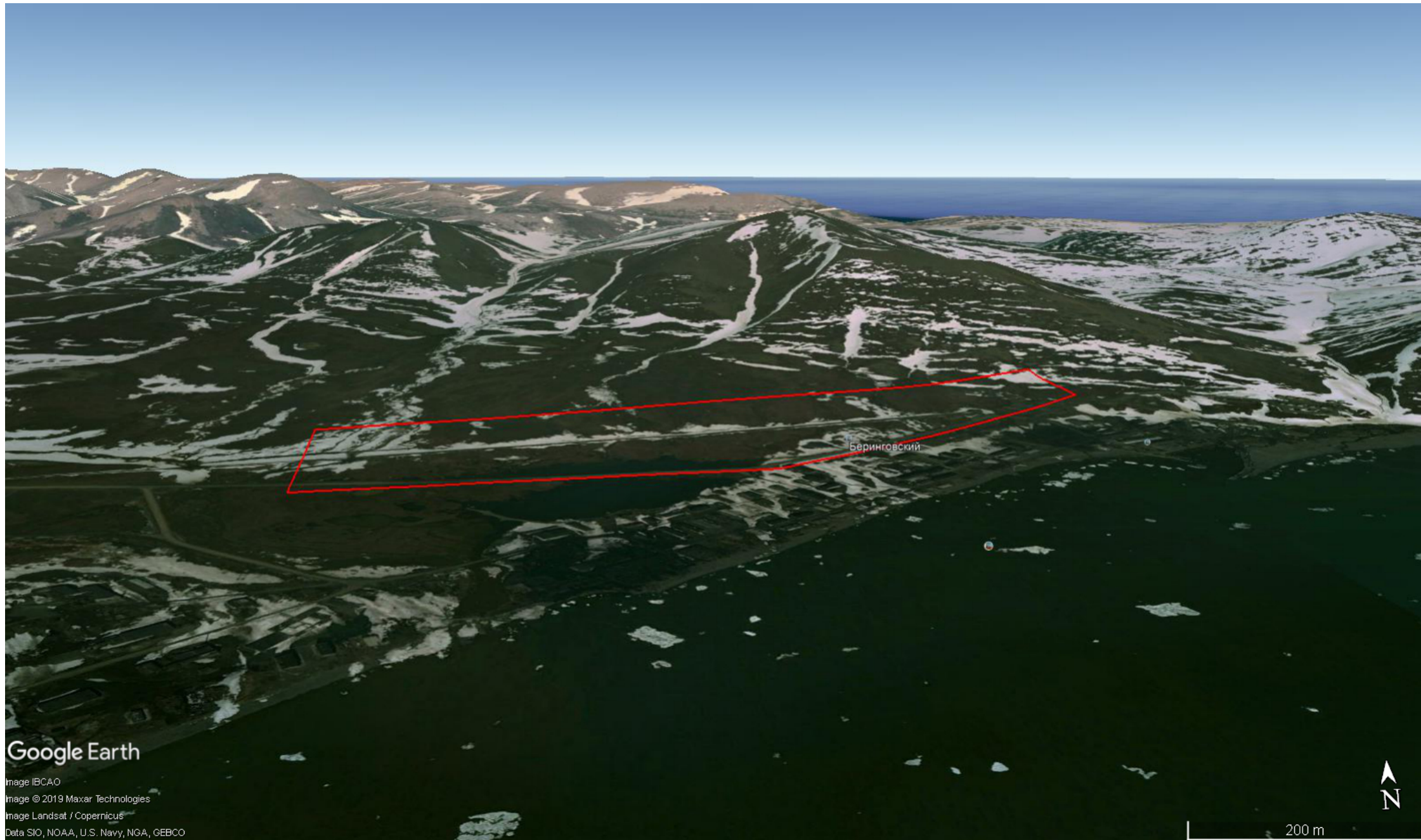

Схема расположения объектов «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный»», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа в проекции на космоснимках

Google Earth

© 2018 Google
Image © 2019 Maxar Technologies

Беринговский

600 m

Схема расположения объектов «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа в проекции на публичной кадастровой карте территории

**КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА**

ул. Беринга, д. 7, г. Анадырь, Чукотский автономный округ, 689000,
E-mail: okn@okn.chukotka-gov.ru; телефон:(427-22) 6-31-75

от 25.07.2019 № 05-09/260

Директору по проектированию
ООО НПК МорТрансНииПроект

на № 393-19 от 12.07.2019

А.Г. Литвиненко

*О наличии (отсутствии) объектов
культурного наследия*

Адрес: 127434, г. Москва, Дмитровское шоссе,
дом 9Б, стр. 2,
Тел/факс: 8(499)976-02-92, 976-02-94
e-mail: litvinenkoag@mtniip.ru

Уважаемый Александр Геннадьевич!

Комитет по охране объектов культурного наследия Чукотского автономного округа сообщает в отношении земельного участка проектируемого объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», участок расположен в координатах (в системе координат WGS-84)

1	63°04'15.779"	179°21'56.186"
2	63°03'49.197"	179°22'07.144"
3	63°03'43.648"	179°20'01.809"
4	63°04'05.701"	179°19'57.515"

что на указанном земельном участке отсутствуют объекты культурного наследия, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия и объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия (в том числе археологического).

Планируемый земельный участок расположен вне зон охраны объектов культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Сведениями об отсутствии на испрашиваемом земельном участке выявленных объектов культурного наследия, либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия (в т.ч. археологического), Комитет по охране объектов культурного наследия Чукотского автономного округа (далее - Комитет) не располагает.

Учитывая изложенное, при проектировании строительных работ на указанных земельных участках, Заказчик работ в соответствии со ст. 28, 30, 31, 32, 36, 45.1 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», обязан:

- обеспечить проведение и финансирование историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ, путем археологической разведки, в порядке, установленном ст. 45.1 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;

- представить в Комитет документацию, подготовленную на основе археологических полевых работ, содержащую результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия на земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ, а также заключение государственной историко-культурной экспертизы указанной документации (либо земельного участка).

В случае обнаружения в границе земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ объекта, обладающего признаками объекта археологического наследия, и после принятия Комитетом решения о включении данного объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия:

- разработать в составе проектной документации раздел об обеспечении сохранности выявленного объекта культурного наследия или о проведении спасательных археологических полевых работ или проект обеспечения сохранности выявленного объекта культурного наследия, либо план проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанный объект культурного наследия (далее – документация или раздел документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного (археологического) наследия);

- получить по документации или разделу документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного наследия заключение государственной историко-культурной экспертизы и представить его совместно с указанной документацией в Комитет на согласование;

- обеспечить реализацию согласованной Комитетом документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного (археологического) наследия.

Председатель Комитета

В. И. Девяткин

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

«АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ (РАЗВЕДКИ) В ЗОНЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТА «СКЛАД ВРЕМЕННОГО ХРАНЕНИЯ УГЛЯ ООО «ПОРТ УГОЛЬНЫЙ», В ПОС. БЕРЕНГОВСКИЙ АНАДЫРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА В 2019Г.

Генеральный директор ООО «ГеоКорд»

Чедакина И.Г.

Специалист-археолог ООО «ГеоКорд»

Орехов А.А.

АННОТАЦИЯ

Общество с ограниченной ответственностью «ГеоКорд»

Орехов Александр Александрович

Научно-технический отчет по теме: «Археологические научно-исследовательские работы (разведки) в зоне размещения объекта «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского района Чукотского автономного округа, в 2019 г.».

Отчет состоит из 79 страниц текста и трех приложений (165 иллюстраций).

Ключевые слова: объект археологического наследия (ОАН), археологическая разведка, шурф, земельный участок, стратиграфия рыхлых отложений.

Открытый лист № 2443-2019 от 03 октября 2019 г.

Октябрь 2019 г. Дальневосточный федеральный округ, Чукотский автономный округ, Анадырский район, пос. Беринговский.

Работы проводились на основании договора №МТНП-11/19-01 от 15 августа 2019г. с ООО «Научно-Проектная Компания «МорТрансНииПроект».

Объект обследования: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский Анадырского муниципального района Чукотского автономного округа».

Площадь археологического обследования составила – 80,90 Га.

В ходе работ произведен визуальный осмотр испрашиваемой территории и произведена закладка 30 разведочных шурфов, общей площадью 30 м². Количество точек фотофиксации участка составило более 100.

В ходе выполнения археологического обследования земельного участка, на территории строительства объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский Анадырского муниципального района Чукотского автономного округа», перспективных археологических участков, объектов историко-культурного наследия, и объектов с признаками объекта историко-культурного наследия не выявлено.

СОДЕРЖАНИЕ

№	Название	Стр.
1	Введение	5
2	Требования законодательных и нормативных документов по охране и обеспечению сохранности объектов культурного наследия	7
3	Археологическая оценка территории: методика и основные критерии оценки	13
4	Краткая характеристика района обследования	20
5	Краткая история археологических исследований Чукотки	28
6	Объекты археологического наследия в Анадырском районе ЧАО	44
7	Археологическое обследование объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский Анадырского района ЧАО»	54
8	Заключение	65
9	Нормативные ссылки	66
10	Список литературы	69
11	Список иллюстраций	74
	<i>Приложение А.</i> Координаты археологических шурфов	81
	<i>Приложение Б.</i> Координаты участка археологического обследования	83
	<i>Приложение В.</i> Иллюстрации № 1-165	84
	<i>Приложение Г.</i> «Открытый лист» № 2443-2019 от 03.10.2019 г.	173

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Орехов Александр Александрович	Археолог, д. и. н. Держатель "Открытого листа" № 2443-2019 от 03 октября 2019 г.
Макаров Игорь Вячеславович	Археолог, руководитель отдела археологии ООО "ГеоКорд", начальник Северо-Восточной археологической экспедиции
Ковалев Денис Евгеньевич	Археолог, научный сотрудник отдела археологии ООО "ГеоКорд"
Шафоростов Виктор Михайлович	Инженер - картограф ООО "ГеоКорд"
Мольс Николай Владимирович	Художник ООО "ГеоКорд"

1. ВВЕДЕНИЕ

В октябре 2019 г. Северо-Восточной археологической экспедицией ООО «ГеоКорд» проводилось археологическое обследование территории объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский Анадырского района ЧАО».

Работы выполнялись по Открытому листу № 2443-2019 от 03 октября 2019 г., выданному на имя А.А. Орехова.

Площадь обследования составила 80,90 Га.

Целью работ являлось определение наличия или отсутствия на указанном участке объектов археологического наследия, перспективных археологических участков и участков с признаками объектов культурного наследия.

Передвижение по маршруту осуществлялось на арендованном транспорте.

Испрашиваемые участки расположены в административных границах Анадырского района Чукотского автономного округа (Рис. 1-3).

На предварительном этапе было произведено изучение архивных и библиографических источников. Определено количество и месторасположение выявленных объектов археологического наследия на прилегающих территориях. Произведены выписки из Сводного перечня объектов культурного наследия, расположенных на территории Чукотского автономного округа. Установлено наличие на территории Анадырского района – 78 зарегистрированных ОАН.

На втором этапе проведены архивные исследования археологических отчетов, выполненных по итогам проводившихся ранее, натурных археологических работ по линейным и площадным объектам в рамках хозяйственного освоения территории Анадырского района. С этой целью произведено изучение материалов отраслевого Архива Отдела полевых исследований Института археологии РАН.

Одновременно с этим было осуществлено детальное изучение картографического материала с привлечением SRTM моделирования рельефа и обработка спутниковых снимков (Google Earth) с определением границ обследуемых участков, с помощью систем глобального позиционирования.

Обработке подлежали также и материалы геолого-геоморфологических и ландшафтных исследований на территории указанных районов, с целью установления природно-географической зональности и типичной стратиграфической ситуации.

Натурное обследование испрашиваемой территории включало в себя визуальный осмотр земельных участков, с поиском подъемного археологического материала и закладку разведочных шурфов. В ходе работ было заложено 30 разведочных шурфов, общей площадью 30 м². Нумерация шурфов и зачисток приводится в последовательном порядке.

Шурфовочные работы производились на перспективных с археологической точки зрения участках, не затронутых техногенным воздействием. Методика археологических разведок была выбрана, исходя из опыта работ российских научно-исследовательских организаций. Натурному обследованию (осмотру обнажений, поиску подъемного материала, шурфовке и зачисткам) была подвергнута вся территория испрашиваемого землеотвода. Разборка рыхлых отложений производилась вручную, при помощи шанцевого инструмента, послойно с тонкой зачисткой. Все шурфы привязывались GPS приёмниками в системе WGS-84 к представленной топооснове, фотографировались, фиксировалась стратиграфия. После детального описания производилась рекультивация шурфов.

В результате проведенного натурального археологического обследования, была произведена археологическая оценка территории объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский Анадырского района ЧАО». Итоги выполненных научно-исследовательских работ фиксируют отсутствие признаков наличия объектов археологического наследия и перспективных археологических участков на обследуемой территории.

2. ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ОХРАНЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

Нормативно–правовая база по охране объектов археологического наследия в России основывается на Конституции Российской Федерации и Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 29 июня 2002 г.(№ 73–ФЗ) с изменениями от 03.08.2018 г.

Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73–ФЗ от 25 июня 2002 г. (далее – Закон), предусмотрено обязательное выполнение мероприятий по сохранению историко–культурного наследия на территориях, испрашиваемых под различные виды работ и хозяйственной деятельности. Закон ввел понятие «государственной историко – культурной экспертизы». Данная экспертиза проводится до начала землеустроительных, хозяйственных и иных видов работ, а также до принятия решений органов местного самоуправления о предоставлении земельных участков и изменении их правового режима (ст.31, ст.33 п.5 Закона).

Одним из объектов экспертизы является земельный участок. Для земельного участка экспертиза проводится с целью доказательства отсутствия объектов археологического наследия (ОАН) на испрашиваемом участке и обоснования допустимости проведения проектных, землеустроительных, строительных и иных работ и хозяйственной деятельности.

Обеспечение сохранности объектов культурного наследия рассматривается как комплекс различных мероприятий, выбор которых определяется характером памятников, условиями их расположения,

особенностями работ, угрожающих памятникам и рядом других обстоятельств.

Порядок выделения границ земель историко–культурного назначения и их регистрации определен Федеральным законом «О землеустройстве» и Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Такая прочная взаимосвязь законодательных актов определяет порядок действий проектных организаций в отношении земель историко–культурного назначения или особо охраняемых историко–культурных зон в границах земель иных категорий.

Действующее законодательство, а также отечественная и зарубежная практика знают следующие формы или варианты обеспечения сохранности археологических памятников в зонах проведения строительных и иных земляных работ:

а) полное научное исследование археологических памятников, целостность которых может быть нарушена в ходе строительства. В отношении объектов археологического наследия такое исследование включает: выявление памятников путем археологических разведок на местности; стационарные археологические раскопки памятников, которые ведутся, как правило, вручную с соблюдением определенной методики, с фиксацией всех особенностей памятника и находящихся на нем остатков сооружений, погребений и т.п.; камеральную обработку полученных при разведках и раскопках вещевых и иных материалов, их консервацию и реставрацию, проведение необходимых специальных анализов, научное описание материалов; составление научной отчетности о полевых и камеральных исследованиях; передачу материалов полевых работ на постоянное хранение в государственные хранилища;

б) вынос (эвакуация) памятников за пределы зоны проведения строительных работ; в связи с тем, что археологические памятники относятся к недвижимым памятникам истории и культуры, эта форма обеспечения сохранности может быть применена к ним в очень ограниченной степени и относится, как правило, лишь к деталям памятников (архитектурные детали, гробницы, наскальные рисунки и т.п.);

в) создание защитных сооружений, ограничивающих вредное воздействие проектируемых объектов на археологические памятники; может быть рекомендовано лишь при строительстве крупных водохранилищ и только в отношении наиболее ценных памятников;

г) исключение площадей археологических памятников из зон проведения строительных работ (например – изменение трасс трубопроводов, с тем, чтобы они не затрагивали археологические памятники, изменение местоположения отдельных сооружений и т.п.); может быть рекомендовано лишь при наличии технической возможности такого исключения;

Основная цель проектно–изыскательских работ состоит в установлении наличия объектов культурного наследия в зоне намечаемого строительства, определении степени влияния предполагаемого строительства на сохранность памятников и в разработке мероприятий по их охране.

При этом должно быть выполнено следующее:

- 1) анализ общей характеристики объектов культурного наследия;
- 2) анализ влияния основных технических решений и условий строительства на сохранность объектов культурного наследия в районе размещения намечаемого к строительству сооружения;

3) прогноз и оценка влияния на сохранность объектов культурного наследия при сооружении и функционировании намечаемого к строительству объекта.

Мероприятия по обеспечению сохранности объектов культурного наследия в зоне намечаемого строительства должны проводиться на всех этапах и стадиях проектирования. Они планируются таким образом, чтобы научное исследование объектов культурного наследия, их эвакуация в безопасные места и другие возможные варианты обеспечения сохранности предшествовали проведению строительных работ на территории расположения памятников, чтобы не мешать строительным работам. Должны быть обеспечены достаточные меры для научного изучения и фиксации всех объектов культурного наследия, существованию которых угрожают строительные работы.

Заключение экспертизы об отсутствии объектов археологического наследия является основанием для согласования государственным органом по охране объектов культурного наследия предоставления земельного участка и проведения проектных, землеустроительных, земляных работ и хозяйственной деятельности.

В случае выявления объектов археологического наследия в составе проекта разрабатывается раздел «Обеспечение сохранности объектов культурного наследия», который определяет мероприятия по сохранению объектов археологического наследия и финансовые затраты на их выполнение.

В разделе указываются мероприятия по сохранению объектов культурного наследия, режим содержания территории, занимаемой объектом культурного наследия, и допустимое использование земельного участка. На территории памятника запрещается проектирование и

проведение землеустроительных, земляных, строительных и иных видов работ (ст.35 п.2 Закона).

Кроме того, в состав раздела включаются:

- схема границ объектов культурного наследия;
- проектные изменения направления трассы;
- затраты по установке охранных знаков;
- акт установки охранных знаков;
- охранное обязательство на объект археологического наследия;
- смета затрат на проведение спасательных археологических работ (данные виды работ выполняются только в исключительных случаях, порядок выполнения описан ниже).

В случае если на выявленном объекте археологического наследия допустимо выполнить спасательные археологические работы, которые в соответствии со ст.40 п.2 Закона могут производиться в исключительных случаях, при получении разрешения государственного органа по охране объектов культурного наследия, в составе проекта предусматривается:

- обоснование необходимости проведения спасательных археологических работ, с полным или частичным изъятием археологических находок, в порядке, определенном ст.45 Закона;
- обоснование невозможности предоставления иного земельного участка;
- в сводную смету включается смета затрат на выполнение спасательных археологических работ.

Раздел по обеспечению сохранности выявленных или ранее известных объектов археологического наследия выполняется на основании технического задания государственного органа по охране памятников.

На основании ст. 36 п. 4 Закона, финансирование мероприятий по сохранению объектов археологического наследия производится

заказчиком проводимых работ. На основании ст. 46, 49 Закона, пользователь земельного участка несет ответственность за сохранность объекта археологического наследия.

Проект предоставляется на согласование государственному органу по охране объектов культурного наследия. Освоение (производство земляных, строительных, хозяйственных и иных видов работ) земельного участка возможно только после письменного разрешения государственного органа по охране объектов культурного наследия (ст. 33 п.8, ст.35 п.1, ст.45 п.1 Закона).

В ходе выполнения строительных работ представители органа охраны объектов культурного наследия осуществляют археологический надзор за земляными работами. В проектной документации предусматриваются затраты на выполнение археологического надзора. В соответствии со ст. 37 Закона, в случае обнаружения в ходе строительных работ объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, работы должны быть незамедлительно остановлены, проектная документация откорректирована в части раздела сохранения объектов культурного наследия, выполнены мероприятия по сохранению обнаруженного объекта. Работы могут быть продолжены только по письменному разрешению государственного органа по охране объектов культурного наследия.

3. АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИИ: МЕТОДИКА И ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Согласно «Положению о порядке проведения полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации», утвержденного Институтом археологии Российской академии наук 27 ноября 2013 г. (далее - Положение) особым видом археологических работ является обследование земельных участков при изменении их формы собственности или хозяйственного использования.

Сама специфика объектов археологического наследия (ОАН), их охраны такова, что их поиск и работы на них определены целым рядом обстоятельств:

1. отсутствием внешних признаков большинства ОАН;
2. расположением ОАН в различных ландшафтных условиях;
3. отсутствием охранных зон ОАН;
4. отсутствием в земельном кадастре указаний на земельные участки с наличием ОАН;
5. отсутствием вынесенных на местность знаков границ ОАН и их зон охраны;
6. невозможность обнаружения ОАН на местности без участия специалиста – археолога, держателя Открытого листа.

Для выявления ОАН в пределах обследуемого земельного участка производится археологическая оценка территории – научное обследование территории с целью выявления и первичного полевого изучения новых объектов археологического наследия, и получение современных данных о ранее выявленных ОАН в рамках научной, охранной или учетной постановки задачи. Оценка производится путем проведения полевых археологических (изыскательских) работ на проектируемом земельном участке.

Основными методическими приемами при археологической оценке территории (района) являются производство археологических и других – предварительных, камеральных работ в установленном порядке, в строгом соблюдении основных требований федерального и республиканского законодательства и нормативных актов по охране объектов историко-культурного наследия (в ее основу даны основные требования Положения).

Археологические исследования производятся организациями, деятельность которых предусматривает проведение археологических полевых работ (специализированные научные и научно-реставрационные организации, высшие учебные заведения, музеи, учреждения охраны памятников истории и культуры).

Руководство археологическими работами осуществляется специалистами, имеющими профильную подготовку, владеющими современными методами ведения археологических работ и фиксации их итогов в виде научного отчета.

Ведение археологических работ допускается только при наличии у специалиста специального документа (разрешения) – Открытого листа, на право проведения археологических работ в пределах, установленных этим документом.

Полевым археологическим исследованиям предшествует этап ознакомления с литературными, архивными и музейными материалами, касающимися памятников истории и культуры на территории, на которой предполагается проведение исследований. Также осуществляется подбор и обработка данных по геологии, географии и геоморфологии предстоящего района работ, подбор картографического материала, с целью выявления территорий, наиболее перспективных для поиска ОАН.

Места проведения археологических работ фиксируются на картах. На карте фиксируется фактический маршрут обследования и все прилегающие ранее выявленные памятники археологии. Памятники археологии на картах нумеруются, расшифровка номеров дается в легенде к карте.

В процессе работ на территории должны быть выполнены описание, включающее географическое положение, привязка к близлежащим водоемам и

населенным пунктам, характеристика рельефа и топографические особенности, а также координаты (путем использования приборов спутникового позиционирования). Дается ситуационный план местности или выкопировка с крупномасштабной карты, которые детально характеризуют территорию, на которой проводятся археологические работы, где также имеются легко находимые на местности ориентиры.

Производится обязательная фотографическая фиксация территории производства археологических работ, само производство работ, а также их результаты. При фотографировании используется масштабная рейка.

Полевое исследование земельных участков, работы на которых ведутся с целью изменения их формы собственности или хозяйственного использования, в обязательном порядке предусматривает выполнение шурфовки и зачисток существующих обнажений.

При обследовании земельных участков, которые ранее не подвергались археологическому изучению, шурфовка проводится с обязательным обоснованием места заложения шурфа. При этом шурфовка необходима на всех участках, перспективных для размещения памятников археологии любого типа. Шурфы обязательно закладываются вблизи современных и древних водотоков и водоемов, оврагов, балок и т.п., на территории исторических населенных пунктов (существующих и исчезнувших) и в пределах их хозяйственных зон, на всех водораздельных участках, потенциально пригодных для расположения археологических памятников и объектов.

Общее количество шурфов должно определяться с таким расчетом, чтобы обеспечить полное выявление и определение границ всех археологических памятников (объектов), попадающих в пределы обследуемых земельных участков. Для заложения шурфов на участках землеотводов необходима точная топографическая привязка с использованием спутниковых систем позиционирования. Размеры шурфов определяются задачами исследования и характером местности, но во всех случаях они должны иметь площадь не менее 1 м².

Все шурфы должны быть нанесены в масштабе на план исследуемой территории, документированы, в том числе фотографически, и зафиксированы дневниковыми записями. В случае отсутствия признаков объекта археологического наследия на обследуемом участке землеотвода достаточной фотографической фиксации одной из стенок (по умолчанию – северной) разведочного шурфа.

После окончания разведочных работ все шурфы должны быть засыпаны, что подтверждается фотографией, с использованием рейки.

При проведении работ специалист обязан предусмотреть изучение в полном объеме всего участка в границах постоянного или временного землеотвода там, где земляные работы или движения техники способны повредить или нарушить культурные слои. Выборочное исследование части памятника археологии, попадающего в границы землеотвода, недопустимо.

Археологическая оценка территории производится исходя из многолетнего опыта работ археологических экспедиций на Северо-Востоке России. Сюда входило поиск и изучение археологических памятников различных эпох – от древнейшего палеолита до раннего средневековья включительно.

На основании многолетних работ и полученных результатов были определены общие критерии археологической оценки территории (района). Главным таким критерием принимается качественное отличие мест предполагаемого обитания человека в древности от мест, где такое пребывание может быть «документировано» материальными остатками теперь.

Пригодность места для оседлого проживания определяется следующими факторами:

- геологической стабильностью (стойкость к разрушению денудационными процессами – оползни, наводнения, просадки грунта и т.д.),

- селитебностью (пригодность для строительства и заселения – инсолируемостью, выположенностью, местоположением в тени господствующих ветров)
- хозяйственной привлекательностью (близость к хозяйственно-значимым местам – источникам воды, топлива и производственного сырья, местам охоты, рыболовства, пашням и пастбищам).

Со скидкой на время можно все же утверждать, что основные приоритеты при выборе людьми мест оседлого проживания не изменились. Исследования доказывают, что в большинстве случаев при выборе наилучшего места для проживания люди разных эпох (начиная с каменного века и до ближайшей современности) исходили из одних и тех же основ. Поэтому зачастую, одно и то же место служило «домом» для людей значительное количество времени (иногда несколько тысяч лет); люди отсюда не уходили, и потомки жили в тех же самых условиях, что и их предки. В размещении археологических стоянок открытого типа, этнографических объектов и современных населённых пунктов проявляются общие черты, обусловленные естественными геоморфологическими свойствами и пригодностью для проживания режима обстановок в доисторический и исторический периоды.

Другие критерии археологической оценки территории (района) характеризуются:

- **изученностью территории** - наличием обоснованных научных данных, полученных в результате экспертиз участков, экспертных оценок и плановых разведочных работ, объективно подтверждающих наличие либо отсутствие на данной конкретной территории материальных остатков древних культур в разном хронологическом диапазоне;

- **степенью измененности среды** – путем анализа активности и длительности антропогенного воздействия на ландшафт. Сюда включается определение территорий, подвергавшихся антропогенному воздействию, активизировавшему эндогенный и экзогенные процессы разрушения, значительно изменившего среду обитания и исключающих сохранение возможных археологических объектов в их природно-историческом контексте;
- **общей геоморфологической характеристикой территории** – наличием показателей, характеризующих большую либо меньшую степень вероятности фиксации археологического материала – отметки от уреза водотоков, уровни террас, мощность и характер отложений, определение розы ветров и т.д.;
- **археологическим потенциалом территории** – вероятностью выявления отдельных находок и их комплексов, а также возможность выявления и изучения объектов, связанных с археологией опосредовано: наличие ископаемых педокомплексов, палеонтологического материала, литологических комплексов, служивших в древности сырьевой базой;

Необходимо отметить, что указанные критерии рассматриваются в комплексе. Для определения какой-либо территории, не имеющей археологической ценности, используется, как правило, наличие отрицательных данных, как минимум, по трем критериям. Такой подход максимально снижает вероятность прогностической ошибки, и дает возможность объективно подойти к окончательному решению об отказе от данных территорий с точки зрения исследовательской практики.

Участки, перспективные для археологического поиска, т.е. обладающие признаками наличия ОАН, выделяются по следующим критериям:

- слабая либо полная не изученность территории, невысокая степень изменения среды,
- определенные геоморфологические показатели,
- археологический потенциал – близость или наличие культурного слоя памятников, границы которых на не определены,
- информационный потенциал – устные или письменные сведения о наличии археологических находок.

Указанные критерии рассматриваются также в комплексе – наличие положительных данных, как минимум, по трем показателям, дает возможность выделять перспективные территории.

4. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ОБСЛЕДОВАНИЯ.

Участок работ административно расположен в Анадырском муниципальном районе Чукотского автономного округа (Рис. 1-3).

В 2009 года Беринговский район был упразднен и объединён с Анадырским муниципальным районом с центром в городе Анадырь.

Район расположен в юго-восточной части Чукотского автономного округа. Площадь 37,9 тыс. км², охватывает значительную часть берингоморского побережья (до 600 км). Территория находится в зоне равнинных и горных кустарниковых тундр. В границы Беринговского района входит юго-восточная окраина Анадырской низменности с косой Гека, юго-восточным побережьем Анадырского лимана, долинами рр. Автоткуль и Туманская. Здесь же расположена цепь обширных морских лагун, отшнурованных от Берингова моря песчано-галечными косами (лаг. Тымна, Глубокая, Кейнгыпильгин, Южная). Майнопыльгинский хребет высотой 1000-1600 м и протяжённостью около 250 км выходит на побережье Берингова моря скалистыми мысами, бухтами и фьордами (лаг. Лахтина, Амаам, Орианда). На юго-восточной оконечности хребта, выступающей в океан мысом Наварин, расположены крупные колонии морских птиц и моржовое лежбище. В северных отрогах хребта расположено высокогорное оз. Майниц с нерестилищами нерки.

Южнее и западнее м. Наварин побережье обретает характер древней приморской равнины, пересекаемой горными потоками и понижениями близ морских лагун (Кайпыльгин, Пекульней, Ваамочка, Хатырка, Маллен). В нижнем и среднем течении Хатырки существуют равнинные урочища с термокарстовыми озёрами и кочкарными болотами. В горных котловинах бассейна Хатырки разбросаны ледниковые озера, из которых самые крупные — Имыней-Гыткин и Мольгыткин.

Озёрно-болотные равнины, приморские лагуны и водотоки Берингова моря. В эту группу включены обширные равнинные участки типичных и приморских тундр, морские заливы, косы и лагуны. Все они имеют сравнительно недавний геологический возраст (средний плейстоцен — голоцен) и сходный (преимущественно аллювиальный) генезис. Суровый субарктический климат и вечная мерзлота обуславливают здесь интенсивную термокарстовую трансформацию. Преобладает пологоувалистый рельеф, понижения которого заняты различными по площади, но, как правило, неглубокими (0,5 — 2,5 м) озёрами и аласными котловинами. В последних формируются грядово-мочажинные комплексы, а термокарстовые процессы носят циклический характер. Равнины рассечены долинами меандрирующих рек со старицами, невысокими гривами и болотистыми понижениями в надпойменном комплексе. Господствующая растительность — мхи и лишайники, осоки и пушицы, вересковые кустарнички и невысокие ивняки. Данные угодья служат местами гнездования околоводных птиц, здесь находятся основные линники арктических гусей и летние пастбища северного оленя. В озёрных системах и эстуариях рек нагуливаются сиговые рыбы и гольцы. В полосе приморских осушек пролегают миграционные трассы водоплавающих птиц и куликов.

Комплекс приморских равнин и пологих увалов в зоне субарктической тундры, с преобладанием кочкарной тундры, аласных котловин и термокарстовых озёр на водораздельных пространствах. Характерны заозерённые речные долины, приморские заливные луга с солоноватыми озёрами, опреснённые морские заливы и лагуны с илистыми осушками и косами.

Геология и геоморфология. Современный облик участка сложился в четвертичное время под воздействием последовательных межледниковых трансгрессий моря, создавших ряд террас. На удалённых от побережья участках морские отложения граничат с водно-ледниковыми шлейфами. В

поверхность морских террас врезаны урочища аллювиальных речных долин. Участок сложен однородными песчано-суглинистыми галечниковыми толщами морского и водно-ледникового генезиса. В голоцене ландшафты формировались под воздействием экзогенных процессов и, в первую очередь — вечной мерзлоты.

Наиболее древний и высокий уровень морской равнины (20-40 м) сформировался в течение казанцевского интерстадиала. Эта поверхность подверглась наибольшему воздействию термоэрозионных процессов, что находит выражение в чередовании линейно-эродированных останцовых увалов с малозаметными проявлениями термокарста. В понижениях рельефа сосредоточены группы термокарстовых озёр, аласов, а по ложбинам стока протекают небольшие тундровые ручьи.

Равнинная поверхность высотой 8-10 м, сложенная морскими осадками, образует следующий, более низкий уровень. Она сформировалась в период каргинского интерстадиала и занимает наибольшую долю площади угодья. Эта поверхность с полого-линейными гривами включает многочисленные разновозрастные аласы и полигональные тундры. Характерно большое количество ступенчато расположенных озёр и ложбин стока с медленно текущими ручьями.

Третий геоморфологический уровень высотой 3-4 м образован пологоволнистой морской террасой раннеголоценового возраста. Здесь проявляется ориентированность ландшафтного рисунка вдоль морского побережья. В частности, сеть озёр агрегирована в полосы, вытянутые параллельно береговой линии Анадырского лимана. Наиболее крупные озера и аласные котловины приурочены к тыловому шву этой террасы.

Четвёртый уровень — аллювиально-морская терраса высотой 2-3 м, расположенная в зоне приливно-отливного воздействия моря. Эта поверхность включает слегка возвышенные участки с неглубокими озёрами и илисто-суглинистую литораль, рассечённую сетью каналов-криков. Морфологическая структура этой поверхности включает участки

абразионно-аккумулятивного берега, косы, пляжи, островки и озёрно-лагунные понижения, отгороженные от моря песчано-галечниковыми барами.

Наиболее низкий уровень — это поверхность современной аллювиальной равнины высотой 1-3 м. Пониженные участки этой террасы находятся под воздействием морских приливов и ветронагонных течений. Более высокие участки испещрены сетью проток, множеством термокарстовых озёр и небольших дельт при устьях рек.

Климат и гидрология. Климат района — тундровый, весьма суровый. По данным метеостанции г. Анадырь, средняя годовая температура составляет $-7,7^{\circ}\text{C}$, средняя температура июля $+10,5^{\circ}\text{C}$, средняя продолжительность безморозного периода — 81 день. Характерные черты местного климата связаны с приморским положением участка. Только в конце мая устанавливается относительно короткий период солнечной погоды, среднесуточные температуры достигают положительных значений, и тает снежный покров. Летом постоянно дуют сильные ветры (средняя скорость ветра в июле 6 м/с), регулярно приносящие с моря туман и морось.

В июне-июле нередко случаются возвраты холодов, и выпадает снег. Последние весенние заморозки бывают в конце июня, а уже в середине августа начинаются осенние заморозки. Переход к отрицательным среднесуточным температурам происходит около 26 сентября; устойчивый снежный покров образуется 11 октября.

Термический режим обуславливает повсеместное распространение низкотемпературной вечной мерзлоты, избыточное увлажнение грунтов и развитие современных мерзлотных процессов. Среднегодовая температура верхней границы мерзлоты составляет $-3-5^{\circ}\text{C}$. На участке развиты эпигенетические мёрзлые толщи с современными жильными льдами. Активное образование и накопление жильных льдов, с одной стороны, и термокарстовые процессы, с другой стороны, привели к образованию

бесчисленного множества озёр, полигональных болот и заболоченных аласных котловин.

Молодые приморские террасы заняты солоноватыми лагунными озёрами глубиной 0,3-0,5 м; в формировании их берегов преобладают процессы абразии. На более высоких уровнях развиты лагунно-термокарстовые и термокарстовые озёра. Наиболее древние поверхности заняты исключительно термокарстовыми озёрами, которые иногда достигают внушительных размеров (более километра в поперечнике), но не бывают глубже 0,7-1,5 м. В долинах рек формируются старично-термокарстовые озера глубиной до 1,5-2,0 м. Так как территория была многократно переработана криогенными процессами, унаследованных типов озёр здесь нет.

Реки участка — равнинные, медленно текущие. В их нижнем течении дважды в сутки возникает противотечение, вызванное приливно-отливными изменениями уровня моря. Приливно-отливный режим в Анадырском лимане — правильный полусуточный с высотой прилива до 1,5 м. Реки и ручьи в прибрежной зоне имеют вид каналов, а движение водных масс в противотечениях превышает нормальный сток. Вскрытие рек происходит в середине июня, ледостав — в октябре. Преобладает снеговое питание, поэтому максимальный сток совпадает с периодом половодья и приходится на конец июня.

Почвы угодья формируются в условиях избыточного увлажнения сезонно-талого слоя, при низких температурах, отличаются слабостью почвообразующих процессов и нечёткой выраженностью почвенного профиля. Среднегодовая температура почв отрицательная и приближается к атмосферной. На поверхности древних морских террас преобладают тундровые глеевые почвы кочкарников.

На молодых террасах развиты торфянистые глеевые почвы, достаточно кислые по составу и ненасыщенные почвенным поглощающим комплексом. В аласах формируются обеднённые торфяные низинные и

болотно-торфяные почвы. На старых поймах рек распространены остаточные аллювиальные почвы, на современных поймах — дерновые аллювиальные почвы. Поверхности под приморскими заливными лугами заняты маршевыми болотистыми почвами и илистыми отмелями, где процесс почвообразования не выражен.

Основную часть территории занимают кочкарные тундры пологих увалов с мелкокустарничковым осоково-пушицевым и лишайниково-зелёномошным растительным покровом, в котором доминирует пушица влагалищная. Эти участки занимают около 30% площади суши. Примерно такая же доля приходится на полигонально-бугристые кустарничково-лишайниковые болота в понижениях между увалами (30%). В основании увалов характерны линейно вытянутые участки нивальных лугов с пушицево-разнотравной и кустарничковой растительностью, особенно заметны куртины рододендрона золотистого и ивы аляскинской (ок. 1%). Заметную часть территории (до 20%) занимают озёрно-аласные пространства со сфагновыми болотами, редко-кустарничковыми травяными сообществами, неглубокими водоёмами с бордюром из осок и арктофилы.

Приблизительно такую же площадь (20%) занимают приморские урочища, характеризующиеся обилием мелководных солоноватых озёр с многочисленными островками и зарослями хвостника; глубокие канавы (крики) пересекают галофитные луга, поросшие осокой обертковидной и бескильницей ползучей, их берега окаймлены бордюром колосняка и осок. Низкие берега рек в затопляемой приливами зоне также покрыты участками галофитных лугов. Возвышенные участки приморской полосы заняты сухой вороничной тундрой.

В долинах рек береговой бордюром и междуозёрные пространства порастают куртинами кустарничковой ольхи. В целом на озера и болота приходится около половины площади угодья.

Разные участки побережья Берингова моря относятся к различным геоморфологическим типам берегов. В основном берега абразионные, но

встречаются и аккумулятивные. Море окружают преимущественно высокие и обрывистые берега, только в средней части западного и восточного побережий к нему подходят широкие полосы плоской низменной тундры. Более узкие полосы низменного побережья находятся вблизи устьев небольших рек в виде дельтовой наносной долины или же окаймляют вершины бухт и заливов.

Географическое положение и большие пространства определяют основные черты климата Берингова моря. Оно почти полностью находится в субарктической климатической зоне, только самая северная часть относится к арктической зоне, а самая южная часть — к зоне умеренных широт. К северу от 55–56° с. ш. в климате моря заметно выражены черты континентальности, но на удаленных от берегов пространствах они проявляются значительно слабее. Южнее этих параллелей климат мягкий, типично морской. На протяжении года Берингово море находится под воздействием постоянных центров действия атмосферы — Полярного и Гавайского максимумов. Не меньшее влияние оно испытывает от сезонных крупномасштабных барических образований: Алеутского минимума, Сибирского максимума, Азиатской депрессии.

В холодное время года преобладают северо-западные, северные и северо-восточные ветры. Скорость ветров в прибрежной зоне в среднем 6–8 м/с, а в открытых районах она изменяется от 6 до 12 м/с. Над морем взаимодействуют преимущественно массы континентально арктического и морского полярного воздуха, на границе которых образуется арктический фронт, вдоль которого на северо-восток перемещаются циклоны. Для западной части моря характерны штормы со скоростью ветра до 30–40 м/с и продолжительностью более суток.

Географическое положение региона Берингова пролива — на стыке двух континентов и двух океанов — превратило его в уникальный миграционный коридор для наземной и морской фауны и флоры из самых разных частей Земли.

В 1826 году в бухту Угольную вошел русский шлюп «Сенявин» капитана Ф.П. Литке для описания и изучения берегов Берингова моря. В 1886 году здесь высадились экспедиция капитана А.А. Остолопова на клипере «Крейсер», в бухте были обнаружены мощные пласты угля. Этот уголь использовали суда, заходящие в бухту, названной Угольной.

Геологические исследования для промышленного освоения этого месторождения начались в 1933—1934 гг. Всесоюзным Арктическим институтом, потом геологоразведочной экспедицией Главного управления Северного морского пути. В 1941 г. прибыли поселенцы — 176 человек, шахтёры и строители, основан рудник «Бухтуголь», с 1966 г. шахта «Беринговская». На берегу были построены засыпные бараки. В 1946 г. образован п. Угольный.

В апреле 1957 г. в составе Чукотского национального округа был образован Беринговский район с административным центром в посёлке Угольный, на побережье бухты. В 1957 г. Угольный был переименован в Беринговский.

В 1975 г. районный центр был перенесен в пос. Нагорный, находящийся в 10 км севернее бухты. С 2002 г. пос. Нагорный переименовывается в Беринговский, в непосредственной близости к бухте теперь населенного пункта нет, работает лишь морской порт, жители переселены в посёлок на горе.

На настоящий момент, на побережье идет процесс освоения Алькатваамского и Фандюшинского месторождений каменного угля. В остальном преобладают направления традиционного хозяйства - оленеводство, рыболовство, охота на морского зверя и добыча пушнины. Центры хозяйств расположены в селах Алькатваам, Мейныпыльгино, Хатырка. На территории района создано два окружных заказника — Автоткуль (2,5 тыс. кв. км) и Туманский (4 тыс. кв. км).

5. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО БЕРИНГОМОРЬЯ.

Проблема этногенеза коренных поселенцев Северо-Востока Азии — составная часть более общей проблемы происхождения палеоазиатов. В решении этой сложной проблемы, осложненной отсутствием письменных источников, сотрудничают археологи, этнографы, антропологи и лингвисты. В 60-90 - е годы XX века, на Северо-Востоке Азии их исследования были организованы в рамках Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института АН РФ (г. Магадан) под руководством чл.-корр. АН СССР Н.Н. Дикова.

Археологическое изучение этого региона неразрывно связано с проблемой происхождения палеоазиатов в целом и с проблемой этногенеза кереков в частности.

Исследование Северо-Западного Берингоморья началось значительно позднее сопредельных регионов Северо-Востока Азии (вторая половина XIX в.). Исследователи обнаружили здесь загадочный народ, кереков, язык которых отличался от языка всех окружающих народов. Отличались они и по внешнему облику (невысокие, с чертами смягченной монголоидности). Чукчи, коряки, юкагиры признавали кереков самостоятельным народом. Однако к началу археологического исследования региона в литературе сложились две противоположные концепции этногенеза кереков. История исследования региона показывает, как и почему оформились данные концепции и определяющиеся этим задачи археологического исследования региона.

Литературные источники дореволюционного периода представлены в основном официальными документами и свидетельствами очевидцев. Эти сведения, собранные людьми, не имеющими специального образования и подготовки, зачастую неточны, ошибочны и противоречивы. Однако именно они открыли для науки и дальнейшего изучения ранее неизвестную своеобразную народность, коренных обитателей Северо-Западного Берингоморья — кереков. Авторы сообщают о территории расселения и занятиях населения, дают описание быта. Пытались они определить этническую принадлежность, а в ряде случаев ставили проблемы происхождения коренных народностей Северо-Востока Азии (проблема палеоазиатов). Естественно, решение этих вопросов соответствовало уровню развития науки того периода.

Первые сведения о населении Северо-Западного Берингоморья относятся, очевидно, к 1654 г. «Да прошлого же 162-го году на корге ходили мы в поход на коряцких людей, что оне от той корги живут недалеко, и на коргу под нас тайно убойства для приходят, и зверя морского моржа промышляют для корму. И мы, яз, Семейка, с товарищы, на них ходили и дошли из 14 юрт в крепком острошке...», — писал в своей отписке С.И. Дежнев в 1655 г. Магаданский этнограф В.В. Леонтьев довольно обоснованно считает, что отряд С.И. Дежнева имел столкновение с жителями керекского поселения на земле Гека (южная коса при входе в Анадырский лиман) (Леонтьев В.В., 1983, с. 25). После данного столкновения жители поселения покидают его и переселяются южнее к лагуне Тымна.

Кратко о «хатырцах» сообщает С.П. Крашенинников, известный исследователь Камчатки. Он считал, что «опукинских и хатырских коряк пешими сделали чукчи» (Крашенинников С.Я., 1949, с. 688).

С.П. Крашенинников определяет территорию расселения «хатырских коряк» севернее апукинских коряков в районереки Хатырки.

Ряд сообщений о населении региона был связан с ясачной политикой правительства. В официальных документах 1774 г. мы встречаем упоминание о двух керекских поселениях: «...на реках Пахаче коряк платежных и неплатежных 16, на Апуке 13, на Каваче 11, на Топатаге 13. Всего 53 человека» (Косвен М.О., 1962, с. 287). В качестве «платежных и неплатежных» учитывали взрослое мужское население. Следовательно, общая численность жителей керекских поселений Ковача — 44 человека, а Топатаг — 52 человека.

В 1777 г. в районе мыса Олюторского для сбора ясака побывал каптенармус Иван Анкудинов. Он посетил южные поселения кереков, составил подробную записку, где привел интересные этнографические сведения. И. Анкудинов сообщает о четырех поселениях и о занятиях населения. «Оная записка означает, что на Хатырке неплатежных коряк множество и живут в земляных юртах в трех жилах, четвертое от Хатырки в отдаленности к Анадырскому устью; пропитание имеют морскими зверями, птицею и рыбою, также собираемыми кореньями и ягодами» (Косвен, 1962, с. 286). В материалах шестой ревизии (1803—1807 гг.) содержатся сведения об «апукинских и хатырских инородцах» в числе 166 человек, не плативших до того времени ясака (Сгибнев Л., 1869, с. 36).

В 1885 г. владивостокский купец Линдгольм снарядил китобойную шхуну «Сибирь», снабдив ее товарами для опыта торговли с «инородцами» Севера. Шхуна должна была обойти побережье Камчатки и дойти до мыса «Сердце-Камень» (ныне мыс Дежнева). Командовал шхуной капитан Гек. По распоряжению приамурского генерал-губернатора на шхуне отправился чиновник Ресин А.А., который должен был дать описание расселения «инородцев».

Состояние изученности населения побережья Берингова моря Ресин А.А. определяет следующим образом: «До последнего времени все официальные сведения о жизни нашего крайнего северо-востока ограничивались отрывочными донесениями командиров военных судов, изредка крейсировавших вдоль побережья Чукотского полуострова» (Ресин А.А., 1888, с. 1).

В ходе этого рейса участок побережья от мыса Олюторского до Чукотского полуострова, ранее обозначавшийся пунктиром, был положен на карту капитаном Геком и даны названия различным географическим объектам. Ресин на шхуне прошел вдоль побережья Северо-Западного Берингоморья, дав первое описание быта и нравов кереков, которых он ошибочно называет «чукмари», от распространенного на Камчатке названия чукчей «чухмарье» (Богораз В.Г., 1934, с. 3). Указывая территорию расселения кереков, он писал: «Между ними (коряками и чукчами) (по Апукинскому и Туменскому берегу) живет народ... известный в общежитии под именем „чукмари"» (Ресин А.А., 1888, с. 36). Ресин сообщил сведения о керекских поселениях в бухтах Анастасии и Дежнева, лагунах Опуха и Туманская. Они свидетельствуют об отсутствии русского влияния здесь вплоть до конца XIX в. «Чукмари по Апукинскому и Туменскому берегу ... фактически не знают над собой никакой власти». «В бухте Св. Анастасии... мы встретили первых людей... надо было видеть восторг, с которым они смотрели на мои погоны и пуговицы, и жадность, с которою женщины брались за них, выпрашивая их у меня». «От мыса Наварин далее к северу селения стали встречаться чаще: это были по преимуществу оленные, кочующие инородцы» (Ресин А.А., 1888, с. 30).

«В отношении умственного развития чукмари заметно отличаются как от коряк, так и от чукчей... В общем же народ этот производит впечатление совершенных дикарей: они все

идолопоклонники. Европейского приветствия пожатием руки не знают, а трясут за плечи, глядят по голове, нередко сопровождая это какими-то дикими восклицаниями... добывают же огонь трением дерева, вращая тетивой инструмента, вроде лука, кругленькую палочку на сухом полене...» Ресин сообщает интересные данные о наличии у кереков в этот период мелкотабунного оленеводства и о значительной роли в хозяйстве и торговых делах женщин (Ресин А.А., 1888, с. 37).

В своем описании упоминает о кереках талантливый исследователь-самоучка, обрусевший чуванец А. Е. Дьячков. Его «описание», высоко оцененное специалистами того времени, это, по сути, ответы на вопросы, которые ему сформулировал, видимо, первый окружной начальник Анадырской округи ученый С.Н. Гриневецкий.

А.С. Дьячков сообщает: «По берегам Олюторского моря, они (коряки) живут в соседстве с кереками» (Дьячков А. Е., 1893, с. 51). Он же первым вводит в научный оборот название «кереки», которое, по мнению В. И. Иохельсона (1908), было заимствовано русскими у чукчей, хотя большая часть терминологии заимствовалась русскими у юкагиров.

В.И. Иохельсон высказал и предположение о происхождении термина «кереки»: «...юкагирское слово „кере'кэ" или „кере'ки", очевидно, является корякским словом „кора'ки", в котором гласные „а" и „о" заменены на „е" в соответствии с юкагирскими правилами гармонии звуков» (Jochelson W., 1908, с. 406). Однако этнограф И.С. Вдовин считает это предположение ошибочным. Другой версии пока не высказано. Одно ясно, что чукчи и юкагиры различали коряков и кереков.

Более точно границы расселения кереков определил Гондатти — начальник Анадырской округи с 1884 г. Этот ученый много сделал

для изучения коренных народов Северо-Востока Азии. Он свидетельствует о том, что туманские чукчи для мены привозят добытую ими пушнину и «приобретенную от керекит — народа, живущего в небольших поселках по берегу Великого океана, к югу от мыса Наварин и почти вплоть до Олюторского мыса, и по речкам, впадающим здесь в океан» (Гондатти Н.Л., 1897, с. 175). Гондатти собрал интересные сведения о кереках «по рассказам чукоц, преимущественно туманских, и ламутов». По его же заданию, в 1897 г., помощник начальника Анадырской округи Анкудинов, впервые посетил северные керекские поселения, произвел перепись населения и собрал коллекцию предметов быта, охоты, промыслов и искусства (коллекция хранится в фондах МАЭ и до настоящего времени полностью не опубликована).

Ограниченность сведений о кереках и отсутствие здесь русского влияния Н.Л. Гондатти объясняет труднодоступностью территории их расселения. «Посетить поселки керекит с суши очень трудно, так как Ново-Мариинский пост в зимнее время, когда здесь только и возможны сообщения по сухому пути, отрезан от них совершенно пустынной местностью, где никто из оседлых никогда не бывал, да и из оленных до сих пор не встречается ни одного, кто бы мог быть проводником. К кереки там легче проникнуть зимою со стороны Гижигинской округи». Он же пишет, что кереки «...занимаются ловлей рыбы и промысляют морского и пушного зверя» (Гондатти И.Л., 1897, с. 175—176).

Известный исследователь Северо-Востока Азии, этнограф В.Г. Богораз определил территорию расселения кереков от мыса Ананнон на юге до мыса Барыкова на севере, т. е. значительно шире предыдущих авторов. Он сообщил сведения о расположении и численности населения 13 керекских поселений. В.Г. Богораз посетил их, участвуя в Джезупповской экспедиции в 1901 г. Он

собрал сведения о быте, хозяйстве, конструкции жилищ и традициях кереков. Собранные сведения В.Г. Богораз передал В.И. Йохельсону, который использовал их в своем монографическом исследовании «Коряки» (Jochelson W., 1908).

Первые исследователи определяли этническую принадлежность кереков различно. С. И. Дежнев называет их «коряцкими людьми», т. е. коряками. Т. И. Шмалев, следуя данным И. Анкудинова, также не отделяет кереков от коряков, включая их в группу Хатырских коряков. В официальных документах XVIII—XIX вв. южную группу кереков, входящую территориально в состав Гижигинской округи, относили к корякам, а северную, на территории Анадырской округи, до 1897 г. включали в численность оседлых чукчей. А. А. Ресин говорит о близости кереков чукчам и корякам, описывая их как «народ сродный по языку как тем, так и другим...». Он высказывает ошибочное предположение, что «чумари» (керекиты) — народ, «вероятно, происшедший от браков между коряками и чукчами...» (Ресин А.А., 1888, с. 36). Дьячков пишет, что «керекиты от чукчей отличаются только языком» и что «это племя занимает середину между чукчами и коряками, а по образу жизни вполне сходны с чукчами» (Дьячков А. Е., 1893, с. 51).

Гондатти, в отличие от предшественников, довольно резко противопоставляет «керекитов» корякам и чукчам. «К числу народностей, населяющих Анадырский край, относится и народ керекит. Язык этого народа непонятен ни чукчам, ни ламутам, ни даже корякам. Чукчи отделяют керекитов от коряков, признавая их совершенно отдельным народом». «Очень может быть, что керекиты представляют из себя одну из народностей коряцкого племени, например олюторцев, и встречаются в других местах, ближайших к указанным» (Гондатти Н.Л., 1897, с. 177).

В. Г. Богораз определяет кереков как «ветвь приморских коряков, которые жили в наиболее отдаленной части страны, очень бедной полезными ископаемыми» (Богораз В.Г., 1903, с. 114). Он отметил, что в происхождении кереков определенную роль сыграли эскимосы, но «в действительности (керекки) представляют собой наиболее примитивные отпрыски коряцкого и чукотского племени» (Богораз В.Г., 1934, с. 3). Иохельсон, соглашаясь с мнением Богораза, отмечает, что «керекки составляют восточную ветвь приморских коряков...» (Jochelson W., 1908, с. 406).

В целом в дореволюционный период все данные о кереках носили отрывочный, фрагментный характер. Исследования, часто проведенные неспециалистами недостаточно квалифицированно, дают нам противоречивые, часто неточные данные, на основании которых невозможно создать полное и исчерпывающее представление о керекской культуре. Более детальному и глубокому исследованию кереков препятствовал и исходный тезис о этнической принадлежности их приморским корякам. Полностью отсутствуют в данный период лингвистические и антропологические материалы по керекам. Археологические исследования также не проводились.

Главным результатом были не столько собранные исследователями и очевидцами сведения, сколько сама постановка вопроса о своеобразии кереков и их этнической принадлежности. Мнения разделились. Оформились две точки зрения: первая—керекки это восточная ветвь коряков с особым диалектом, вторая — керекки это самостоятельная народность. Причем вторая точка зрения опиралась также на свидетельства коренных жителей Северо-Востока Азии — коряков, чукчей, юкагиров.

В советский период проводятся более целенаправленные этнографические исследования. В 1937 г. подробное обследование южной группы кереков в бухте Анастасия и на озере Нерпичьем проводит Н.Б.

Шнакенбург. Результаты исследования, с широким привлечением данных В. Г. Богораза, были изложены им в статье «Нымыланы — кэрэки», где дается характеристика хозяйства и общественных отношений кереков. На основании этих материалов Н.Б. Шнакенбург приходит к выводу, что хозяйственной и общественной ячейкой у кереков являлась патриархальная семья, а «тип хозяйства, материальный быт и язык свидетельствует о принадлежности „кэрэков" к приморским нымыланам — корякам. Нет никаких оснований выделять „кэрэков" как самостоятельную народность» (Шнакенбург Н.Б., 1939, с. 103). Данный вывод объясняется тем, что Н.Б. Шнакенбург изучал южную группу кереков, которая к этому времени в значительной степени была ассимилирована коряками.

Вывод Н.Б. Шнакенбурга поддержала магаданский этнограф А.В. Беляева, побывавшая летом 1965 г. в Северо-Западном Берингоморье. Здесь ею были собраны некоторые археологические материалы на древнем поселении в устье реки Хатырки. Она пишет, что «тип хозяйства, материальная и духовная культура, язык свидетельствуют о принадлежности кереков к приморским жителям. Поэтому нет никаких оснований выделять кереков как самостоятельную народность». «Это своего рода восточная ветвь приморских коряков, отличающаяся особым диалектом» (Беляева А.В., 1968, с. 94).

С 1957 г. изучением керекского языка занимается ведущий специалист по чукотско-камчатским языкам П.Я. Скорик. На основании собранных лингвистических данных он приходит к выводу, что керекский язык является самостоятельным языком, в котором прослеживается сильное влияние корякского и чукотского языков и элементы эскимосского языка (Скорик П.Я. 1968).

Последующие авторы, используя материалы предшественников, разошлись в мнениях. Так, Р.С. Васильевский, определяя территорию расселения коряков по побережью Берингова моря вплоть до р. Анадырь, фактически относит кереков к корякам (Васильевский Р.С., 1971, с. 10).

В.В. Антропова считала, что керекы (100 человек) составляли группу коряков «со своим особым диалектом». В отличие от В. Г. Богораза, определяя границы расселения кереков, она пишет: «Территория, занимаемая ими, простиралась от бухты Наталии до м. Наварина». В.В. Антропова определяет поселки Кавача, Тамак, Мачевна, Ватына как поселения апукинских коряков (Антропова В.В., 1971, с. 19). Вдовин считает, что В. Г. Богораз к апукинским корякам относил жителей поселений Качава, Тапатагин, Вайментагын, Тапан (Вдовин И.С., 1973, с. 102). Однако Йохельсон, опираясь на данные Богораза, определяет эти поселения как керекские (Jochelson W., 1908). В вопросе этнической принадлежности кереков И.С. Вдовин фактически поддерживает точку зрения В.Г. Богораза и Н.Б. Шнакенбурга. Это мнение он обосновывает сходством корякского и керекского фольклора. На основании фольклорных данных олюторских и апукинских коряков и данных топонимики И. С. Вдовин выдвигает предположение о том, что первоначальными поселенцами на побережье Берингова моря были эскимосы (Вдовин И.С., 1973, с. 104).

В 1973 г. Н.Н. Диковым было высказано интересное предположение: «...в силу неравномерности этнического развития здесь (на Северо-Востоке Азии) сохранились такие малочисленные реликты, как, например, керекы. Последние генетически восходят, вероятно, к древнейшим этническим пластам — протоэскимосско-алеутскому и древнейшему ительменскому, являются их реликтом, сохранившимся в окружении более поздних пришельцев, чукчей и коряков, благодаря естественной изоляции за горными хребтами на труднодоступном участке морского побережья» (Диков Н.Н., 1973, с. 33).

Требовалось широкое этнографическое исследование для подтверждения данного предположения. С 1971 г. специальным этнографическим исследованием кереков занимается В. В. Леонтьев. Им был собран интересный материал. В ходе исследования выявились

своеобразие фольклора, этнографические особенности кереков в образе жизни, обычаях, занятиях, жилищах, космогонических представлениях и т. д.

На основании собранных материалов В. В. Леонтьев приходит к выводу об этнической самостоятельности кереков и повторяет предположение о том, что они «были более древними поселенцами на Северо-Востоке, чем коряки и чукчи» (Леонтьев В.В., 1983, с. 92). Результаты исследования были изложены в его интересной монографии «Этнография и фольклор кереков». Однако собранные материалы оказались весьма ограниченными и не могли подтвердить в полной мере выводы автора. К моменту исследования кереки в значительной мере были ассимилированы чукчами и собственно керекский компонент языка, фольклора и быта составлял не более четверти. Леонтьев говорит о том, что вряд ли возможно восстановить прошлое кереков (Леонтьев В.В., 1983, с. 6).

Таким образом, проблема этногенеза кереков и их этнической самостоятельности оставалась в основном на уровне предположений.

К вещественным материалам, относятся этнографическая коллекция предметов, собранная Анкудиновым в 1897 г. по заданию Н. Л. Гондатти (Ленинград, фонды МАЭ, кол. 441, 442), а также коллекция деревянных ритуальных стрел с жертвенника в устье реки Апука С. Н. Стебницкого (1929 г.) (СПб, фонды МАЭ, кол. 3896) и археологические коллекции с жертвенника в заливе Омаян А.К. Вернандера (1931 г.) (Владивосток, фонды КМ им. В.К. Арсеньева, кол. 2277) и Удалова (СПб, фонды МАЭ, кол. 4422) и случайные сборы Васильева на берегу лагуны Лахтина в 1940 г. (СПб, фонды ЛОИА, кол. 6251). К сожалению, коллекции эти, сохранившиеся не полностью и большей частью не документированные, дают крайне ограниченное представление о материальной культуре кереков и древнего населения региона.

Для воссоздания древней истории этой народности, необходимо ликвидировать пробелы в археологическом исследовании приморских

культур Тихоокеанского Севера. Реконструкция древней приморской культуры Северо-Западного Берингоморья, способно прояснить динамику, особенности ее развития.

В территориальном отношении ареал расселения кереков охватывает участок побережья Северо-Западного Берингоморья от Земли Гека на севере до бухты Наталия на юге. Ряд древних поселений и жертвенников нанесен на археологическую карту региона по данным информаторов (реки Апука, Кавача, озеро Нерпичье, бухта Анастасия, лагуна Тымна. Другие были зафиксированы в ходе аэрофотосъемки (лагуна Мачевна, бухта Дежнева, бухта Ушакова, лагуна Кайнупильгын). Некоторые памятники были обнаружены В. В. Леонтьевым и Э. Гунченко в результате этнографического маршрута 1973 г. (Янкинен, Этчун, лагуна Орианда, лагуна Лахтина, Земля Гека). Археологические памятники на участке побережья от мыса Рифового на юге до Земли Гека на севере, впервые были обследованы автором настоящего отчета, в ходе археолого-этнографического маршрута 1975 г. вместе с В.В. Леонтьевым. В лагуне Лахтина в 1975 г. Н.Н. работал Диков

В 70-80 гг. XX в., Археологические памятники района были изучены А.А. Ореховым. На некоторых проведены раскопки (Наталия II — 78 м², Опуха I—300 м² Анна II — 50 м², Этчун I — 18 м², Орианда I — 30 м², Орианда II — 24 м², Лахтина II—IV — 45 м², Гека I — 20 м²). Другие были обследованы контрольными шурфами (Анна I, Амамкут, Гека II) и траншеями (Наталия I—15 м², Опуха II — 4 м², Хатырка I—5 м², Этчун II — 9 м²). Третья группа представлена памятниками с разрушенным культурным слоем. На них собран подъемный материал и предметы из осыпи обнажения культурного слоя (Рифовый, Хатырка II, Янкинен, Лахтина I). Всего на одиннадцати местонахождениях обследовано 48 археологических объектов (Орехов А.А., 1975-1977; 1985; 1987-1988; 1990; 2004; 2012).

Полученные результаты исследования позволили выделить новую, своеобразную археологическую культуру, которая была названа автором лахтинской. Название дано по расположению (лагуна Лахтина) первого обнаруженного памятника данной культуры.

Пробы углей на 3 местонахождениях поселения Лахтина I дали следующие даты: печь из каменных плит 3340 ± 100 л.н. (Маг – 407) (Орехов А.А., 1987, Лахтина I-2), жилище 1 2400 ± 100 л.н. (Маг – 416) (Лахтина I-3), культурный слой 1560 ± 90 л.н. (Маг – 410) (Лахтина I-4). Таким образом, на территории памятника представлены разнообразные и разновременные материалы возрастом от 4 до 0,5 тыс. л.н.

Итогом планомерных научно-исследовательских работ стала публикация монографии «Древняя культура Северо-Западного Берингоморья» (Орехов А.А., 1987).

Тип жилищ, хозяйства, традиции каменной и костяной индустрии, керамики лахтинской культуры своеобразны и выделяют ее в самостоятельную культуру среди приморских морских зверобоев.

Неолитические комплексы и комплексы эпохи палеометалла характеризуют два этапа развития лахтинской культуры. На территории Северо-Западного Берингоморья развитие лахтинской культуры зафиксировано со II тысячелетия до н. э.

Продвижение охотничье-рыболовческих племен из континентальных районов к побережью проходило, вероятно, вдоль русел рек, впадающих в Берингово море. Эти племена начали интенсивно осваивать участок побережья, отделенный от континентальной части Корякским хребтом. В результате этого сложилась яркая, своеобразная приморская лахтинская культура.

Фактором, повлиявшим на процесс формирования лахтинской культуры, явилась и миграционная волна около 4 тысяч лет назад.

В результате этой миграции континентальные племена были

вытеснены на побережье. Мигранты принесли керамические традиции и традиции сланцевой шлифованной индустрии.

Формирование приморской лахтинской культуры со своеобразным инвентарем, укладом хозяйства, образом жизни и домостроительством определялось также процессом локализации.

Процесс формирования отдельных самостоятельных культур, носителей определенного этноса, на основе древнейшего этнокультурного пласта был обусловлен, как справедливо отмечает Н. Н. Диков (1979), ослаблением культурных связей Северо-Востока Азии с югом и между отдельными регионами распространения данного пласта.

Связи с древнекорякской культурой, объясняются проникновением носителей древнекорякского населения во 2-ой пол. I тыс. до н. э., на восточное побережье Камчатки к берегам Олюторского залива. Вклинившись между носителями лахтинской на севере и тарьинской на юге культур, они в значительной степени ослабляют их традиционные культурные связи.

В условиях изоляции на труднодоступной территории за Корякским хребтом лахтинская культура сохраняет свое своеобразие в ходе независимого развития вплоть до XVIII в. В последующий период керекки подвергаются сильному влиянию оленных чукчей, которые в значительной степени ассимилировали коренное население северо-западного Берингоморья.

Лингвистические данные подтверждают существование контактов керекков с ительменами, коряками, эскимосами и чукчами.

Ляхтинская же культура получает свое развитие на территории Северо-Западного Берингоморья со II тысячелетия до н. э.

Близость археологических культур, наличие общих черт смягченной монголоидности и грацильности у лахтинцев и тарьинцев позволяет говорить о формировании данных культур на

основе единой этнокультурной общности.

Граница распространения памятников лахтинской культуры совпадает с ареалом расселения кереков. Северная граница проходит на косе Гека (Анадырский лиман), а южная граница проживания кереков еще в XIX в. проходила у мыса Олюторского. Здесь они граничили с опукинскими коряками, которые являлись результатом смешения коряков, кереков и эвенов (Вдовин И.С., 1973). Думается в этом процессе приняли участие и ительмены.

Характерные для лахтинской археологической культуры традиции каменной и костяной индустрии, уклад хозяйства, конструкция жилищ и жертвенников, керамика продолжают развитие в этнографически известной культуре кереков. Это свидетельство генетической связи.

Данные археологии, этнографии, антропологии и лингвистики свидетельствуют о том, что керекы, как самостоятельный устойчивый этнос сформировались на территории Северо-Западного Берингоморья в относительной изоляции за Корякским хребтом.

Основой для формирования керекского этноса явилась лахтинская культура. Последняя, вероятно, восходит к сумнагинским и малтанским мезолитическим традициям.

В начале 2000 гг. новые интересные археологические материалы из этого района были опубликованы А.А. Галаниным с соавторами (Галанин и др., 1999; Галанин, 2002; Галанин, Лебединцев, 2006).

В 2012-2013 гг. в указанном районе проводились разведки на территории Алькатваамского месторождения каменного угля, расположенного в нескольких десятках километров от участка обследования 2019 г. В ходе предпринятых работ объектов археологического наследия выявлено не было (Орехов, 2013-2014).

В 2016 г. вблизи с ранее выявленными ОАН Лахтина I-II, Е.А. Рогозиной был обнаружен новый памятник – ОАН Беринговский, представляющий собой отдельное двухкамерное полуподземное жилище (Рогозина, 2017).

6. ОБЪЕКТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К ОБСЛЕДУЕМЫМ УЧАСТКАМ ТЕРРИТОРИИ АНАДЫРСКОГО РАЙОНА ЧАО.

По данным комитета по охране объектов культурного наследия Чукотского автономного округа (Письмо №01-15/052 от 03.04.2019г.) на территории Анадырского района Чукотского автономного округа выявлено 78 объектов археологического и культурного наследия.

№ №	Наименование объекта, датировка	Категория объекта	Адрес (местонахождение) объект
1	Поселение Солдатово Урочище. Датировка не установлена	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 9 км к северо-западу от села Марково.
2	Поселение Русская кошка-4. Датировка не установлена	Выявленный ОАН	Анадырский район, коса Русская кошка, в 80 км восточнее города Анадырь, в 360 м на юго-восток от мыса Василия, в 3км на северо-запад от маяка.
3	Поселение «Русская кошка-1». V – XII века н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, коса Русская кошка, в 80 км восточнее города Анадырь, в 6 км на восток от мыса Василия, в 5 км на северо-восток от маяка
4	Поселение Тонкий-1. V – XII века н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 16 км северо-западнее города Анадырь, на вершине первой водно-ледниковой морской террасы у мыса Тонкий.
5	Поселение «Тихая-1». V – XII века н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 12 км северо-западнее города Анадырь, на вершине первой водно-ледниковой морской террасы у мыса Безымянный.
6	Поселение Орианда-1. VII век до н.э. – XIII – XV века н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, левый берег протоки Рыбачья, соединяющей лагуну Орианда с бухтой Гавриила.

7	Поселение Орианда-2. 2 тыс. до н.э. – XX век н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, правый берег протоки Рыбачья, соединяющей лагуну Орианда с бухтой Гавриила.
8	Поселение Орианда-3. 1 тыс. до н.э. – X век н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 1,3 км. к югу от горловины лагуны Орианда.
9	Поселение Орианда-4. V – XV века н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, правый и левый берега ручья, впадающего в бухту Гавриила в основании южной косы (бара).
10	Поселение Орианда-5. V – X века н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, правый берег протоки Рыбачья, соединяющей лагуну Орианда с бухтой Гавриила.
11	Поселение Орианда-6. V – XV века н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, правый берег протоки Рыбачья, соединяющей лагуну Орианда с бухтой Гавриила.
12	Поселение Орианда-7. V – XV века н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, правый берег протоки Рыбачья, соединяющей лагуну Орианда с бухтой Гавриила.
13	Поселение Кэй Амэмкут. X – XVII века н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, правый берег р. Кэй Амэмкут, в 1,2 км от устья.
14	Поселение Эмэмкут. XV – XVIII века н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, правый берег р. Амэмкут, в 753 м от устья.
15	Поселение Лахтина-1. 2 тыс. до н.э. – XV век н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, левый берег протоки Лахтина, соединяющей лагуну Лахтина с бухтой Угольной.
16	Поселение Лахтина-2. X – XVII века н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, левый берег протоки Лахтина, соединяющей лагуну Лахтина с бухтой Угольной.
17	Историко-культурный комплекс «Ильмынейвеем 1-6». Датировка не установлена.	Выявленный ОАН	Анадырский район. Левый берег р. Ильмынейвеем. Первая надпойменная терраса и сопка отделяющая русло реки от долины ручья питающего оз. Стойбищное.

18	Археологическая стоянка Шалый-1. Датировка не установлена.	Выявленный ОАН	Анадырский район, 199 км автодороги Эгвекинот-Певек, на обрывистом утесе покрытом курумниковыми осыпями в основании которого расположен вход в законсервированную штольню, на правом берегу р. Шалый, в 1,2 км от его устья (впадает в р. Короткая).
19	Поселение Аринай-1. Датировка не установлена.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в основаниях прибойно-намывной песчано-галечной перемычки, отделяющей лагуну Аринай от бухты Ушакова, на склоне мыса Фаддея побережья лагуны Аринай.
20	Стоянки Вилка-1 и Вилка-2. Неолит	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 40 км вниз по течению от с. Усть-Белая на правом берегу р. Анадырь.
21	Поселение Гека-1. V – XII века н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в центре прибойно-намывной песчано-галечной косы Земля Гека, отделяющей Анадырский лиман от Анадырского залива.
22	Поселение Гека-2. V–XII век н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в центре прибойно-намывной песчано-галечной косы Земля Гека, отделяющей Анадырский лиман от Анадырского залива. Коса Земля Гека расположена в 80 км юго-восточнее г.о. Анадырь.
23	Стоянка Камешки. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 10 км ниже от с. Усть – Белая на скалистом мысе правого берега р. Анадырь.
24	Стоянка коса Краснено. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, при устье протоки из оз. Красное.
25	Стоянка 1,2,3 косы озера Краснено. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, на правой стороне протоки, выходящей из оз. Красное.
26	Поселение Кытапнайваам-1. Мезолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, 100 м северо-западнее оз. Одинокое и в 400 м левее от автодороги на 45 км трассы Эгвекинот- Валунистый - Комсомольский.
27	Стоянка Левое-1. Датировка не	Выявленный	Анадырский р-н, в 0,3-1 км к западу от 59 км а/д Эгвекинот-Валунистый-

	установлена.	ОАН	Комсомольский, на северном берегу оз. Левое.
28	Могила Гриневецкого Леонида Францевича (1853-1891).	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 70 км к север-северо-востоку от с. Ваеги на правом берегу р. Майн, в 100 м ниже устья руч. Перекатный и на 80-метровом удалении от берега р. Майн.
29	Стоянка Мухоморненская. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, на правом берегу р. Эньмуваам, недалеко от Мухоморненской метеостанции.
30	Стоянка Осиновая коса. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, на косе выше Осиновой сопки на правом берегу р. Анадырь и устья р. Осиновая.
31	Стоянка Осиновая сопка. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, на косе выше Осиновой сопки на правом берегу р. Анадырь и устья р. Осиновая.
32	Кластоформы, Русская кошка-2. 500 – 1000 лет назад.	Выявленный ОАН	Анадырский район, на прибойно-намывной песчано-галечной косе Русская кошка (старорусское название косы), в 3,5 км юго-восточнее мыса Василия и в 2 км северо-восточнее маяка.
33	Стоянка Сливное-1. Мезолит.	Выявленный ОАН	Анадырский р-н, 69 км. автодороги Эгвекинот-Валунистый – Комсомольский, 1 км к западу от автодороги, на южном берегу озера Сливное.
34	Стоянка Сливное-2. Мезолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, 69 км. автодороги Эгвекинот-Валунистый – Комсомольский, 0,6 км к западу от автодороги, на южном берегу озера Сливное.
35	Стоянка Средний Кайемравеем-1. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, на правобережье р. Средний Кайемравеем в 9 км к югу от южной кромки водораздельного озера Болотное или 8 км к югу от вахтового поселка «Купол».
36	Стоянка Средний Кайемравеем-2. Средний неолит, вторая половина 3 – начало 2 тыс. до	Выявленный ОАН	Анадырский район, на правобережье р. Средний Кайемравеем в 1,5 км к юго-юго-востоку от южной кромки водораздельного озера Болотное и 500 м к югу от вахтового

	н. э.		поселка «Купол».
37	Местонахождение Средний Кайемравеем-3 пункт-1, пункт-2. Средний неолит, вторая половина 3–начало 2 тыс. до н. э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, на левобережье р. Средний Кайемравеем в 7,5 км к югу от южной кромки водораздельного озера Болотное или 6 км к югу от вахтового поселка «Купол».
38	Местонахождение Средний Кайемравеем-4. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 2,03 км к северо-востоку от местонахождения Средний Кайемравеем-3 (пункт 1), на левом берегу безымянного ручья, на боковом водоразделе его коротких притоков 1-го порядка, находится на вершинной поверхности локального междуречья, которая вытянута в направлении северо-восток – юго-запад, образующей структурный уступ по левому борту ручья.
39	Местонахождение Средний Кайемравеем-5. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 1,7 км к северо-востоку от Местонахождения Средний Кайемравеем-12, на пологом склоне правого борта того же безымянного ручья, на вершинной поверхности локального междуречья.
40	Местонахождение Средний Кайемравеем-6. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 1,9 км к север-северо-востоку от Местонахождения Средний Кайемравеем-3 (пункт-1), на вершинной поверхности бокового водораздела, протянувшегося вдоль левого борта долины р. Средний Кайемравеем.
41	Стоянка Средний Кайемравеем-7. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 0,72 км к север-северо-западу от Местонахождения Ср Кайемравеем-4 и в 0,75 км к востоку от Местонахождения Ср Кайемравеем-6. На междуречье рр. Ср Кайемравеем и Морощка, в южной части на коренных выходах андезитов.
42	Местонахождение Средний Кайемравеем-8.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 0,62 км к север-северо-востоку от Местонахождения Средний Кайемравеем-7, на междуречье рр.

	Неолит.		Ср Кайемравеем и Морошка, примерно в центральной части его "сечения", и приурочено к северной оконечности выровненной денудационной поверхности на коренных выходах андезитов.
43	Местонахождение Средний Кайемравеем-9. Датировка не определена.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 0,1 км к север-северо-западу от Местонахождения Ср Кайемравеем-8. Расположено на северном узком, понижающемся окончании поверхности, до водораздельной седловины - не более 0,02-0,022 км.
44	Местонахождение Средний Кайемравеем-10. Каменный век.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в верхнем течении р. Средний Кайемравеем, в 3,5 км к северо-западу от местонахождения Морошка-2 и в 2,7 км к востоку-северо-востоку от Местонахождения Средний Кайемравеем-2.
45	Местонахождение Средний Кайемравеем-11. От условного средневековья до этнографической современности.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 1,5 км к югу от Местонахождения Ср Кайемравеем-3 и в 0,8 км к северо-востоку от Местонахождения Средний Кайемравеем-1, у западной окраины (в 0,2 км от субмеридианально вытянутой водораздельной поверхности) междуречья р. Ср Кайемравеем и его левого безымянного притока (с условным названием "Южная Скважина").
46	Местонахождение Средний Кайемравеем-12. Каменный век.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 0,45 км к востоку – северо-востоку от Местонахождения Средний Кайемравеем-3 (пункт 2), на правом берегу безымянного левого притока р. Ср Кайемравеем, в 0,65 км от его устья.
47	Кластоформа-1 Средний Кайемравеем. Конец XVIII-XIX века н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, на правобережье р. Средний Кайемравеем в 5,5 км к югу от южной кромки водораздельного озера Болотное или 4,5 км к югу от вахтового поселка «Купол».
48	Кластоформа-2 Средний Кайемравеем. Вторая половина 2 тыс. н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, на правобережье р. Средний Кайемравеем в 4 км к югу от южной кромки водораздельного озера Болотное или в 3 км к югу от вахтового поселка «Купол».

49	Стоянки и могильник Усть-Бельские. VIII-IX века до н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, на увалах к юго-западу от с. Усть-Белая.
50	Стоянка Усть-Майн.	Выявленный ОАН	Анадырский район, на правом берегу р. Майн в месте впадения в р. Анадырь.
51	Стоянка Утесики. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, 1,5 км вниз по течению от впадения в р. Анадырь р. Утесики.
52	Стоянка Чикаевская. XV век н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, правобережье р. Анадырь на Чикаевской скале, напротив устья р. Танюрер.
53	Стоянка Чировая. VIII век до н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, на восточном берегу озера Чировое.
54	Стоянка и могильник Омрынская. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, выше с. Усть-Белая на гряде низких сопок по правой притоке Омрына.
55	Стоянка Увеснования. Неолит.	Выявленный ОАН	Анадырский район, на сопке Увеснования в трех км ниже от с. Усть-Белая на правом берегу р. Анадырь.
56	Могильник Юкагирская сопка. 2 тыс. н.э.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 18 км к западу-юго-западу от п. Марково северо-северо-восточном склоне Юкагирской сопки.
57	Местонахождение Правый Дублон-1. Датировка средневековая.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в верховьях водосбора левого притока Среднего Кайемравеема - ручей Правый Дублон, слева от безымянного небольшого ручья (2-го порядка), на нижней ступени.
58	Местонахождение Морошка-1. Каменный век.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в бассейне верхнего течения р. Морошка, в 2 км к юго-западу от её истоков; на междуречье реки и её правого безымянного притока.
59	Местонахождение Морошка-2. Каменный век.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в верховьях р. Морошка, в приводораздельной части, в 0,74 км ниже её истоков, на элювиально-коллювиальной, заметно наклонённой площадке склона в правом борту реки, в 1,56 км к юго-западу расположено

			Местонахождение Морошка-1.
60	Погребальный комплекс Паляквын-1, Паляквын-2. Этнографическая современность.	Выявленный ОАН	Анадырский район, Паляквын-1 и Паляквын-2 составляют погребальный комплекс: Паляквын-1, на локальном междуречье нескольких левых притоков Среднего Кайемравеема, в 1,9 км к западу-северо-западу от горы Базисной.
61	Дугообразная линейная кластформа в верховьях Правого Дублона Этнографическая современность.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в 0,97 км к юго-западу от Местонахождения Правый Дублон-1, на локальном междуречье левых притоков Среднего Кайемравеема, в 2,9 км к юго-западу от г. Базисной. Каменная обкладка на Местонахождении Правый Дублон 105, в 1,25 км к север-северо-западу.
62	Могила лётчиков Шведова Н. А. и Новгородского А.Д.	выявленный ОКН	Анадырский район, с. Марково, поселковое кладбище.
63	Памятник Первому Ревкому Чукотки (с. Усть-Белая), перенесен из Анадыря в 1980 г	выявленный ОКН	Анадырский район, с. Усть-Белая, ул. Анадырская, школа. Авторы ск. М. М. Ракитин, арх. А. В. Лукьянов.
64	Вероятная кластформа - Линия из 4-х глыб среди останцов по левому борту ручья Морошка.	Выявленный ОАН	Анадырский район. На междуречье рр. Морошка и Озёрная, в верхней части склона, обращённого к Морошке (по левому борту), в 2,24 км к Северо-Западу от горы Средней). Известное местонахождение Средний Кайемравеем-3 расположено в 4,4 км к Западу.
65	Жилищная обкладка на террасовидной форме в верховьях водосбора Пр Дублона.	Выявленный ОАН	Анадырский район. В верхнем течении Правого Дублона, на низком локальном водоразделе его и правого безымянного притока (2-го порядка). Местонахождение Правый Дублон-1 находится в 0,9 км к Северу-Северо-западу.
66	Жилищная неполная	Выявленный ОАН	Анадырский район. В 0,9 км к Северу-Северо-Западу от местонахождения Правый

	обкладка с очагом, в седловине в верховьях водосбора Правого Дублона.		Дублон-1, на локальном междуречье нескольких левых притоков Среднего Кайемравеема, в 2,2 км к 3 от горы Базисной. Паляквын местонахождения Правый Дублон тн-102 расположен в 0,48 км к Северо-Востоку.
67	Жилищная обкладка на склоне по правому борту правого притока ручья Морошка	Выявленный ОАН	Анадырский район. В 0,82 км к В-ЮВ от местонахождения Средний Кайемравеем-9 и в 0,94 км к ЮЗ от местонахождения Морошка-1.
68	Стоянка Усть-Бельская нижняя.	Выявленный ОАН	Анадырский район, в пределах поселка Усть-Белая к западу от кладбища и складов.
69	Памятный крест майору Павлуцкому на сопке Майорская.	выявленный ОКН	Анадырский район, сопка Майорская.
70	Старое казацкое кладбище.	выявленный ОКН	Анадырский район, с. Усть-Белая.
71	Стоянка Беринговский (аэропорт). Датировка не установлена.	Выявленный ОАН	Анадырский район, территория аэропорта Беринговский, 868 м к юго-юго-востоку от здания аэровокзала.
72	«Стоянка Мымлывеемкей-1». Датировка не установлена.	Выявленный ОАН	Анадырский район, правый берег реки Мымлывеемкей, на юго-западной, 6-ти метровой высоты, береговой террасе возле безымянного озерца, из которого вытекает небольшой пересыхающий ручей, впадающий в реку Мымлывеемкей.
73	«Стоянка Мымлывеемкей-2». Датировка не установлена.	Выявленный ОАН	Анадырский район, левый берег реки Богатая, на языкообразном уступе коренной террасы левого берега реки Богатая.
74	«Стоянка Кытэмнайваам-1». Датировка не установлена.	Выявленный ОАН	Анадырский район, правый берег реки Кытэмнайваам, на восточном крае перевала между рр. Кэтэмнайваам и Короткая.

75	«Стоянка Кытэмнайваам-2». Датировка не установлена.	Выявленный ОАН	Анадырский район, правый берег реки Кытэмнайваам, восточнее озера Малое на террасе водно-ледникового происхождения.
76	«Стоянка Кытэмнайваам-3». Датировка не установлена.	Выявленный ОАН	Анадырский район, правый берег реки Кытэмнайваам, юго-восточнее озера Малое на водно-ледниковой террасе, в 110 м южнее стоянки Кытэмнайваам-2.
77	"Поселение Канчалан I". Датировка не установлена.	Выявленный ОАН	Анадырский район, Устье р. Канчалан, около 21 км к юго-западу (азимут 232,13) от п. Канчалан, 63,5 км к северо-западу (азимут 305,07) от г. Анадырь.
78	"Поселение Канчалан II". Датировка не установлена.	Выявленный ОАН	Анадырский район, Устье р. Канчалан, около 21,5 км к юго-западу (азимут 232,08) от п. Канчалан, 63,8 км к северо-западу (азимут 304,53) от г. Анадырь.

Ближайшими к обследуемому участку ОАН являются стоянки Лахтина I и Беринговский, расположенные в 5,5 км южнее участка археологического обследования, на левом берегу протоки, соединяющей лагуну Лахтина с морем, в 358 м на юго-запад от аэропорта Беринговский. На правом берегу этой протоки, следы полуземлянок группируются около двух ручьев – Лахтина II (Орехов, 1975. С. 45; 47).

Таким образом, запланированные строительные работы не создают непосредственной угрозы для сохранности выявленных ранее памятников.

7. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТА: «СКЛАД ВРЕМЕННОГО ХРАНЕНИЯ УГЛЯ ООО «ПОРТ УГОЛЬНЫЙ», В ПОС. БЕРИНГОВСКИЙ, АНАДЫРСКОГО РАЙОНА ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА, В 2019 Г.».

В октябре 2019 года Северо-Восточная археологическая экспедиция ООО «ГеоКорд» выполняла натурное археологическое обследование на территории земельных участков планируемых к отводу и производству проектных и строительных работ по объекту: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского р-на Чукотского автономного округа, в 2019 г.».

Площадь археологического обследования составила – 80,90 Га.

Работы выполнялись на основании «Открытого листа» № 2443-2019 от 03 октября 2019 г., выданного на имя А.А. Орехова.

Заброска экспедиции производилась через г. Магадан и Анадырь.

По прибытию на место была произведена краткая рекогносцировка местности и выявлены границы расположения проектируемых объектов.

После этого отряд приступил к визуальному осмотру участков, поиску подъемного археологического материала и выполнению контрольных исследовательских шурфовочных работ.

В ходе осмотра территории было выявлено наличие заметных техногенных преобразований естественного ландшафта, уничтожившего дерново-почвенный слой на значительной территории (Рис. 12-31).

В первую очередь, это недействующий угольный транспортер, пересекающий обследуемую территорию на две почти равные части по линии юго-запад – северо-восток. При его строительстве производилась отсыпка из грунта, взятого с прилегающих участков (Рис. 12-17; 20-21; 33).

По территории участка пролегают грунтовые дороги, линии электропередач, тепловые сети и другие коммуникации, грунтовые

выемки, а также недействующие объекты обеспечения угольного хозяйства. В западной части участка обследования зафиксирована несанкционированная свалка бытового и строительного мусора (Рис. 23-25: 28-29). В восточной части участка, сохраняются руинизированные остатки частных жилых и подсобных строений (Рис. 113-115). Таким образом, было установлено значительное видоизменение естественного ландшафта, отрицательно сказавшегося на сохранение потенциальных объектов археологического наследия.

Естественный ландшафт на территории землеотвода сохранился в западной части обследуемого участка (Рис. 128-129; 150-151; 156). Но и здесь имеются участки, утратившие дерново-почвенный слой, в ходе предшествующего освоения (Рис. 98; 100; 132-133).

На раздернованных выдувах каменистой тундры удалось проследить непо потревоженное состояние исходной материковой породы (Рис. 150; 156; 132-133).

Подробный визуальный осмотр и поиск подъемного археологического материала в ходе разведочных маршрутов, не принес положительных результатов. Выявить на местности перспективные участки для обоснованного научного прогнозирования наличия положительного археологического потенциала, в силу его отсутствия, не представляется возможным.

В ходе разведочных маршрутов по территории землеотвода были намечены участки для производства шурфовочных работ, после чего отряд приступил к их выполнению.

На первом этапе, в юго-западной части обследуемого землеотвода, в 130 м южнее угольного транспортера, на тундровой поверхности, покрытой разнотравьем, брусничником, мхами и арктоусом, с интервалом 20-25 м по направлению запад – восток, были заложены разведочные шурфы № 1-4 (1x1 м) (Рис. 11; 34).

Шурф № 1 (Рис. 35-37).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	10 см
2	Темно-коричневый торфянистый комковатый суглинок	55 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Разведочный шурф № 2 (1x1 м) (Рис. 11) вскрыл рыхлые отложения только на 20 см, так как ниже (под дерном), залегал материковый слой гравия и щебня.

Шурф № 2 (Рис. 38-40).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5 см
2	Темно-коричневый суглинок с щебнем	15 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Схожая геоморфологическая ситуация было зафиксирована в шурфах № 3-4 (1x1 м) (Рис. 11).

Шурф № 3 (Рис. 41-43).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5 см
2	Темно-коричневый суглинок с гравием и щебнем	15 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 4 (Рис. 45-47).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5 см
2	Темно-коричневый суглинок с щебнем	20 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Разведочные шурфы № 5-7 (1x1 м) были заложены в центральной части обследуемой территории, с интервалом 50 м по направлению запад – восток (Рис. 11; 48-49).

Вскрытие рыхлых отложений на глубину до 25 см, позволило выявить типичную стратиграфию участка археологического обследования.

Шурф № 5 (Рис. 50-53).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5 см
2	Темно-коричневый суглинок с щебнем	15-20 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 6 (Рис. 54-56).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5 см
2	Темно-коричневый суглинок с щебнем	15 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Контрольный шурф № 7 (1x1 м) был заложен в идентичной ландшафтной обстановке, но выявил иную геоморфологическую ситуацию, характерную для хуже дренируемых участков с высоким уровнем грунтовых вод.

Шурф № 7 (Рис. 57-59).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок	40 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

В 350 м к северо-востоку, на незатронутом техногенным вмешательством участке обследуемой территории, были заложены контрольные археологические шурфы № 8-11 (1x1 м) (Рис. 11; 65-66).

Здесь была зафиксирована типичная для приморской тундры стратиграфия, обусловленная развитием криогенных процессов.

Шурф № 8 (Рис. 67-69).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок	30 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Аналогичная стратиграфия была выявлена и в разведочных археологических шурфах № 9-11 (Рис. 11).

Шурф № 9 (Рис. 70-72).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок	25 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 10 (Рис. 73-75).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок	25 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 11 (Рис. 76-).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5-10 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок	20-25 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

В центральной части площадки проектируемого строительства, в 100 м севернее оси недействующего угольного транспортера, после

безуспешных поисков, на расстоянии 20-25 м, были заложены контрольные шурфы № 12-14 (1x1 м) (Рис. 11; 79-87).

Шурф № 12 (Рис. 88-90).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	3-5 см
2	Темно-коричневый суглинок с гравием	10 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 13 (Рис. 91-93).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5-10 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок с прослоями серой глины	40 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 14 (Рис. 94-96).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок	45 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

У северо-западной границы территории строительства «Склада временного хранения угля», с интервалом 20-25 м, по линии север-юг, были заложены шурфы № 15-17 (1x1 м), зафиксировавшие идентичную геоморфологию участка (Рис. 11; 97-101).

Шурф № 15 (Рис. 102-104).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	10 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок	25 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 16 (Рис. 105-107).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок	25 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 17 (Рис. 108-111).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	10 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок	25 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурфы № 18-21 (1x1 м) были заложены на правом берегу сезонного водотока, в 200 м севернее трассы угольного транспортера и 250 м западнее линии электропередач, проложенной в северо-северо-восточном направлении (Рис. 11; 112-115). Стратиграфическая колонка, выявленная в шурфе, совпадает с типичным геоморфологическим строением района археологических работ.

Шурф № 18 (Рис. 116-118).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	10 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок	15 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 19 (Рис. 119-121).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	10-15 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок	20-25 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 20 (Рис. 122-124).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5-10 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок	10-15 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 21 (Рис. 125-127).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5-10 см
2	Переувлажненный темно-коричневый суглинок	10-15 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

В 500 м к востоку, были шурфовочные работы были продолжены. Здесь, в 150 м севернее угловой точки объекта № 3, после тщательного, но безрезультатного осмотра и поиска подъемного археологического материала, с интервалом в 25-30 м были заложены разведочные шурфы № 22-26 (1x1 м) (Рис. 11; 128-133).

Шурф № 22 (Рис. 134-136).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный торфянистый слой	5-10 см
2	Темно-коричневый суглинок	20-25 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 23 (Рис. 137-139).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный торфянистый слой	10-20 см
2	Темно-коричневый суглинок	10-15 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 24 (Рис. 140-142).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный торфянистый слой	10-15 см
2	Темно-коричневый суглинок	10 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 25 (Рис. 143-145).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный торфянистый слой	15-20 см
2	Темно-коричневый суглинок	5 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 26 (Рис. 146-148).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный торфянистый слой	5-10 см
2	Темно-коричневый суглинок	25-30 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

На заключительном этапе, работы были перенесены на восточную границу объекта археологического обследования, где после маршрутных поисков, на хрящеватых почвах, были заложены шурфы № 27-30 (1x1 м), вскрывшие исходное залегание рухляка и суглинка и закрепившие отрицательный результат визуального осмотра территории (Рис. 11; 149-152; 156).

Шурф № 27 (Рис. 153-155).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5-10 см
2	Темно-коричневый суглинок с щебнем	10-15 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 28 (Рис. 157-159).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5 см
2	Темно-коричневый суглинок	40 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 29 (Рис. 160-162).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5-10 см
2	Темно-коричневый суглинок с щебнем	10-15 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

Шурф № 30 (Рис. 163-165).

№№	Описание слоя	Мощность
1	Современный дерново-почвенный слой	5-10 см
2	Темно-коричневый суглинок с щебнем	5 см

Археологических материалов и культурных слоев не обнаружено.

На этом натурный этап работ на территории проектируемого объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского р-на Чукотского автономного округа, в 2019 г.», был завершен.

Положительных археологических перспектив не выявлено.

Выполненная археологическая и историко-культурная оценка территории объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского р-на Чукотского автономного округа, в 2019 г.», соответствует границам указанного землеотвода.

Результаты проведенных натуральных научно-исследовательских археологических работ позволили выполнить археологическую оценку

земельных участков испрашиваемых к производству проектных и строительных работ по объекту: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского р-на Чукотского автономного округа, в 2019 г.». Объектов историко-культурного наследия, и объектов с признаками объекта историко-культурного наследия на испрашиваемых площадях не выявлено.

В связи с отсутствием на территории обследования аллювиальных процессов, а также близким расположением многолетнего мерзлотного слоя, глубина прокопки шурфов является достаточной для подтверждения отсутствия археологических находок и культурного слоя. Увеличение глубины шурфов целесообразно в случае расположения обследуемого участка в речных долинах и закладки шурфов на намывных речных или морских террасах.

Археологические исследования в рамках выполнения государственной историко-культурной экспертизы и составления научно-технического отчета были выполнены в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и необходимых нормативных документов.

На основании представленного отчета и Акта историко-культурной экспертизы, Комитетом по охране объектов культурного наследия Чукотского автономного округа, может быть выдано согласование на производство проектно-изыскательских, земляных и прочих хозяйственных работ на территории объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского р-на Чукотского автономного округа, в 2019 г.», в полном объеме и без ограничений.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В октябре 2019 года Северо-Восточной археологической экспедицией ООО «ГеоКорд» проводилось натурное обследование на территории объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского р-на Чукотского автономного округа, в 2019 г.».

Площадь археологического обследования составила – 80,90 Га.

Археологические работы производились согласно Открытому листу № 2443-2019 от 03.10.2019 г., выданного на имя А.А. Орехова.

В ходе археологических работ было заложено 30 разведочных шурфов, общей площадью 30 м². Количество точек фотофиксации участка составило более 100.

Согласно техническому заданию, археологическое обследование территории, было проведено в границах указанных землеотводов.

В ходе натурального археологического обследования объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского р-на Чукотского автономного округа, в 2019 г.», объектов археологического наследия и объектов с признаками ОАН выявлено не было.

9. НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

1. Конституция Российской Федерации (с учетом ФЗ от 14.10.2005 №6-ФКЗ).
2. Водный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 03.06.2006 №74-ФЗ
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2004 №190-ФЗ (с изм. ФЗ от 18.12.2006 №232-ФЗ).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая): ФЗ от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. от 03.01.2006 №6-ФЗ)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая): ФЗ от 26.01.1996 №14-ФЗ
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья): ФЗ от 26.11.2001 №146-ФЗ
7. Гражданский кодекс РФ (Часть 4): ФЗ от 18.12.2006 №230-ФЗ.
8. Об охране окружающей среды: ФЗ от 10.01.2002 №7-ФЗ
9. Земельный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 25.10.2001 №136-ФЗ, (в ред. ФЗ от 29.12.2006 №261-ФЗ)
10. Кодекс РФ об административных правонарушениях: ФЗ от 30.12.2001 №195-ФЗ (в ред. от 30.12.2006 №270-ФЗ)
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.03.2006 №33-ФЗ)
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2006 №283-ФЗ)
13. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: ФЗ от 30.04.1999 №82-ФЗ.
14. О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: ФЗ от 26.05.1996 №54-ФЗ, в ред. ФЗ от 10.01.2003 №15-ФЗ.
15. О национально-культурной автономии: ФЗ от 17.06.1996 №74-ФЗ.
16. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: ФЗ от 25.06.2002 №73-ФЗ.

17. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: ФЗ от 9 октября 1992 года № 3612-1 (в ред. ФЗ от 29.12.2006 №258-ФЗ).
18. О приватизации в Российской Федерации недвижимых памятников истории и культуры местного значения: Указ Президента РФ от 26.11.1994 №2121, с изм. - указ Президента РФ от 20.01.1997 №15.
19. Положение об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.11.1992 №1487, с изм., внесенными Указами Президента РФ от 25.02.2003 №250.
20. О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255, ред. от 30.09.2000, с изм. от 28.03.2001.
21. О Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия: постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 301.
22. Об общероссийском мониторинге состояния и использования памятников истории и культуры, предметов Музейного фонда Российской Федерации, документов библиотечных фондов, Архивного фонда Российской Федерации, а также кинофонда: постановление Правительства РФ от 05.07.2001 №504.
23. Положение о Государственном своде особо ценных объектов культурного наследия Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 06.10.1994 №1143.
24. Положение об охране и использовании памятников истории и культуры: постановление Совмина СССР от 16.09.1982 №865, с изм., внесенными постановлением СМ СССР от 29.12.1989 №1172.
25. Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры: приказ Минкультуры СССР от 13.05.1986 №203.
26. Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная). Валлетта, 16.01.1992 ETS №143.

27. Европейская культурная конвенция. Париж, 19.12.1954.
28. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия, Париж, 17.10.2003.
29. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, Париж, 23.11.1972.
30. Конвенция Международной Организации Труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах №169 (Женева, 07.06.1989)
31. ГОСТ 7.32 – 2001 Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления.
32. ГОСТ 7.1 – 2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.
33. ГОСТ 7.4. – 2006 Издания. Выходные сведения.
34. ГОСТ 7.1 – 84; (изм. №1 к ГОСТу 7.1 - 84. - Введ. 01.07.2000) .
35. ГОСТ 9327-60 Бумага и изделия из бумаги. Потребительские форматы. Взамен ОСТ 5115.
36. ГОСТ 13.1.002-2003 Репрография. Микрография. Документы для микрофильмирования.
37. ГОСТ 7.9-95 СИБИД. Реферат и аннотация.
38. Методические указания по проведению проектных археологических работ в зонах народнохозяйственного строительства. – М. / Институт археологии АН СССР. – 1990 г.
39. «Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации», утвержденное Решением Ученого совета Института археологии РАН 30.03.2007 г.

10. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропова В.В. Культура и быт коряков. Л. 1971. 213 с.
2. Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Древние культуры азиатских эскимосов. М. 1969. 201 с.
3. Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). М., 1975. С. 4—196.
4. Бауэрман А.К. Следы тотемического родового устройства у паренских коряков //Сов. Север. 1934. № 2.
5. Беляева А.В. Работы музея по археологии и этнографии//Краевед. зап. Магадан. 1968.
6. Богораз В. Г. Очерк материального быта оленных чукчей, составленный на основании коллекции Н.Л. Гондатти. СПб. 1901.
7. Богораз В. Г. Чукчи. Ч. I, 1934; Ч. II. Л. 1939.
8. Васильевский Р.С. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск. 1971.
9. Васильевский Р.С. Древние культуры Тихоокеанского Севера. Новосибирск. 1973.
10. Вдовин И. С. Жертвенные места коряков и их историко-этнографическое значение//Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX в. Л. 1971. С. 275—299.
11. Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Л. 1973.
12. Волков Ф.К., Руденко С.И. Этнографическая коллекция русских североамериканских владений//Материалы по этнографии России. СПб., 1910. Т. 1. С. 155—200.
13. Галанин А.А. Новые данные о лахтинской культуре (м. Наварин)// II Диковские чтения: материал. науч. – практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. – С. 383-388.
14. Галанин А.В., Ковалкин А.Г., Галанин А.В., Некрасов С.И. Находка нового поселения лахтинской культуры в районе лагуны Орианда (м.

- Наварин)// Комплексные исследования Чукотки (проблемы геологии и биогеографии). – Магадан: ЧФ СВКНИИ ДВО РАН, 1999. С. 141-147.
15. Галанин А.А., Лебединцев А.И. Лахтинская культура на западном побережье Анадырского лимана в конце I тыс. до н. э. // Неолит и палеометалл Севера Дальнего Востока. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. С. 24-30.
 16. Георги Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб. 1776.
 17. Гондатти Н.Л. Состав населения Анадырской округи//Зап. Приамурского отд-ния ИРГО, 1897. Т. 3. Вып. 1.
 18. Гусев С.В., Макаров И.В. Археологические исследования Берингийской экспедиции на Центральной Чукотке // IV Диковские чтения: матер. науч.-практ. конф. посвященной 50-л Магаданской области. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. – 247 с. (С. 73-77).
 19. Гурвич И.С. Этническая история северо-востока Сибири // Труды Института этнографии. Новая серия. М., 1966. Т.89.
 20. Диков Н.Н. Основные контуры этнической истории Северо-Восточной Сибири в свете археологических данных//Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973.
 21. Диков Н. Н. Чинийский могильник. Новосибирск. 1974. 103 с.
 22. Диков Н.Н. Научный отчет о полевых исследованиях в Магаданской и Камчатской областях (на Колыме, Чукотке, о. Врангеля и долине р. Камчатка в 1975 г. Магадан. 1975. № 6324 Архив ИА РАН.
 23. Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. Азия на стыке с Америкой в древности. М. 1977. 391 с.
 24. Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. Азия на стыке с Америкой в древности. М. 1979.

25. Дикова Т.М. Новые данные к характеристике Канчаланской стоянки//История и культура народов Северо-Востока СССР. 1964. Вып. 8. С. 41—53.
26. Дьячков А.Е. Анадырский край (рукопись жителя села Марково)//Зап. о-ва изуч. Амурского края. Владивосток, 1983. Вып. 2.
27. Иохельсон В.И. Древние и современные полуподземные жилища племен Сев-Вост Азии и Сев-Запад Америки. СПб. 1908.
28. Иохельсон В.И. Археологические исследования на Камчатке//Изв. ГРГО. Т. 62 Вып. 3/4. 1930.
29. Косвен М.О. Из истории этнографии коряков в XVIII в.//Сибирский этнографический сборник. М. 1962. Вып. 9.
30. Крашенинников С.П. 1949. Описание земли Камчатки. М., Л.
31. Леонтьев В.В. По земле древних кереков. Магадан, 1976.
32. Леонтьев В.В. Поселения и жилища кереков//Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. С. 153—165. Тр. СВКНИИ ДВНЦ АН СССР. Вып. 67. Магадан. 1976.
33. Леонтьев В. В. Этнография и фольклор кереков. М. 1983.
34. Макаров И.В. Отчет о работе Северо-Восточной археологической экспедиции в Анадырском и Билибинском районах ЧАО в 2014 г. М. 2015. Архив Института археологии РАН.
35. Макаров И.В. Отчет о работе Северо-Восточной археологической экспедиции в Билибинском районе Чукотского автономного округа в 2015 г. М. 2016. Архив Института археологии РАН.
36. Макаров И.В., Прут А.А. Исследования Северо-Восточной археологической экспедиции в Чукотском автономном округе в 2014-2015 гг. // IX Диковские чтения: Матер. науч.-практ. конф. Магадан, 2017. (С. – 72-79).
37. Окладников А. П. Древние культуры Северо-Востока Азии по данным археологических исследований 1946 г. в Колымском крае//Вестн. древ, истории. № 1. 1947.

38. Орехов А.А. Предварительная типология костяных наконечников Северо-Западного Берингоморья//Краевед. зап. Магадан. 1977. С. 64-71.
39. Орехов А.А. Итоги археологического исследования Северо-Западного Берингоморья в 1976 Г.//СВКНИИ ДВНЦ АН СССР. 1978. Рукопись деп. в ВИНТИ 1 06 1978 Деп. № 3223—78.
40. Орехов А.А. Древняя культура Северо-Западного Берингоморья/Новые археологические открытия Севера Дальнего Востока. Магадан. 1979. С. 64—82.
41. Орехов А. А. Среда и охотничья деятельность человека в эпоху неолита на Северо-Востоке Азии//Материалы XI конгр. ИНКВА. М. Т. 3. 1982. С. 242—243.
42. Орехов А.А. Жилища лахтинской культуры. Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока. Магадан. 1985. С. 77—85.
43. Орехов А.А. Памятники среднего этапа лахтинской культуры//Археология и этнография народов Дальнего Востока. Владивосток, 1984. С. 78—80.
44. Орехов А.А. Научный отчет об археологических исследованиях в Северо-Западном Берингоморье в 1975 г. Магадан, - 1976.
45. Орехов А.А. Научный отчет о полевых археологических исследованиях в Олюторском районе Камчатской области в 1976 г. Магадан, - 1977.
46. Орехов А.А. Научный отчет о полевых археологических исследованиях в Беринговском районе Магаданской области в 1977 г. Магадан, - 1978.
47. Орехов А.А. Научный отчет о археологических исследованиях в Беринговском районе Магаданской области в 1985 г. Магадан, - 1986.
48. Орехов А.А. Древняя культура Северо-Западного Берингоморья. М., 1987. 170 с.

49. Орехов А.А. Научный отчет об археологических раскопках в древнего поселения Русская Кошка в Беринговском районе Магаданской области в 1988 г. Магадан, - 1989.
50. Орехов А.А. Научный отчет об археологической разведке в Анадырском районе Магаданской области в 1990 г. Магадан, - 1991.
51. Орехов А.А. Научный отчет о полевых археологических исследованиях в Беринговском районе ЧАО, в 2004 г. Магадан, - 2005.
52. Орехов А.А. Научный отчет об археологической разведке на территории предполагаемого месторождения каменного угля в Анадырском районе ЧАО в 2012 г. Магадан, - 2013.
53. Орехов А.А. Научный отчет об археологической разведке на территории Алькатваамского месторождения каменного угля в Анадырском районе ЧАО в 2013 г. Магадан, - 2014.
54. Ресин А.А. Очерк инородцев русского побережья Тихого океана. СПб. 1888.
55. Рогозина Е.А. Научный отчет об археологических разведочных работах в п. Беринговский Анадырского района ЧАО в 2016 году по проекту «Реконструкция аэропорта Беринговский». — Анадырь, 2017.
56. № 54650. Архив ИА РАН.
57. Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. Л. 1947.
58. Руденко С.И. Культура доисторического населения Камчатки//Сов. этнография. № 1. 1948. С. 153—179.
59. Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий на Камчатке//Морской сборник № 8. СПб. 1869. С. 33—110.
60. Стебницкий С.Н. Нымыланы-олюторцы//Сов. этнография. № 1. 1938.
61. Шнакенбург Н.Б. Нымыланы-кэрэки//Сов. Север. 1939. № 3.

11. СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

1.	Обзорная-карта схема месторасположения участка археологических работ в Анадырском районе Чукотского автономного округа в 2019 г.
2.	Административная карта Чукотского автономного округа с указанием места природных археологических работ в 2019 г.
3.	Обзорная физико-географическая карта Анадырского района ЧАО и место проведения археологических разведок СВАЭ в 2019 г.
4.	Карта-схема месторасположения археологических памятников Колымы и Чукотки.
5.	Археологические памятники на территории Чукотского автономного округа.
6.	Археологическая карта-схема Северо-Западного Берингоморья.
7.	План места работ отряда в лагуне Лахтина, ОАН Лахтина I, (крестиками обозначены места находок), (Орехов, 1978).
8.	Схема генерального плана на участке проектируемого объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского р-на Чукотского автономного округа, в 2019 г.».
9.	Схема размещения объекта капитального строительства: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского р-на Чукотского автономного округа, в 2019 г.».
10.	Спутниковый снимок участка земной поверхности с границами объекта археологического обследования.
11.	Карта-схема месторасположения объекта археологического обследования: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского р-на ЧАО и месторасположение разведочных шурфов № 1-30.
12.	Вид с западной границы участка археологического обследования, на ось угольного конвейера, технологический проезд и линию электропередач.
13.	Вид с юга, на переход угольного конвейера через руч. Угольный, отсыпку и низменную пойму левого берега.
14.	Вид с востока на технологический переезд через угольный конвейер, на территории обследуемого участка.
15.	Вид с северо-запада на технологический переезд и южные границы обследуемого земельного участка
16.	Вид с юга на автодорожный мост через руч. Угольный.
17.	Вид с юга на переход угольного транспортера через руч. Угольный.
18.	Характер техногенных изменений естественного ландшафта в районе размещения старых объектов очистки сточных вод. Вид с северо-запада.
19.	Техногенные нарушения дерново-почвенного слоя в коридоре действующей ВЛ.

20.	Вид с юго-запада на ось угольного транспортера, отсыпку, водоотводную канаву и объекты очистки сточных вод.
21.	Вид с юга участок археологического обследования в районе проектируемых объектов очистки сточных вод.
22.	Вид с севера на грунтовый проезд по территории проектируемого строительства угольного склада.
23.	Несанкционированная свалка на участке археологического обследования. Вид с юга.
24.	Термокарстовые (техногенные??) водоёмы и свалка в северо-западной части земельного участка. Вид с юго-запада.
25.	Зарастающие отвалы мусора. Вид с запада.
26.	Типичный техногенный ландшафт на участке строительства проектируемых объектов.
27.	Вид с юго-запада на территорию археологического обследования, в районе размещения проектируемых очистных сооружений поверхностных сточных вод.
28.	Вид с северо-востока на застраиваемый участок открытой складской площадки для угля и конвейерно-транспортной системы.
29.	Зарастающие мусорные кучи на месте строительства складской площадки и конвейерно-транспортной системы.
30.	Вид с северо-запада на правый берег сезонного водотока, на участке строительства проектируемых объектов.
31.	Вид с юга на русло сезонного водотока в центральной части обследуемого земельного участка.
32.	Вид с востока на техногенные преобразования участка археологического обследования.
33.	Характер естественного ландшафта в районе размещения проектируемых складских объектов. Вид с юго-востока.
34.	Вид с юго-запада на предназначенную для капитального строительства территорию земельного участка в районе закладки разведочных археологических шурфов № 1-4.
35.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 1.
36.	Характер рыхлых отложений шурфа № 1. Северная стенка.
37.	Рекультивация шурфа № 1.
38.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 2.
39.	Характер рыхлых отложений шурфа № 2. Северная стенка.
40.	Рекультивация шурфа № 2.
41.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 3.
42.	Характер рыхлых отложений шурфа № 3. Северная стенка.

43.	Рекультивация шурфа № 3.
44.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 4.
45.	Характер рыхлых отложений шурфа № 4. Западная стенка.
46.	Раскоп шурфа № 4. Вид с востока.
47.	Рекультивация шурфа № 4.
48.	Вид с севера на приморскую тундру, на территории участка археологического обследования, в районе закладки разведочных шурфов № 5-7.
49.	Вид с северо-востока на место закладки шурфов № 5-7.
50.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 5.
51.	Характер рыхлых отложений шурфа № 5. Северная стенка.
52.	Раскоп шурфа № 5. Вид с юга.
53.	Рекультивация шурфа № 5.
54.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 6.
55.	Раскоп шурфа № 6. Вид с юга.
56.	Характер рыхлых отложений шурфа № 6. Северная стенка.
57.	Рекультивация шурфа № 6.
58.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 7.
59.	Раскоп шурфа № 7. Вид с запада.
60.	Характер рыхлых отложений шурфа № 7. Западная стенка.
61.	Рекультивация шурфа № 7.
62.	Колея гусеничного транспортного средства на участке запанированного строительства проектируемого объекта.
63.	Характер техногенных нарушений дерново-почвенного покрова на участке археологического обследования.
64.	Тундровый участок с термокарстовыми воронками, в восточной части территории археологического обследования.
65.	Вид с северо-запада на площадку строительства складских угольных сооружений, в районе закладки шурфов № 8-11.
66.	Вид с запада на восточную границу землеотвода и место закладки разведочных археологических шурфов № 8-11.
67.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 8.
68.	Характер рыхлых отложений шурфа № 8. Северная стенка.
69.	Рекультивация шурфа № 8.

70.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 9.
71.	Характер рыхлых отложений шурфа № 9. Восточная стенка.
72.	Рекультивация шурфа № 9.
73.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 10.
74.	Характер рыхлых отложений шурфа № 10. Северная стенка.
75.	Рекультивация шурфа № 10.
76.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 11.
77.	Характер рыхлых отложений шурфа № 11. Северная стенка.
78.	Рекультивация шурфа № 11.
79.	Вид с юга на центральную часть испрашиваемого участка «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский.
80.	Вид с юго-востока на участок археологического обследования, к северу от порта Беринговский.
81.	Буровые разведочные работы на территории обследуемого земельного участка. Вид с востока.
82.	Вид с запада на приморскую тундру в районе закладки разведочных археологических шурфов № 12-14.
83.	Вид с запада на участок строительства складских угольных объектов и развалины частных строений.
84.	Вид с запада на коридор угольного транспортера расположенного на участке нового строительства.
85.	Сырая кочковатая тундра в районе закладки разведочных шурфов № 12-14.
86.	Вид с юго-запада на земельный участок к северу от трассы угольного транспортера.
87.	Вид с запада на место закладки разведочных археологических шурфов № 12-14.
88.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 12.
89.	Характер рыхлых отложений шурфа № 12. Северная стенка.
90.	Рекультивация шурфа № 12.
91.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 13.
92.	Характер рыхлых отложений шурфа № 13. Северная стенка.
93.	Рекультивация шурфа № 13.
94.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 14.

95.	Характер рыхлых отложений шурфа № 14. Северная стенка.
96.	Рекультивация шурфа № 14.
97.	Вид с запада на раздернованные и подтопняемые участки приморской тундры, на территории археологического обследования.
98.	Вид с севера на естественный ландшафт (на переднем плане) и техногенный участок с утраченным дерново-почвенным слоем.
99.	Характер естественного ландшафта на территории строительства объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный».
100.	Мерзлотное пучение грунта.
101.	Процессы мерзлотного пучения на участке объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в районе закладки шурфов № 15-17.
102.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 15.
103.	Характер рыхлых отложений шурфа № 15. Восточная стенка.
104.	Рекультивация шурфа № 15.
105.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 16.
106.	Характер рыхлых отложений шурфа № 16. Восточная стенка.
107.	Рекультивация шурфа № 16.
108.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 17.
109.	Вид с севера на участок шурфовочных работ.
110.	Характер рыхлых отложений шурфа № 17. Северная стенка.
111.	Рекультивация шурфа № 17.
112.	Вид с северо-запада на восточную часть земельного участка, предназначенного для археологического обследования.
113.	Техногенный водоем на территории строительства.
114.	Технологический проезд вдоль старого угольного транспортера и остатки подсобных сооружений на участке археологического обследования.
115.	Заброшенные сараи и теплицы в восточной части обследуемого земельного участка. Вид с юго-востока.
116.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 18.
117.	Характер рыхлых отложений шурфа № 18. Западная стенка.
118.	Рекультивация шурфа № 18.

119.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 19.
120.	Характер рыхлых отложений шурфа № 19. Восточная стенка.
121.	Рекультивация шурфа № 19.
122.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 20.
123.	Характер рыхлых отложений шурфа № 20. Восточная стенка.
124.	Рекультивация шурфа № 20.
125.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 21.
126.	Характер рыхлых отложений шурфа № 21. Северная стенка.
127.	Рекультивация шурфа № 21.
128.	Вид с севера на участок археологического обследования.
129.	Разведочный маршрут на участке строительства сооружений. Вид с севера.
130.	Вид с юго-запада на восточную границу участка капитального строительства, в районе закладки разведочных шурфов № 22-26.
131.	Зарастающий технологический проезд вдоль угольного транспортера. Вид с запада.
132.	Раздернованные участки тундры, на территории строительства складских угольных объектов.
133.	Свежая колея на территории обследуемого объекта.
134.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 22.
135.	Характер рыхлых отложений шурфа № 22. Северная стенка.
136.	Рекультивация шурфа № 22.
137.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 23.
138.	Характер рыхлых отложений шурфа № 23. Северная стенка.
139.	Рекультивация шурфа № 23.
140.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 24.
141.	Характер рыхлых отложений шурфа № 24. Северная стенка.
142.	Рекультивация шурфа № 24.
143.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 25.
144.	Характер рыхлых отложений шурфа № 25. Северная стенка.
145.	Рекультивация шурфа № 25.

146.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 26.
147.	Характер рыхлых отложений шурфа № 26. Северная стенка.
148.	Рекультивация шурфа № 26.
149.	Гусеничный проезд через кустарники, на территории археологического обследования. Вид с востока.
150.	Осмотренные раздернованные участки каменистой тундры, на территории проектируемых объектов. Вид с северо-запада.
151.	Подтопляемая пойма на участке археологического обследования территории объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный».
152.	Вид с востока на территорию объекта обследования, в районе закладки шурфа № 27.
153.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 27.
154.	Характер рыхлых отложений шурфа № 27. Северная стенка.
155.	Рекультивация шурфа № 27.
156.	Вид с юго-востока на восточную часть землеотвода и место закладки разведочных шурфов № 28-30.
157.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 28.
158.	Характер рыхлых отложений шурфа № 28. Северная стенка.
159.	Рекультивация шурфа № 28.
160.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 29.
161.	Характер рыхлых отложений шурфа № 29. Северная стенка.
162.	Рекультивация шурфа № 29.
163.	Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 30.
164.	Характер рыхлых отложений шурфа № 30. Северная стенка.
165.	Рекультивация шурфа № 30.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

**Координаты археологических шурфов на участке строительства
объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в
пос. Беринговский.**

№№	X	Y
1	N63°03'52,43"	E179°20'19,57"
2	N63°03'52,48"	E179°20'21,22"
3	N63°03'52,41"	E179°20'17,68"
4	N63°03'52,58"	E179°20'23,21"
5	N63°03'52,51"	E179°20'58,10"
6	N63°03'52,44"	E179°20'54,24"
7	N63°03'52,41"	E179°21'01,27"
8	N63°03'58,88"	E179°21'18,99"
9	N63°03'58,76"	E179°21'20,00"
10	N63°03'59,30"	E179°21'21,16"
11	N63°03'58,97"	E179°21'21,77"
12	N63°04'00,09"	E179°20'36,01"
13	N63°04'00,68"	E179°20'37,32"
14	N63°04'00,02"	E179°20'38,17"
15	N63°04'01,52"	E179°20'09,70"
16	N63°04'00,86"	E179°20'09,01"
17	N63°04'00,30"	E179°20'09,39"
18	N63°04'05,28"	E179°20'55,59"
19	N63°04'04,61"	E179°20'54,95"
20	N63°04'04,91"	E179°20'53,83"
21	N63°04'05,78"	E179°20'54,49"

22	N63°04'05,47"	E179°21'27,78"
23	N63°04'05,47"	E179°21'25,12"
24	N63°04'05,42"	E179°21'21,68"
25	N63°04'05,42"	E179°21'21,68"
26	N63°04'05,42"	E179°21'21,68"
27	N63°04'06,06"	E179°21'47,71"
28	N63°04'05,36"	E179°21'49,49"
29	N63°04'07,22"	E179°21'51,34"
30	N63°04'05,92"	E179°21'52,58"

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Координаты участка археологического обследования объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский.

Номер точки	СШ	ВД
1	63°04'13,24"	179°21'58,35"
2	63°04'06,08"	179°22'01,04"
3	63°03'49,23"	179°21'06,33"
4	63°03'46,71"	179°20'04,30"
5	63°04'02,89"	179°19'59,90"

ИЛЛЮСТРАЦИИ

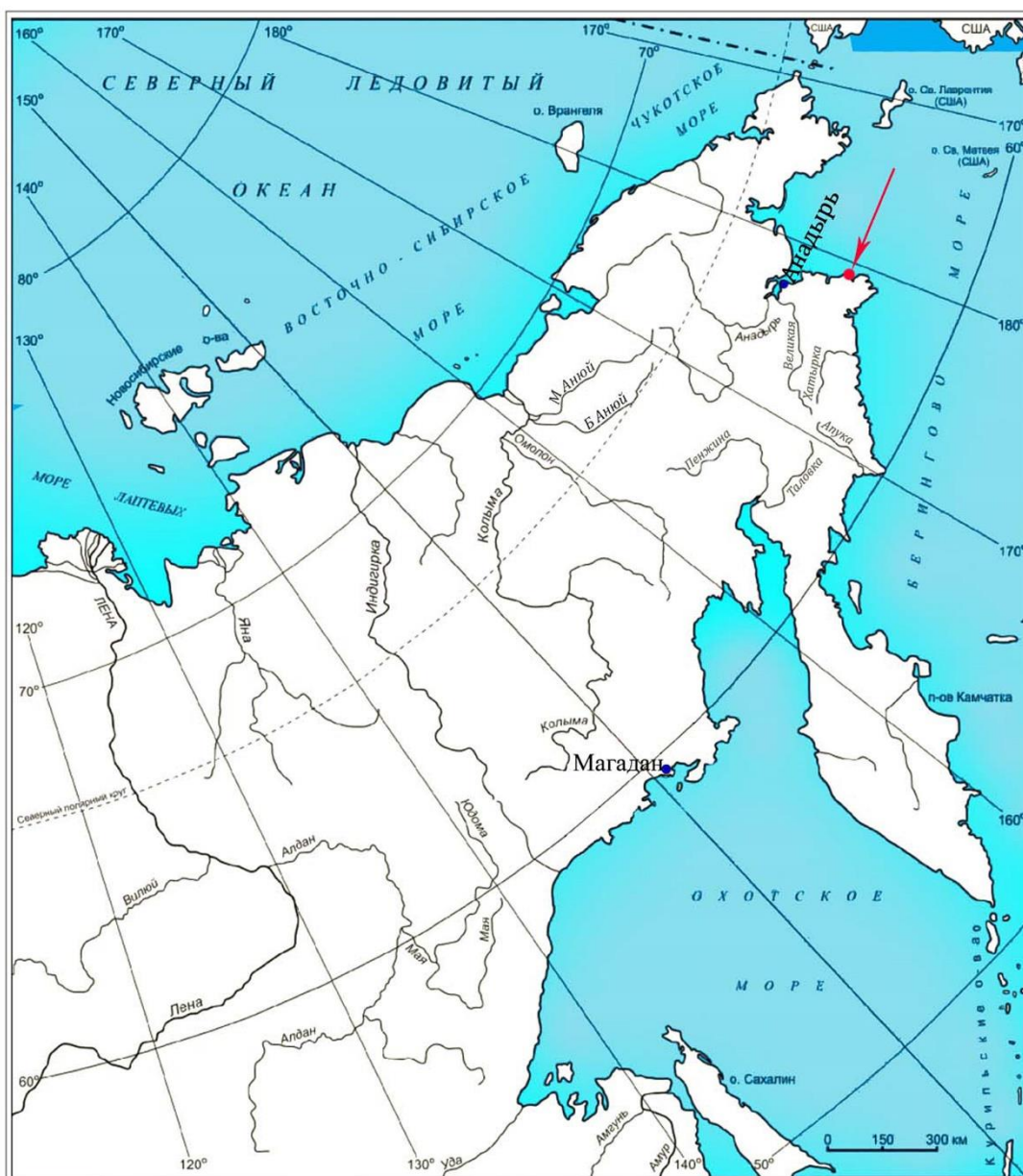

Рис. 1. Обзорная-карта схема месторасположения участка археологических работ в Анадырском районе Чукотского автономного округа в 2019 г.

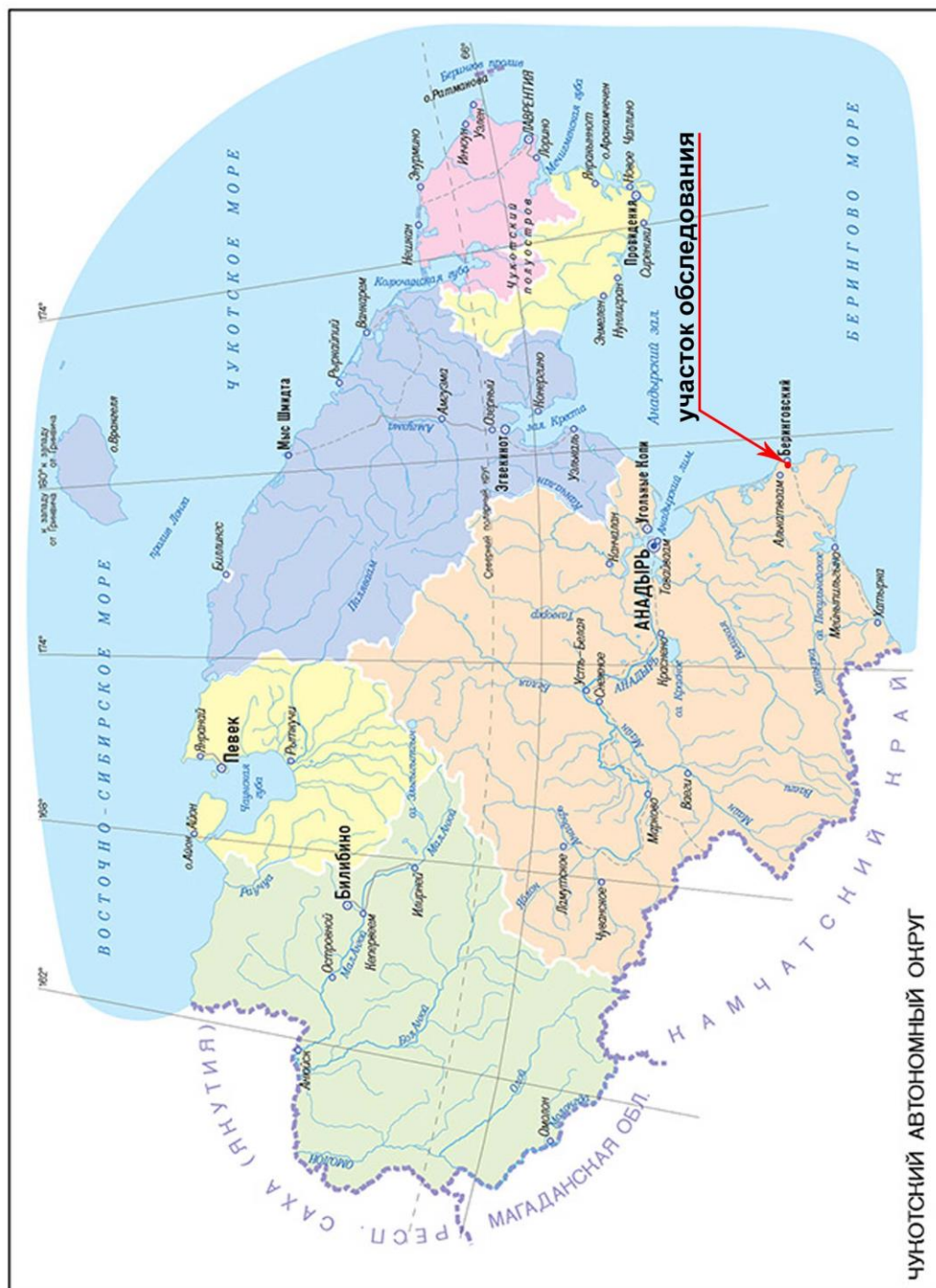

Рис. 2. Административная карта Чукотского автономного округа с указанием места натуральных археологических работ в 2019 г.

Рис. 3. Обзорная физико-географическая карта Анадырского района ЧАО и место проведения археологических разведок СВАЭ в 2019 г.

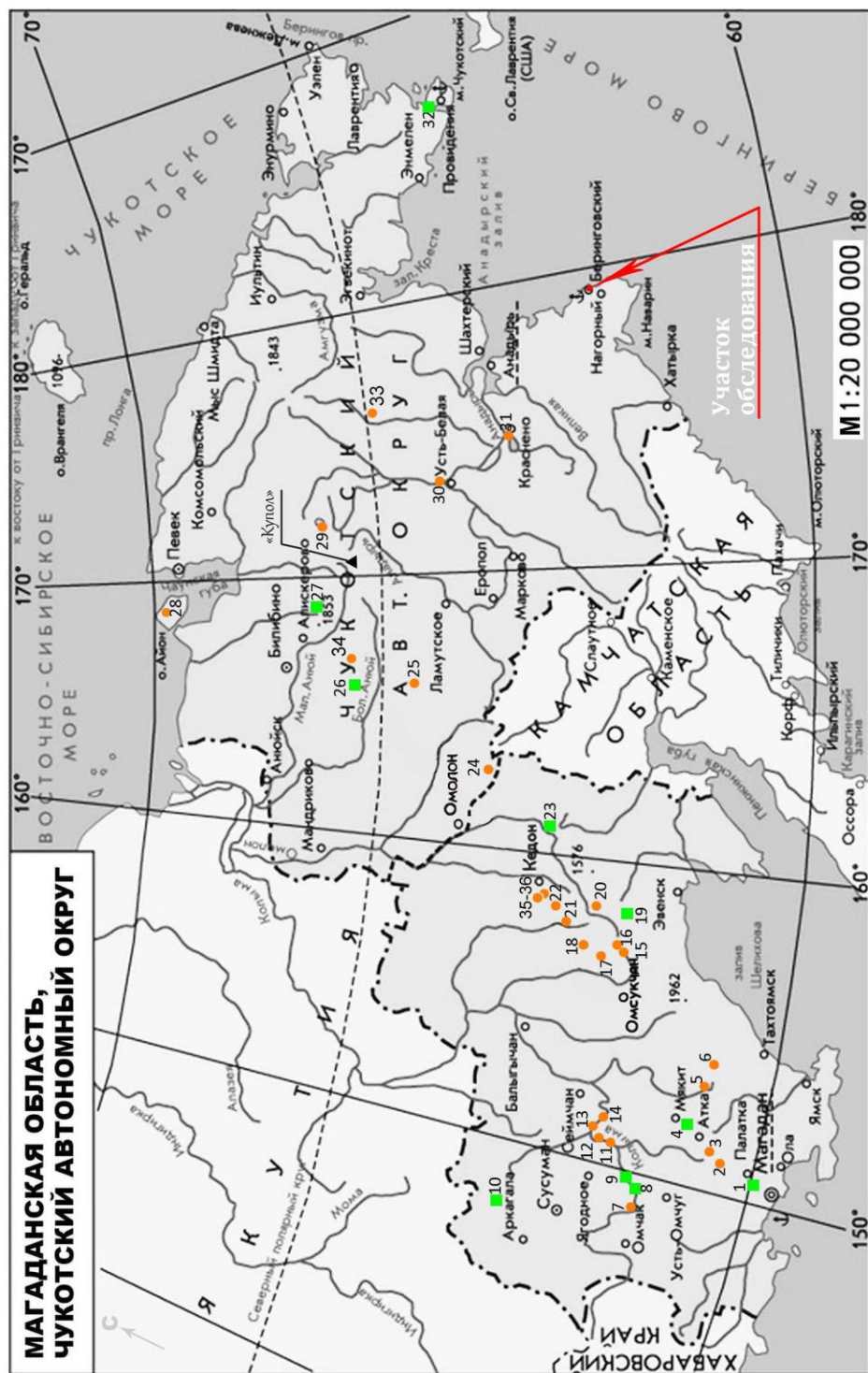

Рис. 4. Карта-схема месторасположения археологических памятников Верхней Колымы и Чукотки.

■ - памятники раннего голоцена и предположительно позднего плейстоцена; ● - памятники неолитического времени.

- 1- Ултар; 2- Уртычук I-X, Хуренджа I-XI, Нил II-IV; 3- Малтан; 4- Хета; 5- Буонда; 6- Джугаджака; 7- Агробаза I-IV; 8- Сибердик; 9- Конго; 10- Уи, Моментай I-VIII; Малак I-III; 11 - Усть-Ортокан, Могильная, Мшистая; 12- Майорыч, Моржовая; 13- Светлая, Немичан; 14- Запата, Мигай; 15- Эликчан I-IX; 16- Нярка I, Исток II III; 17- Усть-Тэнкел; 18- Хетаган; 19- Друач-Ветреный; 20- Ритуальный комплекс; 21- Коркодон I, II; 22- Денисова, Бурлакич, Тебана III, IV; 23- Большой Эльгахан I, II; 24 - Среднее озеро I-IV; 25- Бол. Нугенеу I-III; 26- Орловка; 27- стоянки на оз. Тытыль; 28 - стоянки на о. Айон; 29- стоянки на оз. Эльгыгыттын; 30- стоянка Усть-Белая и Усть-Бельский могильник; 31- стоянки на оз. Красное; 32- Пуурак; 33- Ильмынейвем I-VI; Шалый; 34- Стадухино I-III; 35- Кустарная; 36- Хангар I-II (СВАЭ 2014-2016).

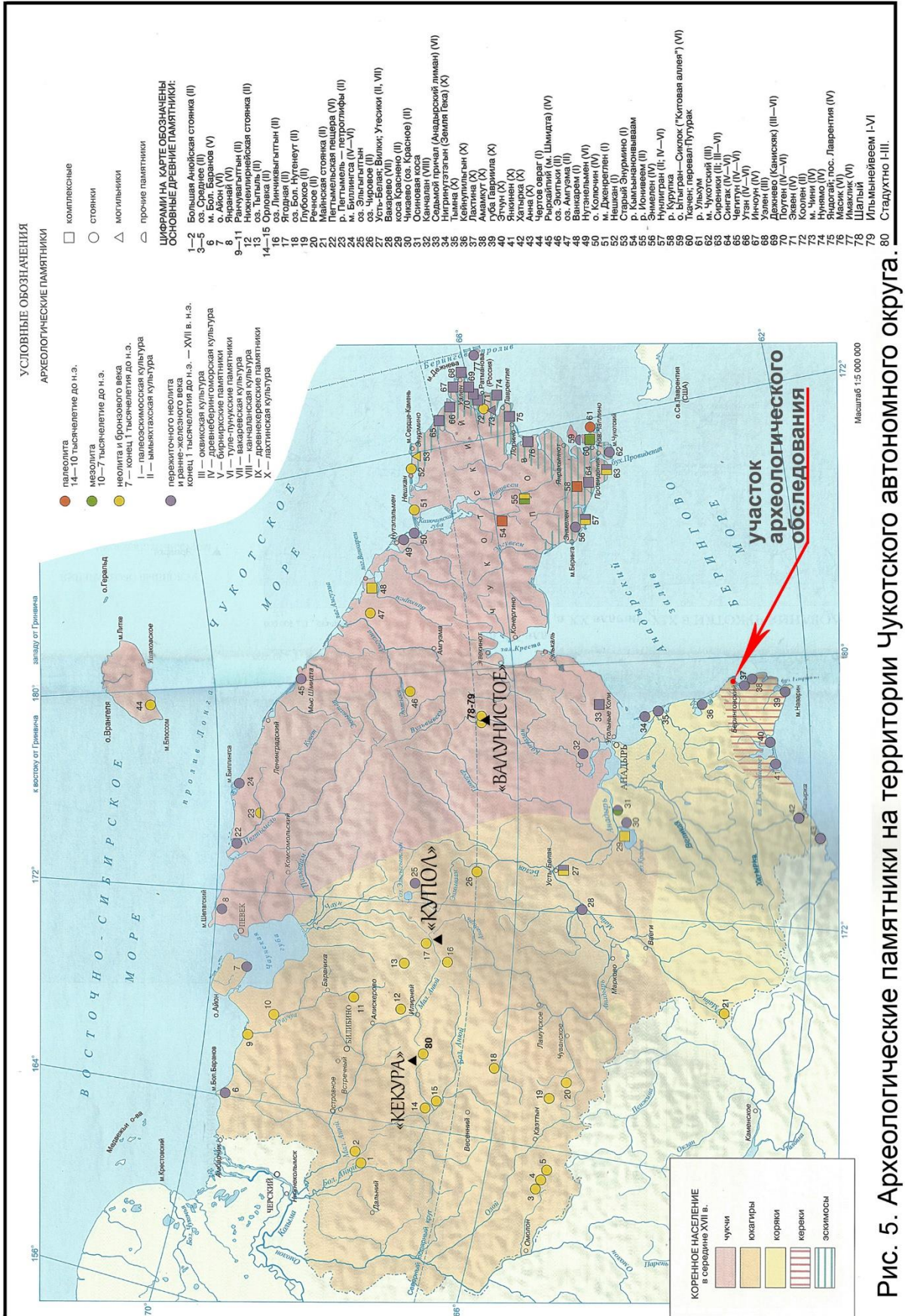

Рис. 5. Археологические памятники на территории Чукотского автономного округа.

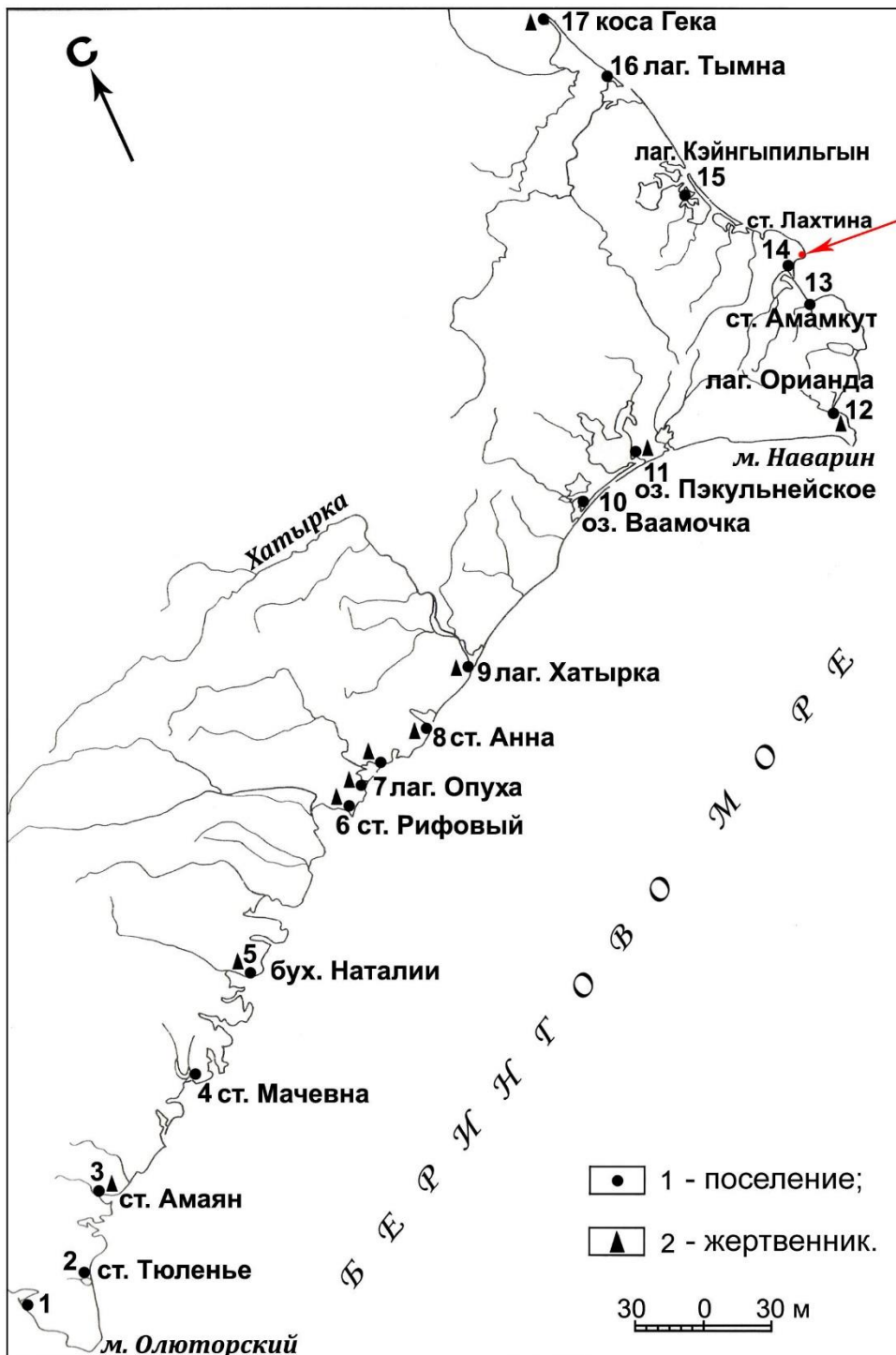

Рис. 6. Археологическая карта Северо-Западного Берингоморья (по А.А. Орехову, 1987).

1 - Кавача; 2 - Тюленьё озеро; 3 - Амаян; 4 - Мачевна; 5 - Наталия I-II; 6 - Рифовый; 7 - Опуха I-II; 8 - Анна; 9 - Хатырка I-II; 10 - Янкинен; 11 - Этчун; 12 - Орианда I-II; 13 - Амамкут; 14 - Лакхтина I-IV; 15 - Кейнупильгын; 16 - Тымна; 17 - Гека.

● - участок обследования СВАЭ в 2019 г.

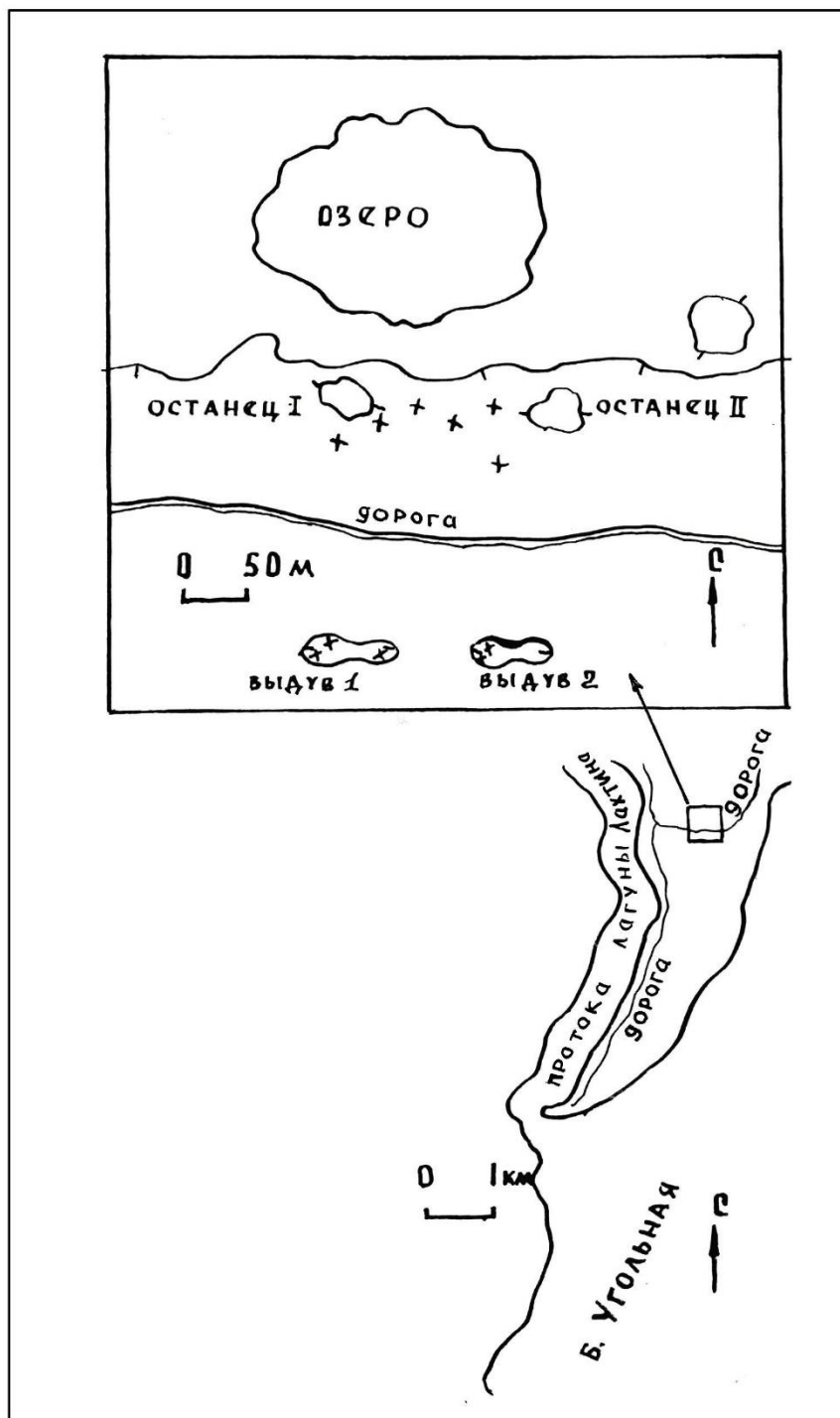

Рис. 7. План места работ отряда в лагуне Лахтина, ОАН Лахтина I, (крестиками обозначены места находок), (Орехов, 1978).

Рис. 8. Схема генерального плана на участке проектируемого объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырский р-на Чукотского автономного округа, в 2019 г.».

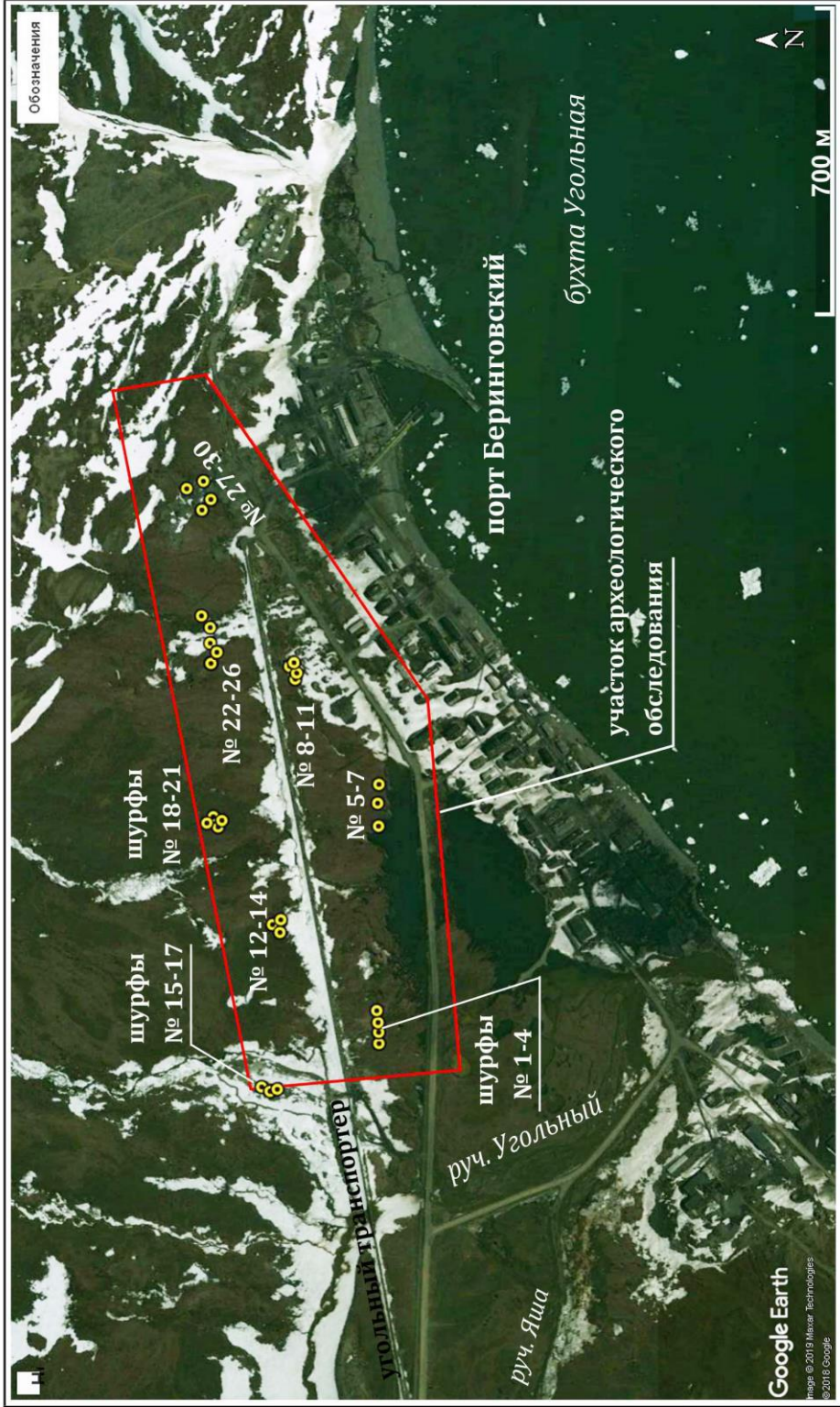

Рис. 10. Спутниковый снимок участка земной поверхности с границами объекта археологического обследования и месторасположение разведочных шурфов № 1-30.

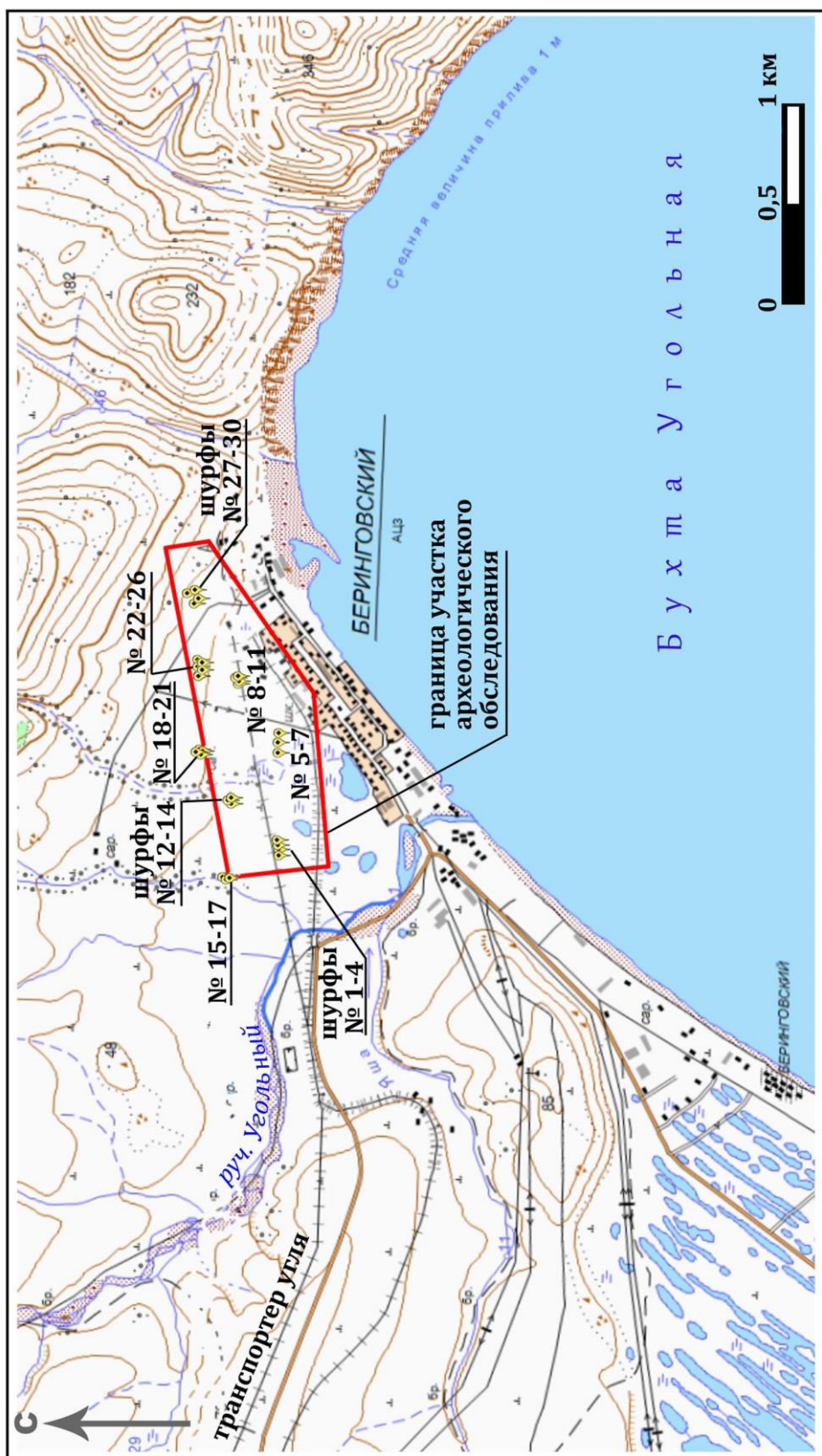

Рис. 11. Карта-схема месторасположения объекта археологического обследования: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский, Анадырского р-на ЧАО и месторасположение разведочных шурфов № 1-30.

Рис. 12. Вид с западной границы участка археологического обследования, на ось угольного конвейера, технологический проезд и линию электропередач.

Рис. 13. Вид с юга, на переход угольного конвейера через руч. Угольный, отсыпку и низменную пойму левого берега.

Рис. 14. Вид с востока на технологический переезд через угольный конвейер, на территории обследуемого участка.

Рис. 15. Вид с северо-запада на технологический переезд и южные границы обследуемого земельного участка

Рис. 16. Вид с юга на автодорожный мост через руч. Угольный.

Рис. 17. Вид с юга на переход угольного транспортера через руч. Угольный.

Рис. 18. Характер техногенных изменений естественного ландшафта в районе размещения старых объектов очистки сточных вод. Вид с северо-запада.

Рис. 19. Техногенные нарушения дерново-почвенного слоя в коридоре действующей линии электропередач.

Рис. 20. Вид с юго-запада на ось угольного транспортера, отсыпку, водоотводную канаву и объекты очистки сточных вод.

Рис. 21. Вид с юга участок археологического обследования в районе проектируемых объектов очистки сточных вод.

Рис. 22. Вид с севера на грунтовый проезд по территории проектируемого строительства угольного склада.

Рис. 23. Несанкционированная свалка на территории археологического обследования. Вид с юга.

Рис. 24. Термокарстовые (техногенные??) водоёмы и свалка в северо-западной части земельного участка. Вид с юго-запада.

Рис. 25. Зарастающие отвалы мусора. Вид с запада.

Рис. 26. Типичный техногенный ландшафт на участке строительства проектируемых объектов.

Рис. 27. Вид с юго-запада на территорию археологического обследования, в районе размещения проектируемых очистных сооружений поверхностных сточных вод.

Рис. 28. Вид с северо-востока на застраиваемый участок открытой складской площадки для угля и конвейерно-транспортной системы.

Рис. 29. Зарастающие мусорные кучи на месте строительства складской площадки и конвейерно-транспортной системы.

Рис. 30. Вид с северо-запада на правый берег сезонного водотока, на участке строительства проектируемых объектов.

Рис. 31. Вид с юга на русло сезонного водотока в центральной части обследуемого земельного участка.

Рис. 32. Вид с востока на техногенные преобразования участка археологического обследования.

Рис. 33. Характер естественного ландшафта в районе размещения проектируемых складских объектов. Вид с юго-востока.

Рис. 34. Вид с юго-запада на предназначенную для капитального строительства территорию земельного участка в районе закладки разведочных археологических шурфов № 1-4.

Рис. 35. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 1.

Рис. 36. Характер рыхлых отложений шурфа № 1.
Северная стенка.

Рис. 37. Рекультивация шурфа № 1.

Рис. 38. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 2.

Рис. 39. Характер рыхлых отложений шурфа № 2.
Северная стенка.

Рис. 40. Рекультивация шурфа № 2.

Рис. 41. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 3.

Рис. 42. Характер рыхлых отложений шурфа № 3.
Северная стенка.

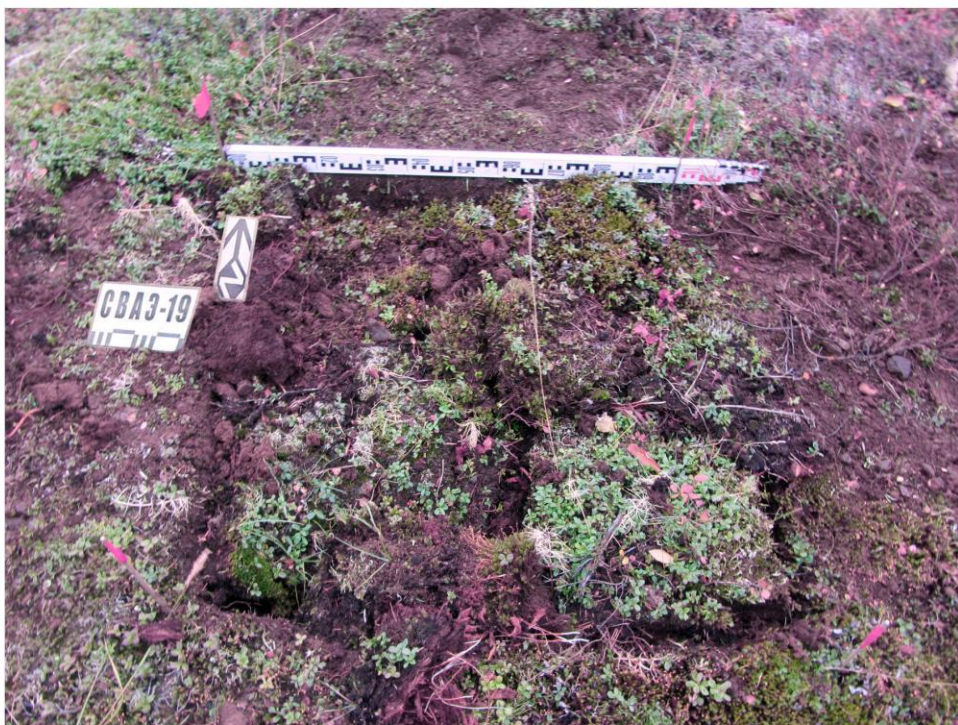

Рис. 43. Рекультивация шурфа № 3.

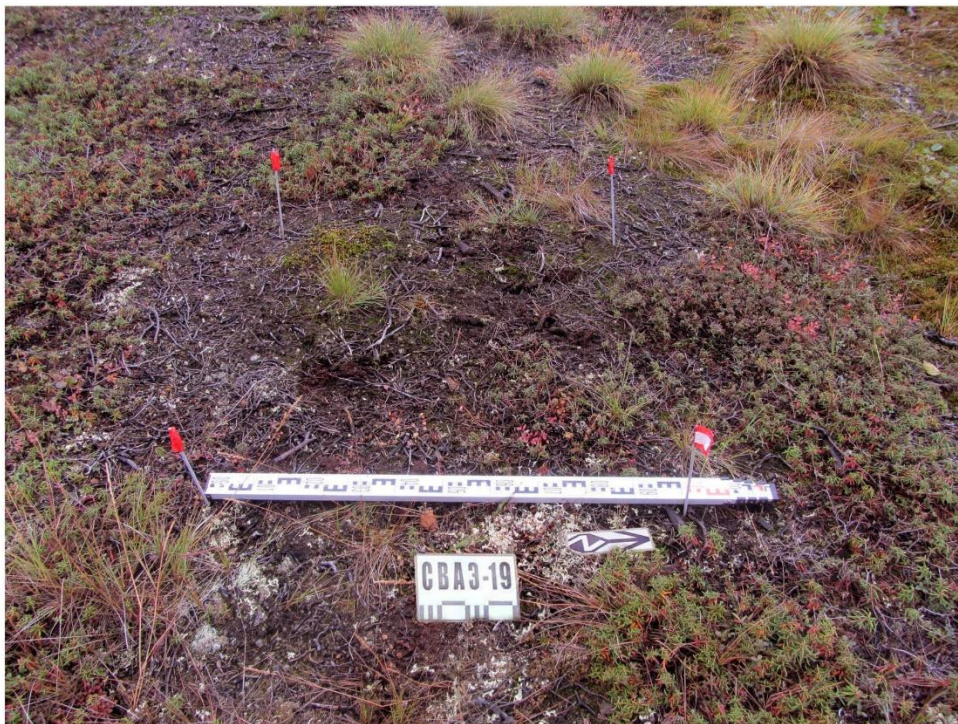

Рис. 44. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 4.

Рис. 45. Характер рыхлых отложений шурфа № 4.
Западная стенка.

Рис. 46. Раскоп шурфа № 4. Вид с востока.

Рис. 47. Рекультивация шурфа № 4.

Рис. 48. Вид с севера на приморскую тундру, на территории участка археологического обследования, в районе закладки разведочных шурфов № 5-7.

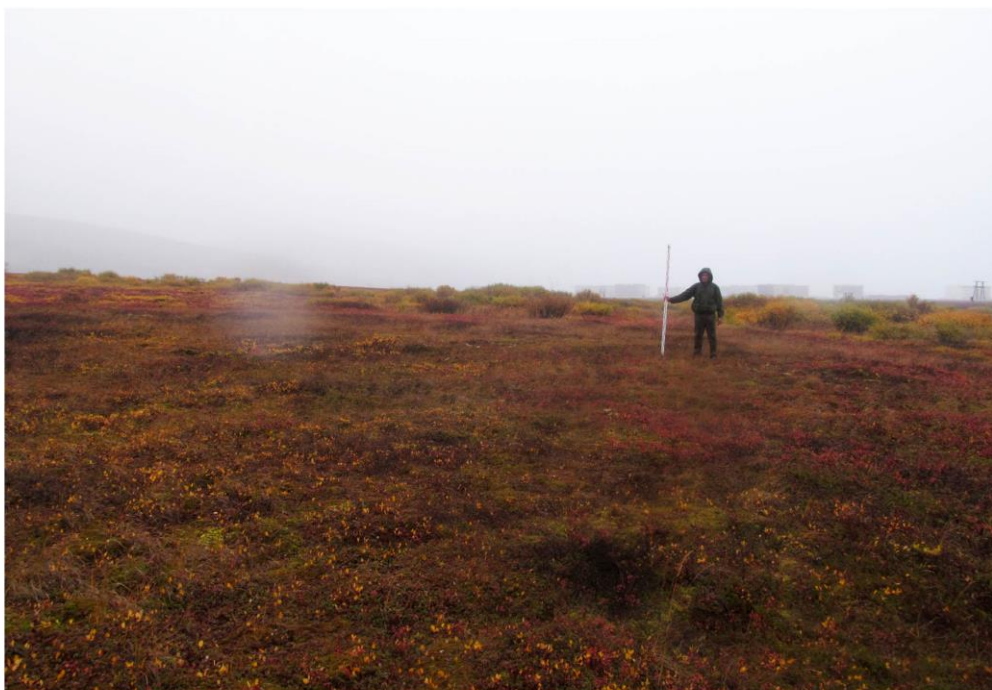

Рис. 49. Вид с северо-востока на место закладки шурфов № 5-7.

Рис. 50. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 5.

Рис. 51. Характер рыхлых отложений шурфа № 5. Северная стенка.

Рис. 52. Раскоп шурфа № 5. Вид с юга.

Рис. 53. Рекультивация шурфа № 5.

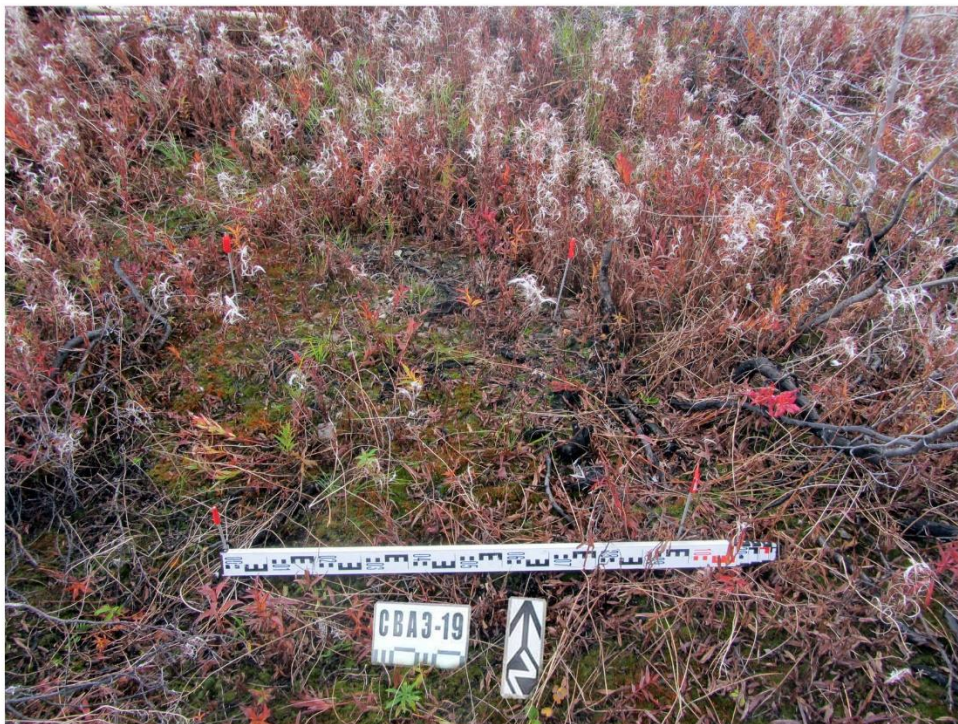

Рис. 54. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 6.

Рис. 55. Раскоп шурфа № 6. Вид с юга.

Рис. 56. Характер рыхлых отложений шурфа № 6.
Северная стенка.

Рис. 57. Рекультивация шурфа № 6.

Рис. 58. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 7.

Рис. 59. Раскоп шурфа № 5. Вид с запада.

Рис. 60. Характер рыхлых отложений шурфа № 7.
Западная стенка.

Рис. 61. Рекультивация шурфа № 7.

Рис. 62. Колея гусеничного транспортного средства на участке запанированного строительства проектируемого объекта.

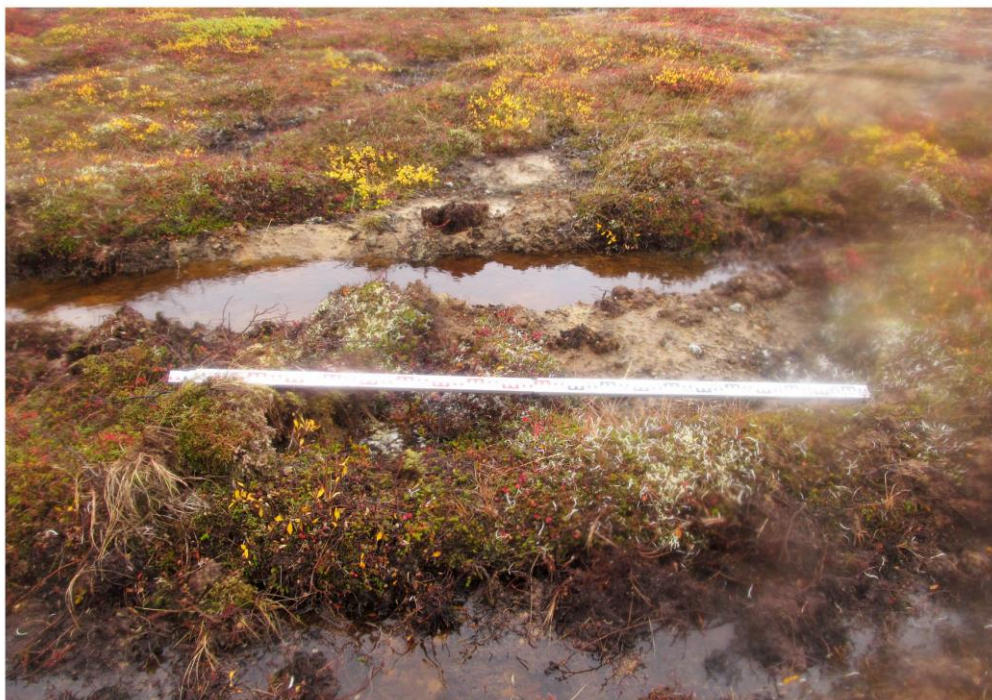

Рис. 63. Характер техногенных нарушений дерново-почвенного покрова на участке археологического наследия.

Рис. 64. Тундровый участок с термокарстовыми воронками, в восточной части территории археологического обследования.

Рис. 65. Вид с северо-запада на площадку строительства складских угольных сооружений, в районе закладки шурфов № 8-11.

Рис. 66. Вид с запада на восточную границу землеотвода и место закладки разведочных археологических шурфов № 8-11.

Рис. 67. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 8.

Рис. 68. Характер рыхлых отложений шурфа № 8. Северная стенка.

Рис. 69. Рекультивация шурфа № 8.

Рис. 70. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 9.

Рис. 71. Характер рыхлых отложений шурфа № 9.
Восточная стенка.

Рис. 72. Рекультивация шурфа № 9.

Рис. 73. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 10.

Рис. 74. Характер рыхлых отложений шурфа № 10. Северная стенка.

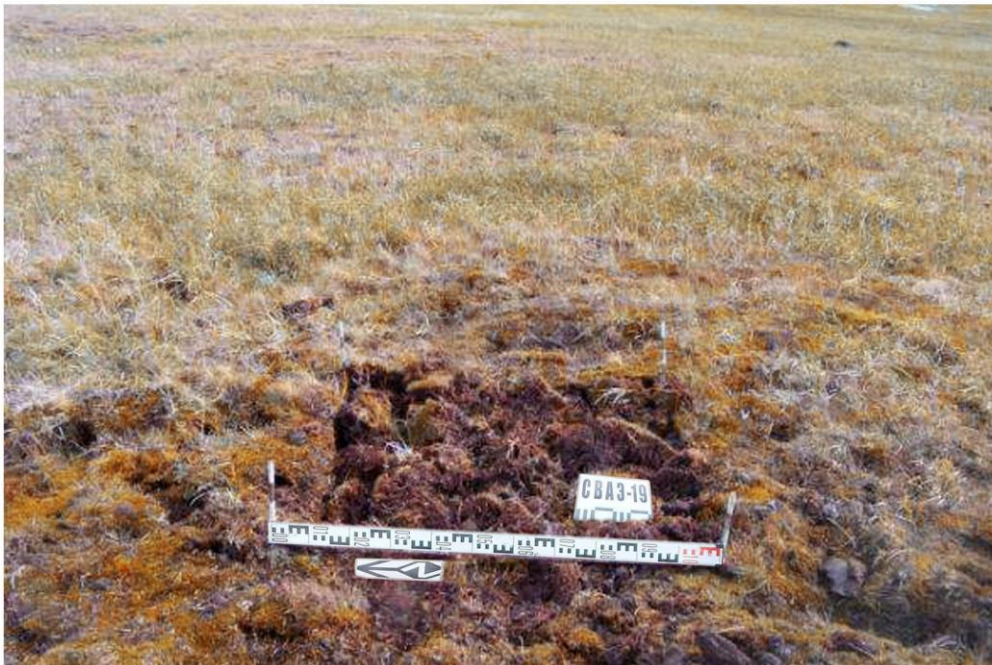

Рис. 75. Рекультивация шурфа № 10.

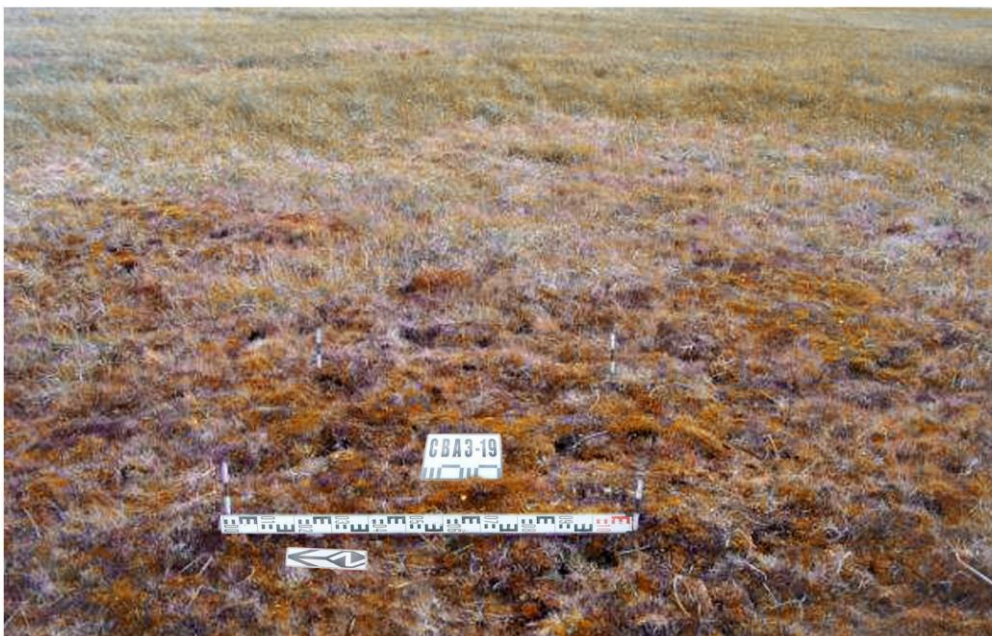

Рис. 11. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 11.

Рис. 77. Характер рыхлых отложений шурфа № 11.
Северная стенка.

Рис. 78. Рекультивация шурфа № 11.

Рис. 79. Вид с юга на центральную часть испрашиваемого участка «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беринговский.

Рис. 80. Вид с юго-востока на участок археологического обследования, к северу от порта Беринговский.

Рис. 81. Буровые разведочные работы на территории обследуемого земельного участка. Вид с востока.

Рис. 82. Вид с запада на приморскую тундру в районе закладки разведочных археологических шурфов № 12-14.

Рис. 83. Вид с запада на участок строительства складских угольных объектов и развалины частных строений.

Рис. 84. Вид с запада на коридор угольного транспортера расположенного на участке нового строительства.

Рис. 85. Сырая кочковатая тундра в районе закладки разведочных шурфов № 12-14.

Рис. 86. Вид с юго-запада на обследуемый земельный участок к северу от трассы угольного транспортера.

Рис. 87. Вид с запада на место закладки разведочных археологических шурфов № 12-14.

Рис. 88. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 12.

Рис. 89. Характер рыхлых отложений шурфа № 12.
Северная стенка.

Рис. 90. Рекультивация шурфа № 12.

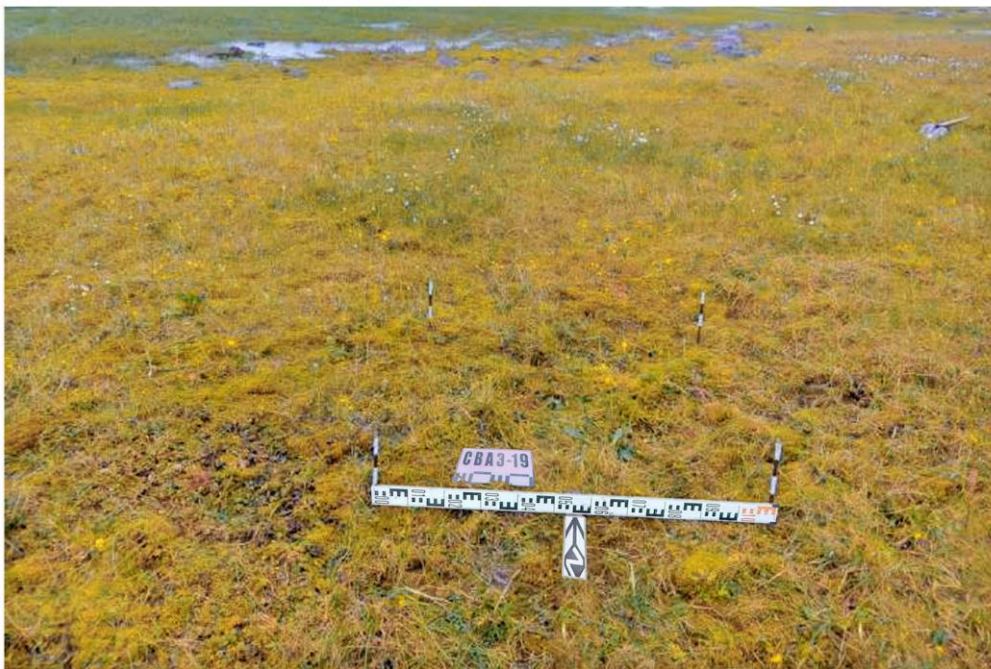

Рис. 91. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 13.

Рис. 92. Характер рыхлых отложений шурфа № 13. Северная стенка.

Рис. 93. Рекультивация шурфа № 13.

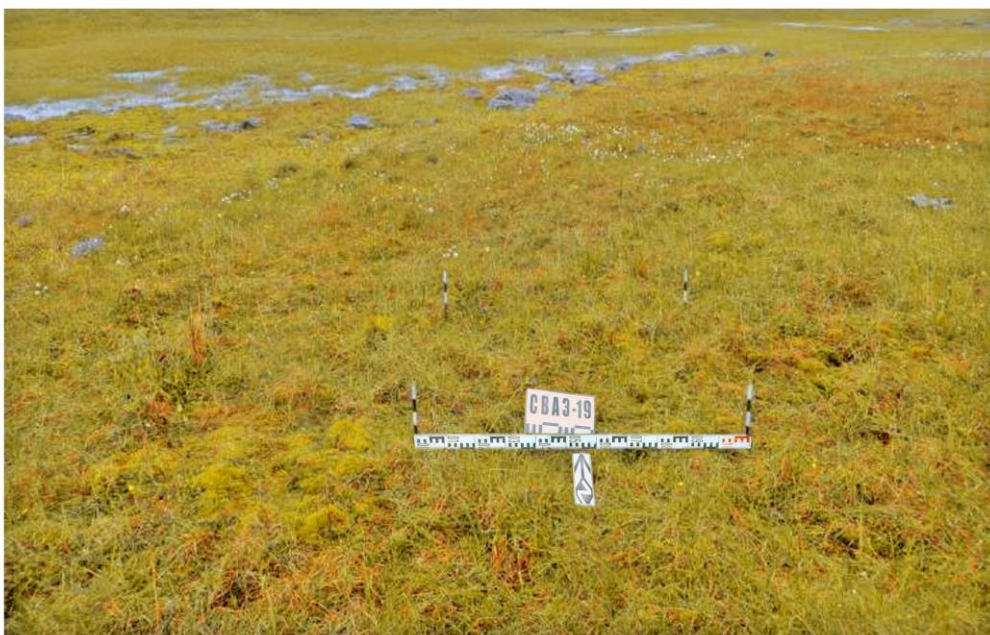

Рис. 94. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 14.

Рис. 95. Характер рыхлых отложений шурфа № 14.
Северная стенка.

Рис. 96. Рекультивация шурфа № 14.

Рис. 97. Вид с запада на раздернованные и подтопляемые участки приморской тундры, на территории археологического обследования.

Рис. 98. Вид с севера на естественный ландшафт (на переднем плане) и техногенный участок с утраченным дерново-почвенным слоем.

Рис. 99. Характер естественного ландшафта на территории строительства объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный».

Рис. 100. Мерзлотное пучение грунта.

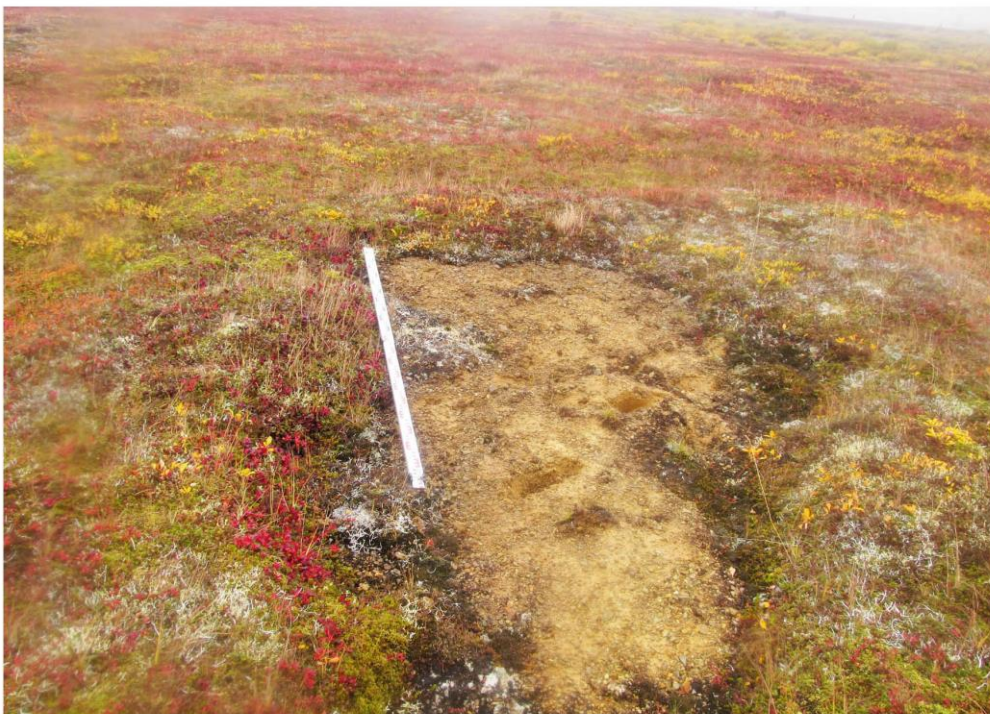

Рис. 101. Процессы мерзлотного пучения на участке объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в районе закладки шурфов № 15-17.

Рис. 102. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 15.

Рис. 103. Характер рыхлых отложений шурфа № 15.
Восточная стенка.

Рис. 104. Рекультивация шурфа № 15.

Рис. 105. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 16.

Рис. 106. Характер рыхлых отложений шурфа № 16. Восточная стенка.

Рис. 107. Рекультивация шурфа № 16.

Рис. 108. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 17.

Рис. 109. Вид с севера на участок шурфовочных работ.

Рис. 110. Характер рыхлых отложений шурфа № 17.
Северная стенка.

Рис. 111. Рекультивация шурфа № 17.

Рис. 112. Вид с северо - запада на восточную часть земельного участка, предназначенного для археологического обследования.

Рис. 113. Техногенный водоем на территории строительства.

Рис. 114. Технологический проезд вдоль старого угольного транспортера и остатки подсобных сооружений на участке археологического обследования.

Рис. 115. Заброшенные сараи и теплицы в восточной части обследуемого земельного участка. Вид с юго-востока.

Рис. 116. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 18.

Рис. 117. Характер рыхлых отложений шурфа № 18.
Западная стенка.

Рис. 118. Рекультивация шурфа № 18.

Рис. 119. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 19.

Рис. 120. Характер рыхлых отложений шурфа № 19.
Восточная стенка.

Рис. 121. Рекультивация шурфа № 19.

Рис. 122. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 20.

Рис. 123. Характер рыхлых отложений шурфа № 20. Восточная стенка.

Рис. 124. Рекультивация шурфа № 20.

Рис. 125. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 21.

Рис. 126. Характер рыхлых отложений шурфа № 21.
Северная стенка.

Рис.127. Рекультивация шурфа № 21.

Рис. 128. Вид с севера на участок археологического обследования.

Рис. 129. Разведочный маршрут на участке строительства проектируемых сооружений. Вид с севера.

Рис. 130. Вид с юго-запада на восточную границу участка капитального строительства, в районе закладки разведочных шурфов № 22-26.

Рис. 131. Зарастающий технологический проезд вдоль старого угольного транспортера. Вид с запада.

Рис. 132. Раздернованные участки тундры, на территории строительства складских угольных объектов.

Рис. 133. Свежая колея на территории обследуемого объекта.

Рис. 134. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 22.

Рис. 135. Характер рыхлых отложений шурфа № 22. Северная стенка.

Рис. 136. Рекультивация шурфа № 22.

Рис. 137. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 23.

Рис. 138. Характер рыхлых отложений шурфа № 23.
Северная стенка.

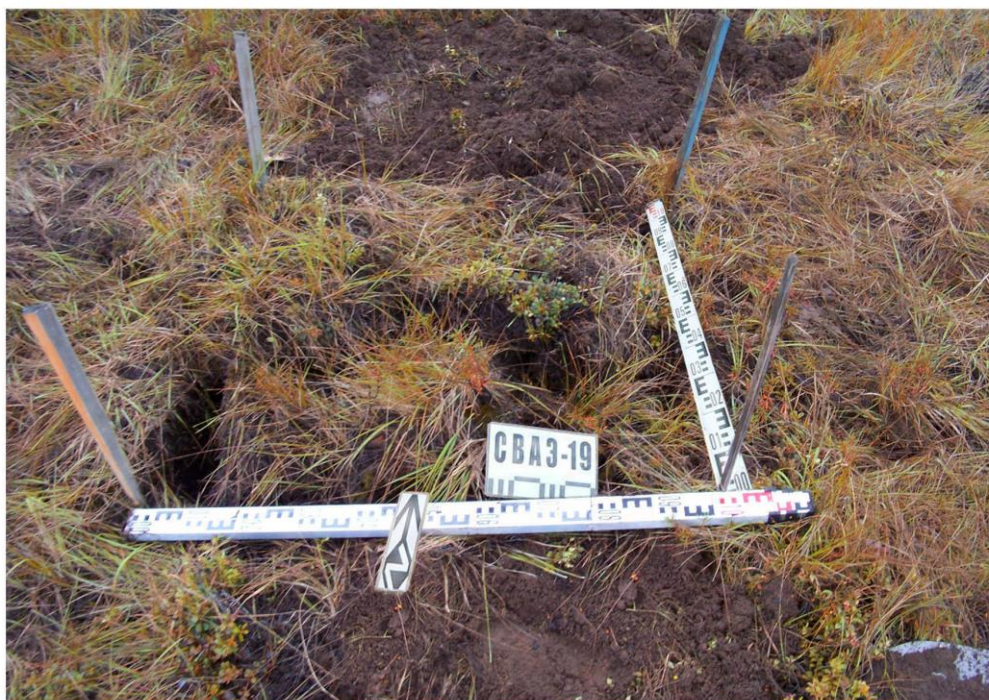

Рис. 139. Рекультивация шурфа № 23.

Рис. 140. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 24.

Рис. 141. Характер рыхлых отложений шурфа № 24. Северная стенка.

Рис. 142. Рекультивация шурфа № 24.

Рис. 143. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 25.

Рис. 144. Характер рыхлых отложений шурфа № 25.
Северная стенка.

Рис. 145. Рекультивация шурфа № 25.

Рис. 146. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 26.

Рис. 147. Характер рыхлых отложений шурфа № 26.
Северная стенка.

Рис. 148. Рекультивация шурфа № 26.

Рис. 149. Гусеничный проезд через кустарники, на территории археологического обследования. Вид с востока.

Рис. 150. Осмотренные раздернованные участки каменистой тундры, на территории проектируемых объектов. Вид с северо-запада.

Рис. 151. Подтопляемая пойма на участке археологического обследования территории объекта: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный».

Рис. 152. Вид с востока на территорию объекта обследования, в районе закладки шурфа № 27.

Рис. 153. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 27.

Рис. 154. Характер рыхлых отложений шурфа № 27.
Северная стенка.

Рис. 155. Рекультивация шурфа № 27.

Рис. 156. Вид с юго-востока на восточную часть землеотвода и место закладки разведочных шурфов № 28-30.

Рис. 157. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 28.

Рис. 158. Характер рыхлых отложений шурфа № 28. Северная стенка.

Рис. 159. Рекультивация шурфа № 28.

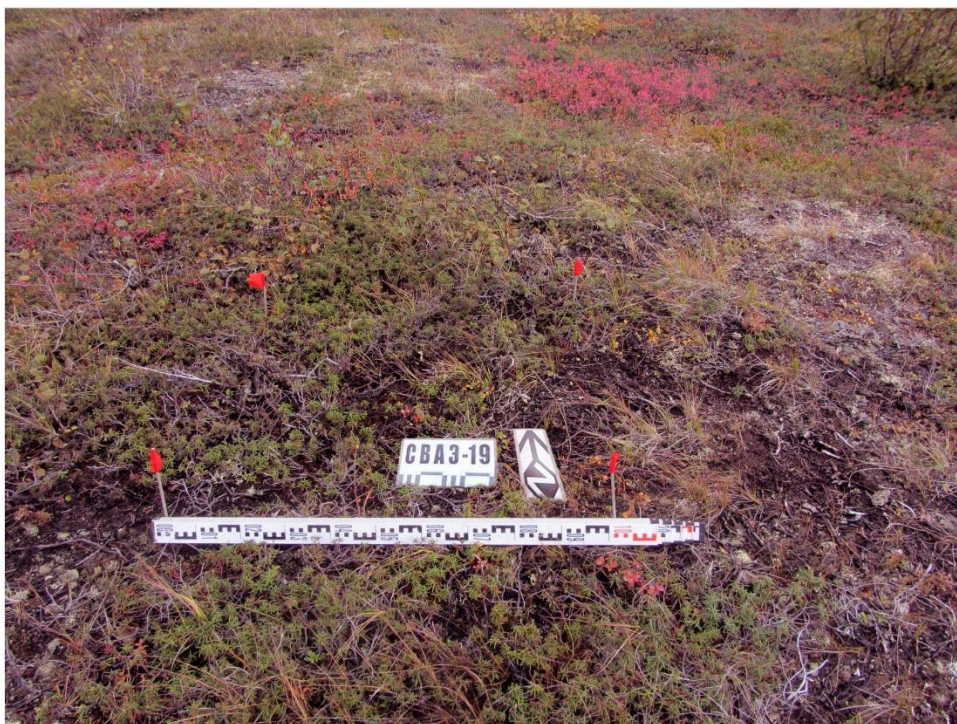

Рис. 160. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 29.

Рис. 161. Характер рыхлых отложений шурфа № 29.
Северная стенка.

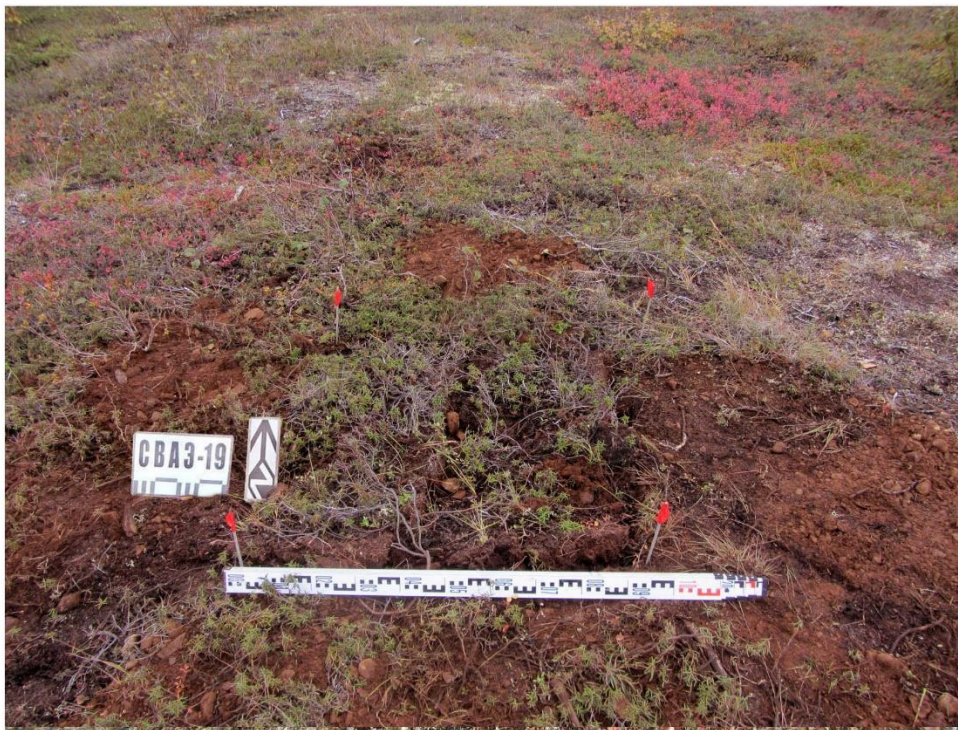

Рис. 162. Рекультивация шурфа № 29.

Рис. 163. Характер дневной поверхности на месте закладки шурфа № 30.

Рис. 164. Характер рыхлых отложений шурфа № 30.
Северная стенка.

Рис. 165. Рекультивация шурфа № 30.

Министерство культуры Российской Федерации

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ

№ 2443-2019

Настоящий открытый лист выдан:

Орехову Александру Александровичу

паспорт 4402 № 105011

(серия номер паспорта)

на право проведения археологических полевых работ
*в зоне строительства склада временного хранения угля ООО «Порт Угольный»
в пос. Беренговский Анадырского района Чукотского автономного округа.*

На основании открытого листа

Орехов Александр Александрович

(Ф.И.О)

имеет право производить следующие археологические полевые работы:
*археологические разведки с осуществлением локальных земляных работ на указанной
территории в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений
о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности.*

Передоверие права на проведение археологических полевых работ по данному
открытому листу другому лицу запрещается.

Срок действия открытого листа: с 03 октября 2019 г. по 30 августа 2020 г.

Дата принятия решения о предоставлении открытого листа: 03 октября 2019 г.

Заместитель Министра
(должность)

(подпись)

С.Г.Обрывалин
(Ф.И.О.)

Дата 03 октября 2019 г.

М.П.

018429

ДОГОВОР

гражданско-правового характера на выполнение государственной историко-культурной экспертизы

г. Благовещенск

«26» ноября 2019 г.

Общество с ограниченной ответственностью «ГеоКорд» (ООО «ГеоКорд»), именуемое в дальнейшем «Заказчик», в лице **генерального директора Чедакиной Ирины Геннадьевны**, действующего на основании Устава, с одной стороны, и **Волков Денис Павлович**, эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы (статус утверждён приказом Министерства культуры Российской Федерации от 26.06.2016 года № 2192), именуемый в дальнейшем «Исполнитель», заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Предмет договора

1.1. Заказчик поручает, а Исполнитель принимает на себя обязанности по выполнению государственной историко-культурной экспертизы: Документация о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ по объекту: «Склад временного хранения угля ООО «Порт Угольный», в пос. Беренговский Анадырского муниципального района Чукотского автономного округа.

1.2. Срок, в течение которого «Исполнитель» обязан оказать услуги лично по настоящему договору, устанавливается с «26» ноября 2019 года до «06» декабря 2019 года. В период «Исполнитель» самостоятельно определяет временные интервалы для оказания конкретных услуг, указанных в п. 1.1. настоящего договора, однако при этом о времени оказания услуг уведомляет «Заказчика» для того, чтобы последний мог принять их надлежащим образом. «Исполнитель» имеет право завершить оказание услуг досрочно.

1.3. Услуги считаются оказанными после подписания акта приема-сдачи работ «Заказчиком» или его уполномоченным представителем и «Исполнителем».

2. Права и обязанности сторон

2.1. Исполнитель обязан:

Выполнить работы лично, своими силами и средствами. При этом «Исполнитель» самостоятельно определяет способы выполнения задания.

Выполнить работы с надлежащим качеством и в полном объеме в срок, указанный п. 1.3 настоящего договора.

Безвозмездно исправить по требованию «Заказчика» все выявленные недостатки, если в процессе выполнения работ «Исполнитель» допустил отступление от условий договора, ухудшившее качество работ.

2.2. «Исполнитель» имеет право:

2.2.1. Досрочно выполнить работы по договору с письменного согласия «Заказчика».

2.3. «Заказчик» обязан:

2.3.1. Оплатить работы по цене, указанной в разделе 3 настоящего договора.

2.4. «Заказчик» имеет право:

Проверять качество работ, выполняемых «Исполнителем», не вмешиваясь в его деятельность.

Отказаться от исполнения договора в любое время до подписания акта, уплатив «Исполнителю» часть установленной цены пропорционально части выполненной работы, до получения извещения об отказе «Заказчика» от исполнения договора.

3. Цена договора и порядок расчетов

3.1. Цена настоящего договора состоит:

3.1.1. Вознаграждения «Исполнителю» в размере [REDACTED] рублей 00 копеек), в том числе НДС/Л (13%).

Реквизиты Банка для перечисления денежных средств:

Дальневосточный банк ПАО «Сбербанк» г. Хабаровск БИК: 040813608, К/С: 3010181060000000608, Р/С: 40817810803000124614

3.3. В случае заключения договора сроком более чем на один месяц, оплата работ может

производиться поэтапно после подписания акта сдачи-приемки этапа выполненных работ.

4. Односторонний отказ от исполнения договора

4.1. Заказчик вправе отказаться от исполнения договора при условии оплаты Исполнителю фактически понесенных им расходов.

4.2. Исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору лишь при условии полного возмещения Заказчику убытков.

5. Ответственность сторон

5.1. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения настоящего договора стороны несут ответственность в соответствии с нормами гражданского законодательства РФ.

6. Порядок разрешения споров

6.1. Споры и разногласия, которые могут возникнуть при исполнении настоящего договора, будут, по возможности, разрешаться путем переговоров между сторонами.

6.2. В случае если указанные споры не могут быть разрешены путем переговоров, они подлежат разрешению в судебном порядке в соответствии с действующим законодательством РФ.

7. Прочие условия договора

7.1. Любые изменения и дополнения к настоящему договору действительны лишь при условии, что они совершены в письменной форме и подписаны уполномоченными на то представителями сторон. Приложения к настоящему договору составляют его неотъемлемую часть.

7.2. Настоящий договор составлен в двух экземплярах, по одному для каждой из сторон.

Адреса и реквизиты сторон

ЗАКАЗЧИК:

Общество с ограниченной ответственностью
«ГеоКорд»

ИНН 7701827592, КПП 770101001,

ОГРН 1097746034902

Адрес местонахождения: 105062, Россия, г. Москва, ул. Покровка, д.27, стр. 1

Почтовый адрес: 105062, Россия, г. Москва, ул. Покровка, д.27, стр. 1, офис 1.

Банковские реквизиты:

р/с 40702810238120027237 в Московском банке

ПАО «Сбербанк России»;

БИК 044525225;

к/с 30101810400000000225;

Контактные данные:

Тел.: +7 (495) 973-51-00

Факс: +7 (499) 126-15-47

E-mail: info@geokord.ru

www.geokord.pф

Заказчик:

Генеральный директор

ООО «ГеоКорд»

 Чедакина И.Г.

ИСПОЛНИТЕЛЬ:

Гр-н Волков Денис Павлович

Паспорт: 10 14 № 415880

Выдан 02.10.2014 МО УФМС России по

Амурской области в г. Благовещенске

Адрес проживания: г. Благовещенск, ул.

Северная, д. 36/2, кв. 29

Адрес регистрации: г. Благовещенск, ул.

Северная, д. 36/2, кв. 29

Страховое свидетельство: 061-796-089-90

ИНН: 280116178688

Телефон: 8-914-566-44-77/8-914-579-87-50

Дальневосточный банк ПАО «Сбербанк»

г. Хабаровск БИК: 040813608, К/С:

30101810600000000608,

Р/С: 40817810803000124614

Исполнитель:

Д. П. Волков

